

А СУХАНОВ

**АЛЕКС АБЕРГ—
ЗАГАДКА КОВРА**

796.33**С 91****Суханов А.А.****С91 Алекс Аберг - загадка ковра. Предисловие М. Яковлева.****Таллин, «Ээсти раамат», 1971.****165 с. с ил.****УДК 796.8****ГРНТИ 77.29.11**

Считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность всем тем, кто помог мне в работе над рукописью о замечательном эстонском борце Александре Аберге: старым профессиональным борцам, соратникам Аберга по ковру К. К. Вейланд-Шульцу (гор. Свердловск), П. К. Григорьеву-Петреско (гор. Таганрог), Д. М. Мартынову (гор. Рига), А. М. Рогенбауму (хутор «Майори», Рижский район), Ю. К. Роланду (гор. Рига), Ю. П. Цирулису (гор. Рига), И. И. Чуфистову (гор. Шацк, Рязанская область), М.А. Яковлеву (гор. Ленинград), директору Музея спорта Эстонской ССР О. В. Лангсеппу (гор. Тарту), известным собирателям материалов о борьбе и летописцам этого вида спорта И. Д. Булгакову (гор. Курск), П. Н. Потокину (гор. Воронеж), А. Г. Рудишьшу (гор. Рига).

Особую признательность выражает автор родственникам А. Аберга и, прежде всего, Аде Яковлевне Вельцмаа, которая в трудные годы сохранила личный архив знаменитого чемпиона для любителей борьбы.

Рязань, июнь 1969 года. Автор.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	Стр.
Предисловие	4
Юность	5
Начало профессиональной карьеры	21
Борец-загадка	40
В Америке	93
Снова на Родине	139

ПРЕДИСЛОВИЕ

Маленькая Эстония всегда славилась сильными, крепкими и выносливыми людьми. Эстонцы проявляли умение и настойчивость в достижении самого высокого уровня в разных областях жизни. В области спорта Эстония еще в начале текущего столетия выдвинула ряд мастеров международного класса. Прежде всего, это относится к атлетам. С именами Георга Гаккеншмидта, Георга Луриха и Александра Аберга связана целая эпоха в истории профессиональной спортивной борьбы.

Теперь, когда стало бесспорным, что профессиональная борьба была лучшим средством пропаганды атлетического спорта среди молодежи, нельзя не вспомнить с чувством уважения и признательности об этих замечательных сынах эстонского народа.

Недавно вышла в свет книга о Георге Лурихе на эстонском и русском языках. Ученик и друг Луриха Александр Аберг вполне заслуживает такого же внимания.

Убежденный спортсмен, врач по профессии, А. А. Суханов предлагает читателям, любителям борьбы документальную повесть «Алекс Аберг - загадка ковра», созданную на основе материалов, которые ему удалось собрать.

Мне особенно приятно говорить об Аберге, так как я являлся свидетелем блистательных успехов этого выдающегося спортсмена, остававшегося в жизни на редкость скромным человеком. С Лурихом и Абергом я познакомился в начале 1905 года и до конца их жизни внимательно следил за деятельностью обоих. Оба они ушли из жизни почти одновременно: Аберг пережил своего учителя и друга менее чем на месяц.

Хочется, чтобы эта небольшая книга пробудила в сердцах нашей молодежи желание стать крепкими и сильными, стремление к физическому совершенству: ведь только люди, сочетающие в себе духовное богатство и физическое совершенство, могут стать подлинными строителями новой жизни.

Ветеран спорта М. Яковлев.

ЮНОСТЬ

11 августа 1881 года на мызе Колга в Харьюмаа ничем не отличалось от десяти предыдущих дней августа. Стояла сухая и теплая погода. Жизнь текла неторопливо и размеренно. Но в одной семье, у столяра Яана Аберга, этот день был особым и радостным. Счастливого Яана поздравляли с рождением сына. Имея уже одного сына и двух дочерей, он говорил, что рад будет и сыну, и дочери. Но в глубине души он, как и большинство мужчин, ждал все-таки сына. Рада была и его жена Каролина: ведь она-то прекрасно знала своего Яана и его желание иметь второго сына.

Мальчик родился крупный, здоровенький. Да и не в кого ему было быть хилым. Цветущей женщиной была Каролина, а сам Яан был просто силачом. Рослый и крепкий мужчина, он никогда не хвастался своей силой, «но иногда проявлял ее по необходимости, поднимая огромные бревна, вытаскивая застрявшую в грязи повозку или расчищая место для огорода от больших камней. Рослым был и старший сын Эдуард, впоследствии также ставший изрядным силачом. Болезни были редкими гостями в этой дружной семье. Малыша назвали Александром. Родные звали его Алекс.

Дом, где родился А.Аберг.

Шли годы. Алекс, как и все его сверстники, целыми днями пропадал на улице. Тут в играх, в борьбе, а иногда и в потасовках проявлялась его какая-то особенная, природенная ловкость. Он был очень подвижен, хотя был крупным мальчиком и внешне выглядел несколько флегматичным. Как самый младший в семье, он был окружен особой заботой и любовью и был баловнем своих старших

сестер, Юлии и Марии. Отвечая такой же любовью своим родным, мальчик рос спокойным и выдержанным. Впоследствии, будучи уже знаменитым борцом, Аберг поражал окружающих своим исключительно уравновешенным характером, хладнокровием и спокойствием перед самыми ответственными схватками с борцами мирового класса. Сам он объяснял это тем, что детство и юность его протекали в атмосфере дружбы и любви, царившей между членами семьи и исключавшей какую-либо нервозность.

Но больше всех маленький Алекс любил отца. Он мог часами наблюдать, как его сильные руки превращали простые доски в красивые и нужные людям вещи. Ему нравилась высокая, широкоплечая фигура отца, который напоминал богатырей из сказок, рассказываемых матерью. И Алекс мечтал, что он тоже вырастет таким же большим и сильным, как отец. Пожалуй, эта детская мечта о силе в какой-то степени и предопределила весь его дальнейший жизненный путь.

Родители Аберга.

Отец был единственным работником в семье и трудился ради ее благополучия с утра до вечера. Человек большого трудолюбия, он вел простой образ жизни и находил радости в кругу своей семьи. Каролина, имея на своем попечении четверых детей,

тоже все силы отдавала семейному очагу, свое счастье она видела в здоровье и счастье детей. И никогда эстонский паренек Алекс не стал бы великолепным борцом Абергом, если бы его физические данные не сочетались с исключительным трудолюбием, которое он унаследовал от родителей и которое только и может превратить талант в феномен. Когда Алексу было 10 лет, родители решили переехать в Таллин. Хорошему

столяру, каким был Яан, в Таллине было легче получить выгодные заказы. Но главное, родители хотели дать своим детям образование, для чего в большом городе было гораздо больше возможностей, чем в местечке, расположенном в 55 верстах от Таллина. До этого Алекс учился вместе с детьми колгаского графа, которому нравился смышленный мальчишка. В Таллине он поступил в гимназию Равинга. Таллин нравился мальчику, Алекс любил бродить по улицам древнего города, бывать в морском порту.

Желание стать сильным не только не прошло, но еще больше окрепло. 12-летним мальчиком он начал «тренироваться», поднимая большие камни. Отец, до того снисходительно относившийся к увлечению сына, на этот раз серьезно забеспокоился, видя, какие большие камни он пытается поднимать. Яан строго запретил сыну «играть» с большими камнями, боясь за его здоровье. Однажды отец оторвал несколько досок в заборе, окружавшем сад, и выкатил большие камни, но уже на другой день камни оказались на прежнем месте. Упорство Алекса было под стать его мечте о силе, и он, избегая попадаться отцу на глаза, продолжал поднимать камни, не берясь, правда, за слишком тяжелые.

Вскоре у него почти не стало свободного времени. В 14 лет он без разрешения отца вступил в таллиннский «Клуб атлетов-любителей», руководимый Адольфом Андрушкевичем.

Его приход в клуб прошел незаметно. Среди массивных фигур взрослых атлетов терялась фигура подростка. Отличался он вначале разве только своим большим трудолюбием на

Сестра Аберга - Юлия.

тренировках, тщательно выполняя указания тренера и старших товарищей. Так было во время начального курса общей физической подготовки, при занятиях с гантелями, гириями и штангой. Но на первых же тренировках в борьбе он удивил всех своей координацией, легкостью усвоения приемов и тем, что великий русский физиолог Сеченов называл «темным мышечным чувством». Алекс «чувствовал» своего противника, легко предугадывал по малейшим движениям его замыслы и свободно парировал приемы или уходил из них. Вначале зачастую не хватало физической силы и старшие по возрасту соперники побеждали его на тренировках силовыми приемами. Но очень скоро упорные занятия атлетикой, борьбой значительно развили силу, и победить юношу становилось все труднее.

Тренировки в клубе и учеба в гимназии занимали всё время. Трудно было скрыть свое увлечение, и Аберг признался родителям, что вступил в «Клуб атлетов-любителей». Родители не стали препятствовать занятиям в клубе, но всегда говорили Алексу, что он должен хорошо учиться. И Алекс не огорчал их. Он обладал незаурядными способностями, был внимателен на уроках и аккуратно выполнял домашние задания. Больше других предметов ему нравилась математика и география. Математику он любил за стройную логику ее законов и выводов. Ему казалось, что и в спортивной борьбе с ее неожиданностями должна вести к победе логика тактики. Каждый новый противник - это новая задача, к которой нужно подобрать свое логически обоснованное решение.

Старый учитель географии, страстно любивший свой предмет, привил любовь к ней всему классу. Все, как замороженные, слушали рассказы учителя о близких и дальних странах, о морях, океанах, больших городах. Позже, будучи профессиональным борцом и совершая турне по крупным городам Европы и Америки, Аберг не раз вспоминал своего

учителя, привившего своим питомцам любовь к путешествиям, развившего у них пытливую любознательность.

Легко давались Абергу иностранные языки. Еще до приезда в Таллин он свободно говорил по-немецки. Впоследствии, постоянно встречаясь в чемпионатах с иностранными борцами, много разъезжая по разным странам, он овладел в той или иной степени 12 языками.

Но одно время увлечение спортом стало мешать занятиям в гимназии, Аберг начал хуже учиться. Отец категорически запретил посещать клуб. Тут Абергу помог его бывший товарищ по клубу, ставший профессиональным борцом, Георг Лурих. Он был старше Алекса на 5 лет; но это не мешало искренним дружеским отношениям, возникшим между ними. Узнав от Алекса о том, что ему запретили тренироваться в клубе, Лурих пришел к его родителям. Веселый, остроумный молодой человек понравился родителям Алекса. Рассказав,

какую пользу приносят занятия физическими упражнениями, Лурих уговорил родителей Алекса разрешить ему тренировки. Алекс, со своей стороны, обещал хорошо учиться.

Лурих в начале спортивного пути.

В «Клубе атлетов-любителей» у Алекса тоже был любимый «предмет» - борьба. Занятия с гантелями, гирями и штангой он считал подсобными, развивающими силу, столь необходимую для борца. Много работая с маленьким и средним весом «на разы», он развил большую силовую выносливость. Лишь для тяги спиной он брал большой вес. Это движение легко шло у него. Возможно,

сказывалась предыдущая работа с камнями. Аберг быстро прогрессировал и в борьбе, и в поднимании тяжестей. От систематических упорных занятий тело наливалось силой. Но

ему советовали уделять внимание и развитию гибкости. Да он и сам видел, как неуклюжи были в борьбе из-за отсутствия гибкости некоторые атлеты с массивной, «накаченной» мускулатурой. Упорная работа принесла свои плоды. Алекс легко бросал противника «суплессом», приемом, требующим большой гибкости и крепкой шеи. Лурих говорил ему о правильном режиме. Рассказывал, что гремевшие в то время в Париже турецкие борцы славятся своей выносливостью потому, что коран запрещает им употреблять вино. Говорил, что если хочешь достигнуть хороших результатов, нужно кое в чем отказывать себе и в спорте находить радость и удовлетворение.

Особенно он обращал внимание на развитие выносливости и быстроты. Нужно уметь атаковать в быстром темпе и длительное время, и тогда противник будет побежден, даже если он не уступает тебе в силе и ловкости... Очень важна также быстрота, резкость проведения приема: опереди противника на долю секунды, и преимущество будет на твоей стороне. Семена падали на добрую почву, многие советы Луриха юноша запомнил на всю жизнь. Угловатый подросток превращался в юного атлета с хорошо развитой, нерельефной, но замечательной по качеству мускулатурой. В тренировках и учебе время шло незаметно. Вскоре наступил торжественный день, когда Алекса поздравляли дома с успешным окончанием гимназии.

На семейном совете решили, что ему нужно приобрести специальность, чтобы иметь верный кусок хлеба, а потом уже думать о продолжении образования, которое не так-то просто было получить в то время. И Алекс устроился на машиностроительный завод «Двигатель» учеником токаря.

Способный, грамотный юноша удивлял мастера своими успехами в токарном деле. Ему стали поручать все более и более сложную работу, и довольно скоро он стал неплохим токарем.

Рабочие любили своего молодого товарища за спокойный характер, отзывчивость, стремление помочь, когда это нужно, старшим по возрасту. Но особенно они удивлялись его силе. А силачей испокон веков народ любит, восхищается ими. Товарищи по работе видели, с какой легкостью Аберг поднимает большие тяжести. На заводе даже нашлись двухпудовые гири и шаровая штанга на 200 фунтов, которыми изредка упражнялись заводские силачи.

Алекс в 17 лет.

Систематические упражнения с тяжестями и борьба развили у Аберга большую физическую силу. В 17 лет он вырывал правой рукой без подседа 50 кг 30 раз, левой рукой 40 кг 53 раза. В 18 лет выкручивал правой рукой 6 пудов. Это упражнение требовало силы, гибкости, координации и легко давалось Абергу. В 19 лет он вырывал правой рукой 50 кг 50 раз. Отрывать от земли он мог огромные тяжести.

Всю жизнь Аберг работал над развитием силы, особой борцовской силы, а не силы гиревика. Его чудесная мускулатура была эластичной, не узловатой, способной развить в нужный момент громадную силу, 14 о существовании которой трудно было предполагать, глядя на его относительно небольшую фигуру.

Гиревым спортом Аберг больше не увлекался, но совсем его не забывал и впоследствии имел ряд выдающихся достижений.

В 19 лет Аберг как борец был признанным фаворитом своего клуба. Вырос большой мастер борьбы, которому нужна была широкая арена.

Наша спортивная молодежь, тренирующаяся в прекрасных спортивных залах, должна знать, что представлял собой «клуб», из которого вышли три знаменитых эстонских борца: Георг Лурих, Георг Гаккеншмидт и Александр Аберг. Надо

вспомнить и руководителя этого клуба Адольфа Андрушкевича.

Вот что писал в 1947 году один из членов этого атлетического кружка эстонец Вольдемар Зээберг известному русскому любителю спорта П. Н. Потокину (гор. Воронеж):

«...Если доктора Краевского считают отцом русской атлетики, то Андрушкевич - отец нашей атлетики.

От природы он был очень слабой комплекции. Не знаю, когда и почему заинтересовался атлетикой. Но когда я с ним познакомился, это было лет 50 тому назад, он был руководителем им же основанного кружка любителей-атлетов. Сам он служил кем-то в окружном суде, в канцелярии. Жалование получал маленькое, рублей 25-27. Основал клуб и содержал все на свои деньги. Иногда, раза два в год, устраивал вечера, которые тоже кое-что давали. В то время все было иначе. Ни государство, ни общество не интересовались спортом. Даже посмеивались. Все приходилось делать и приобретать на свои гроши.

«Клуб» Андрушкевича помещался в каменном амбаре, где зимой было холодней, чем на улице. Окон не было. Летом открывались двери, а зимой работали при лампе. Конечно, не было ни душа, ни ванн. Но гирь было много: гантелей от 1,5 до 40 фунтов, лабазных гирь от 5 до 120 фунтов, штанг с шарами и шайбами. Был ковер для борьбы, трапедия, кольца. Все стены были украшены портретами атлетов, борцов и плакатами. В середине был портрет доктора Краевского и под ним, присланная им по какому-то случаю, телеграмма: «Колыбели самых сильных людей в мире».

И все это было приобретено на личные средства Андрушкевича. Много карточек было получено от д-ра Краевского, с которым Андрушкевич был в переписке и которого он не раз навещал. Атлетика тогда была в периоде экспериментов, и д-р Краевский его предупреждал, чтобы с детьми он был осторожней. Был он корреспондентом и русских

и заграничных спортивных журналов и имел связи с заграничными спортсменами.

Кроме клуба Андрушкевича, были еще у некоторых гири на дому, где тоже собирались друзья и знакомые, которые там тренировались и уже приходили к Андрушкевичу показывать результат. Домашние гири были часто сделаны из камней, с приделанными ручками или соединенные штангой из дерева или металлических труб. У меня самого были такие гири: одна с ручкой весом 60 ф. и две штанги в 60 ф. и 200 ф.

Членов постоянных у Андрушкевича было немного. Зимой иногда приходило только человек 5, ну а летом доходило до 20. Большинство тренировались дома и приходили к Андрушкевичу только ставить рекорды. Постоянно приходили по большей части только те, которые уже были «чемпионами» или готовились в профессионалы. Тренировались по всем в то время известным видам спорта. Занятия в клубе были 3 раза в неделю: по вторникам и пятницам с 9 часов вечера и в воскресенье с 12 часов дня. После тренировки всегда прогуливались. Я сначала тренировался дома. Когда начал, не помню. Кажется, когда нас посетил Моор-Знаменский. Могло мне быть лет 13. Затем ходил к некоему Ниману, которого посещал А. Аберг и Уркман. Аберг был тогда уже местной знаменитостью. Через Аберга я уже попал к Андрушкевичу. Члены разделялись на активных и пассивных. Активными члены делались, толкнув двумя руками 200 фунтов. Я сначала попал в пассивные, так как толкнул 175 фунтов. Это было лет 50 тому назад. В то время из Ревеля^[1] уже вышли: Бесберг, Калла (Злобин), Лурих и Гаккеншмидт. Последний произвел целый переворот в Петербурге, и его там ценили очень высоко.

Андрушкевич тренировался сам в отдельных силовых номерах. Кисть у него была очень развита. Не было человека, который мог бы вытянуть палку из рук Андрушкевича. С

[1] - Ревель — прежнее название Таллина.

тяжелым весом работал только лежа. Работа в то время была совсем другая, чем теперь. Тренировались и ставили рекорды на гирях и штангах, и стоя, и лежа, и одной, и двумя руками. Одной рукой штангу к плечу брать не умели. Лежа: выжимали чисто, в плечевом мосту, толкали (брюшной толчок). У меня был когда-то любительский мировой рекорд в брюшном толчке. Мировой для профессионалов был у Луриха. В чистом выжимании у Гаккеншмидта. Рекорды были общие для всех весов. Была только разница - любительские и профессиональные. Со штангой шли в мост и в мосту перетягивали штангу через голову и делали целый ряд других упражнений. Стоя, одной рукой: жали чисто (называлось «в солдатской стойке»), с отгибом, выкручивали, толкали, вырывали, выбрасывали (в гирях и бульдогах). Двумя - выжимали, вырывали, толкали. Выжимание было: чистое, с отгибом и со швунгом. При двуручных движениях на грудь брали свободно, кто как мог, так как движения, за исключением вырывания, считались от груди. На все движения были свои рекорды: клубный, эстляндский, прибалтийский, всероссийский и мировой. Андрушкевич выдавал диплом, а иногда и медаль (смотря по рекорду). Была еще масса других движений: приседание, хоккэ (мировой рекорд был у Гаккеншмидта, кажется, 210 фунтов), ложиться и вставать со штангой на вытянутой руке и т. д...

Последние дни Андрушкевича были плачевны. Только старые атлеты его и поддерживали. Умер он забытый и в бедности...»

Так в буржуазной Эстонии отнесли к человеку, отдавшему свое здоровье, силы и средства воспитанию атлетов, прославивших свою родину на аренах всего мира.

Надо было очень любить спорт и обладать железной волей, чтобы в таких трудных условиях добиваться спортивных успехов. В связи с этим уместно привести слова Андрушкевича, который писал: «...Для упражняющегося весьма важно

отдаваться душой и телом своим занятиям; твердая воля является лучшим фактором в деле достижения благих результатов, и она-то, прежде всего, создает людей, подобных Гаккеншмидту, Луриху, Сандову, Саксону и Абергу».

Говоря о связях русской и эстонской атлетики, хочется отметить, например, что д-р В. Ф. Краевский являлся почетным членом Санкт-Петербургского эстонского спортивного общества «Калев». Знаменитый эстонский борец Георг Гаккеншмидт был лучшим учеником д-ра Краевского. Впоследствии в своей книге «Путь к силе» Гаккеншмидт писал, что он очень многим обязан д-ру Краевскому и что по системе д-ра Краевского развили свою силу Лурих, Аберг, Поддубный, Збышко и многие другие атлеты.

В 1900 году Аберг становится чемпионом Эстляндии по борьбе. В том же году весной он участвует в состязаниях Санкт-Петербургского велосипедно-атлетического общества, которые проводились в Михайловском манеже. Аберг с большим желанием отправляется в Петербург. Ему хочется встретиться и померяться силами с новыми соперниками, хочется также посмотреть и столицу России.

Санкт-Петербург, город, возникший в 1703 году по велению Петра I «из тьмы лесов, из топи блат», с 1712 года стал царской резиденцией. Тут выросли огромные правительственные здания и дворцы царской семьи и аристократии. И, конечно, молодому человеку было интересно побывать в этом городе, познакомиться с шедеврами Растрелли и его учеников: ансамблем Смольного монастыря, Зимним и Строгановским дворцами, дворцом графа Воронцова, Эрмитажем. Бродил он и по Невскому проспекту, набережным Невы. И не думал тогда молодой борец, что еще много-много раз придется ему выступать в этом городе, восхищая любителей борьбы своим мастерством.

На третий день состязаний Аберг встретился с физически очень сильным борцом Константином Замуковым. Борьба

проводилась «на поясах» и на 17-й минуте была по согласию борцов прекращена. На следующий день Аберг одержал быструю победу. «Борьба Оттерштейна с Абергом не затянулась, - отмечал спортивный журнал. - На 56 секунде победил Аберг приемом «бра руле а тер». В реваншной встрече Аберг бросил Альберта Оттерштейна на лопатки еще быстрее, через 29 секунд».

Самыми упорными были схватки с известным петербургским борцом-любителем Константином Коссовским, который в 1902 году стал чемпионом России. Коссовский, приказчик писчебумажного магазина, имевший рост 188 см, худощавый, но сильный и на редкость ловкий, почти не знал равных себе в защите. Две встречи, продолжавшиеся 16,5 и 18 минут, результата не дали. Борьба Аберга произвела хорошее впечатление. Одна из петербургских газет писала по поводу встречи Аберга с Коссовским: «Ловкость у обоих борцов одинаковая (но у господина Аберга значительный перевес в силе, его ожидают лавры Гаккеншмидта...»

На состязаниях в Михайловском манеже Аберга никто не положил, но он не переоценивал свой успех. Скромность была неотъемлемой чертой его характера. Он всегда самокритично анализировал свои схватки, старался выявить ошибки, чтобы не повторить их в будущем. Став старше, он понял, что тот, кто успокаивается, не работает над повышением своего мастерства, перестает прогрессировать и теряет свой чемпионский класс. И Аберг до конца своей жизни, будучи уже многократным чемпионом мира, тренируется с таким же упорством, как и в молодые годы. Но в то же время он реально взвешивал и шансы своих противников. В течение всей своей борцовской карьеры он отличался храбростью, а его невозмутимость и хладнокровие, даже в моменты наивысшего напряжения, выводили противников из равновесия, заставляли их нервничать и злиться.

Тепло встретили Алекса на родине товарищи по работе и спорту. Расспрашивали о Петербурге, о состязаниях, радовались его успеху. Аберг начинает тренироваться еще упорней и настойчивей. Спортивные занятия поглощают все свободное время. Развивая выносливость, он много бегают, и не только за городом, но и по улицам Таллина, особенно по крутой Пикк Ялг. Бегом он занимается всю свою жизнь.

Блестящие успехи Аберга в борьбе многие специалисты объясняли потом тем, что большая сила и великолепная техника сочетались у него с необычайной выносливостью, в которой никто не мог сравниться с ним.

На следующий год он вновь едет в Петербург. 14 апреля 1901 года в Санкт-Петербургском атлетическом обществе открылся Всероссийский любительский чемпионат. Начало состязаний было неудачным для Аберга. В первый день он делает ничью с Аленом, а на второй - проигрывает на 11-й минуте своему земляку Марту Лийву. Лийв сильный и опытный борец. У него, как вспоминает впоследствии знаменитый арбитр И. В. Лебедев, редкая «кладка». Абергу не хватает опыта, он смело атакует, но... проигрывает своему маститому сопернику. Неудача не обескураживает Аберга. На третий день чемпионата ему приходится провести две схватки - с Корсаченко и Юргенсом. Оба противника были брошены на лопатки. Последняя встреча была у Аберга с очень хорошим борцом Тыну Видеманом, выигравшим в 1904 году первенство России. Видеман претендовал на призовое место в тройке. Аберг начал борьбу резкой атакой, ошеломил противника, и через 3 минуты 23 секунды Видеман лежал на лопатках. В результате места распределились следующим образом: 1-е - Лийв, 2-е - Аберг, 3-е - Юргенс, 4-е - Видеман.

Занять второе место на Всероссийском чемпионате для борца, которому еще не исполнилось и 20 лет, было большой честью. Но кто из молодых спортсменов не мечтает о звании чемпиона. Такова уж нетерпеливая молодость. Член «Кружка любителей

атлетики» д-ра Краевского И. В. Лебедев, вспоминая свою молодость, писал о себе и своих товарищах по спорту, что если бы им тогда предложили портфель министра или мировой рекорд, то все, не колеблясь, выбрали бы второе. Каждый знаменитый чемпион в начале своей карьеры терпел поражения от более опытных соперников. Опыт приходит со временем. Все это естественно. Мастерство борца надо оценивать по его достижениям в расцвете сил, а не по отдельным неудачам в начале спортивного пути или в преклонном возрасте. Неудачи обескураживают людей слабых духом, а человек с сильной волей еще больше стремится к достижению своей цели. И Аберг твердо решает посвятить свою жизнь тому, что он любил больше всего, - спорту, борьбе.

В семье не одобряли решения младшего сына. И Яан, и Каролина предпочли бы, чтобы их Алекс, кончив гимназию и овладев специальностью токаря, стал учиться на инженера. Но они не сделали из решения любимого сына стать профессиональным борцом трагедии. Родители не хотели, чтобы он ушел из дома с тяжелым сердцем. И где бы Аберг впоследствии ни был, он никогда не забывал дом, родных. Он часто писал им письма и помогал материально.

Сочетать работу на заводе с большим спортом было невозможно. И совсем еще юный борец Алекс Аберг уходит в профессионалы. Это был единственный путь для человека, любящего спорт, достичь высокого мастерства. Так пришлось поступить Луриху, за ним Гаккеншмидту и, наконец, Абергу.

Трудным и тернистым был путь профессионального борца. Нужно было обладать очень крепким здоровьем, настойчивостью, чтобы выдержать бесконечные переезды, частые схватки, переносить спортивные травмы и в то же время постоянно заботиться о своей спортивной форме. Это диктовало не только спортивное самолюбие, но и прямая материальная заинтересованность, ибо чем выше был класс борца, тем больше был у него заработок, и, наоборот, чем чаще

он оказывался на лопатках, тем меньше ему платили. Среди борцов всегда находилось немало желающих развенчать того или иного чемпиона и самому сделать заявку на чемпионство и тем самым улучшить свое материальное положение. Поэтому настоящие чемпионы должны были все время находиться в хорошей спортивной форме, чтобы в любой момент быть готовым отстаять свое звание. Особенно напряженными становились схватки, когда за призовые места развертывалась борьба между фаворитами. Материальная заинтересованность переплеталась со спортивным самолюбием, желанием подтвердить свой высокий класс, а иногда и с личной неприязнью. В крупных международных чемпионатах борцы стремились также защитить спортивную честь своей родины.

Известный борец Иван Романов писал в 1914 году в журнале «Геркулес»: «Половина волос у меня седые, а ведь жизни прошло еще очень немного, и мне всего 32 года. Но судьба побросала меня по белому свету, помыкала везде и повсюду, и в результате серебряные волосы. Мне кажется, что жизнь профессионального борца надо считать не годами, а месяцами, как участнику Севастопольской обороны».

Чемпионаты по борьбе, кроме своей спортивной стороны, имели и агитационное значение, пропагандируя здоровье, силу, красоту атлетического сложения в самых глухих, «медвежьих» уголках необъятной России. В том же журнале «Геркулес» И. В. Лебедев рассказывает интересный эпизод с атлетом-гастролером Федором Весовым, характеризующий такое захолустье: «Когда-то Бесов первым вывез из глухой деревни Вятской губернии великана-богатыря Григория Косинского (ставшего потом знаменитым Кашеевым). Гриша ходил тогда с громадными волосами и длинной бородой. «Приезжаю, - рассказывал мне Ф. Бесов, - в глухой-преглухой городишко с Гришей... Там таких людей, как мы, и не видели. Кашеев - косматый, как зверь, а моя фамилия Бесов... облика человеческого у нас нет. Порешили, что мы оборотни... Не

говоря дурного слова, заарканили нас, вывели за город и говорят: «Ежели не уйдете из нашего города добром, так пеняйте на себя». Так мы с Гришей - давай бог ноги...»

Оценивая чемпионаты, надо помнить о той среде, где они проходили. Нам кажутся справедливыми слова И. В. Лебедева: «С какой точки зрения их ни рассматривать - с положительной или отрицательной, эти чемпионаты все-таки сыграли свою роль. Вряд ли в прежнее время был лучший стимул к пробуждению в широких массах стремления «быть сильным». Везде, где работали чемпионаты, любители начинали поднимать гири, шла ожесточенная борьба на любительских коврах, и таким образом оживлялась жизнь спортивных кружков и зачастую создавались новые, и тем самым возбуждался в массах первичный интерес к спорту».

НАЧАЛО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ

Всероссийский любительский чемпионат 1901 года был последним любительским состязанием, в котором принимал участие Алекс Аберг. В этом же году он по совету Георга Луриха впервые участвует в профессиональном чемпионате.

Георг Лурих сыграл огромную роль в его дальнейшей судьбе. Аберг нашел в Лурихе не только прекрасного тренера, но и доброго старшего товарища, и дружба между ними сохранилась до самой их преждевременной смерти. Лурих уже в 1896 году стал профессиональным борцом. Он боролся в Петербурге, Москве, объездил всю Эстляндию, совершил турне с группой борцов по южной России. Выезжал он и за границу. Лурих боролся не только эффективно, но и эффектно. Обладая большой силой, великолепной техникой и изобретательностью, он создал целую эпоху в профессиональной борьбе и привлек к ней немалый общественный интерес. По технике он был сильнейшим борцом мира. Лурих по праву может считаться одним из основоположников спортивной борьбы в России.

«Ты можешь стать замечательным борцом, - говорил Алексу Лурих. - Но этого не достигнешь так, шутя, мимоходом. Достижению этой цели нужно посвятить жизнь. Одного таланта недостаточно, чтобы достигнуть вершины в любой сфере человеческой деятельности. Талантливых борцов не мало, но настоящих чемпионов рождает постоянная упорная тренировка. Жизнь профессионального борца не усыпана розами. Чтобы быть настоящим чемпионом, нужно быть аскетом и фанатиком своего дела. Необходимо постоянно поддерживать свою форму, чтобы в любое время

Лурих в зените своей славы.

быть готовым встретиться с любым противником. Но нужно также любить борьбу, борец-ремесленник никогда не достигнет высокого уровня. Есть и у нас, профессиональных борцов, свои преимущества. Ты можешь увидеть весь мир, познакомиться с самыми разнообразными и интересными людьми. А радость побед, когда тебя приветствует народ!.. И, кроме того, разве мы не пропагандируем спорт, здоровье, красивое атлетическое сложение среди народа, иногда в таком захолустье, где и слова-то спорт не слышали...»

Лурих щедро делился своим опытом с полюбившимся ему молодым борцом. После каждой тренировки он анализировал ошибки Аберга, говорил о том, что у него хорошо получалось и что требовалось закрепить на следующих тренировках. Голова у Луриха была наполнена всевозможными комбинациями. Он все время изобретал новые приемы, причем часто отрабатывал их не только на тренировках, но даже в схватках с серьезными противниками, из-за чего иногда проигрывал. Публика не была равнодушной во время его встреч на ковре. Она возмущалась, восхищалась, кричала, бешено аплодировала, но никогда не оставалась безучастной. По популярности в России с ним мог равняться, пожалуй, один Иван Поддубный. Имя Луриха на афишах всегда означало аншлаг в кассе. Вспоминая Георга Луриха, известный всей России арбитр «Дядя Ваня» (И. В. Лебедев) писал в 1928 году: «Лурих, безусловно, интереснейший по индивидуальности из борцов».

Лурих любил отыскивать таланты. Многие по его совету избирают трудную, но интересную профессию борца. Это он в 1897 году в Феодосии говорил молодому грузчику Поддубному, что тот должен стать профессиональным борцом и Россия будет восхищаться своим богатырем.

Трудно переоценить ту роль, которую сыграл Лурих и в жизни Аберга. Если бы не встреча с Лурихом, Аберг, возможно, не стал бы звездой первой величины большого спорта, а так и остался бы известным лишь в Эстляндии борцом-любителем.

Но не надо думать, что Лурих создал из Аберга борца, сделав из сырого материала свою копию. А копия всегда чем-то хуже оригинала. Нет, Лурих уже встретил молодого мастера со своеобразной манерой борьбы, самобытным талантом, Требовалась большая шлифовка, но алмаз уже начинал сиять. Молодому борцу не хватало опыта, который приходил с годами. Неопытность сказывалась в тактическом построении схватки. Но Лурих с каждой тренировкой все больше убеждался, что у Аберга очень трудно, а иногда и просто невозможно выиграть. Он не навязывал своей манеры борьбы Абергу, не добивался какого-то «классического» стандартного выполнения приемов. Он умело совершенствовал то, что шло у Аберга, и передавал то, что соответствовало его стилю и манере борьбы. Он не ломал оригинальную манеру исполнения Абергом многих приемов, хотя она и отличалась от общепринятой. Лурих всегда ему говорил, что нет одинаковых чемпионов. Все знаменитые борцы имеют, как правило, свою манеру борьбы, у каждого свой почерк.

11 августа 1901 года в Риге, по инициативе директора театра-варьете А. Нейланда, открылись международные состязания по борьбе на звание чемпиона прибалтийских губерний. В этот день Алексу Абергу исполнилось 20 лет. Молодой борец впервые принимал участие в профессиональном чемпионате. Этот день стал днем его рождения и как профессионального борца. Хотя он и договорился с Лурихом встретиться в Риге, однако Лурих опоздал к началу чемпионата. Он боролся в Аахене (Германия), где взял первый приз, победив двух первоклассных чемпионов: немца Якоба Коха и болгарина Николу Петрова.

Алекс провел в чемпионате всего несколько встреч. Он дважды победил Ульпе - за 2 минуты и за 45 секунд, провел схватку, окончившуюся вничью, с известным борцом Юханом Канепом и за 45 секунд бросил на лопатки рижанина Кальнинга.

Борьба за звание чемпиона развернулась между приехавшим Лурихом и известным борцом-атлетом Моором-Знаменским. Моор-Знаменский был прекрасный гиревик, мировой рекордсмен, но как борец был слабее Луриха. Все же Луриху не повезло, и он занял 2-е место. Чемпионом стал Моор-Знаменский.

Аберг внимательно и с восхищением следил за виртуозной борьбой своего друга. Лурих, в свою очередь, все больше убеждался, что Аберг обладает редким борцовским талантом. Он сказал репортерам, что если Аберг будет регулярно тренироваться, то станет новым Калевипоэгом^[2] и вопрос будет заключаться уже не в том, кто победит его, а придется искать борца, которого не победил он.

Аберг в начале карьеры профессионального борца.

В Риге Аберг и Лурих приняли участие еще в одном чемпионате, который открылся 29 сентября в цирке Моммино. Аберг в первые дни состязаний бросает на лопатки Зеглинга и Якобсона. Во встрече со знаменитым немецким чемпионом Полем Абсом он получает травму и отказывается от продолжения борьбы. Но через несколько дней выходит на ковер против другого немецкого чемпиона - Пауля Беллинга. У берлинца Беллинга была мощная фигура и недюжинная сила, весил он 7 пудов 12 фунтов. Он был прекрасным атлетом, выжимал двумя руками 7 пудов 20 фунтов и выбрасывал одной рукой в весовых гирих 5 пудов 20 фунтов. Однако Беллинг не обладал достаточной выносливостью. Через 30 минут темпераментной борьбы с Абергом он, задыхаясь, отказывается от продолжения схватки,

[2] - Калевипоэг — легендарный богатырь, герой эстонского народного эпоса.

и ему присуждается поражение. Аберг уже в то время отличался необыкновенной выносливостью.

Большой интерес у публики вызвала встреча молодого профессионала с шестью рижскими борцами-любителями, которая произошла 12 октября. 12 минут понадобилось Алексею Абергу для того, чтобы положить всех шестерых на лопатки. Бурными аплодисментами любители борьбы проводили с арены Аберга. Но в борьбе за призовые места он и в этот раз не участвовал. Блестяще боролся Лурих, который и взял первый приз. На 2-м месте был болгарин Петров, на третьем - Поль Абс и на четвертом - Моор. После окончания чемпионата Аберг вызвал Моора и, как писала газета, «чисто положил Моора захватом головы». «Аберг в последнее время, - отмечалось в газете, - учился у Луриха». Да, Аберг многому научился у Луриха. Лучшего тренера трудно было и желать. Аберг повышал свой класс буквально от чемпионата к чемпионату. Были, конечно, и отдельные неудачи, но в целом Аберг становился все более грозным соперником для любого чемпиона.

25 октября 1901 года в городе Либаве (ныне - Лиепая) в цирке Г. Швангерадзе на призы в 1500 рублей открылись состязания по борьбе с участием любителей и профессионалов. Совместное выступление профессионалов и любителей было в ту пору не такой уж редкостью. Отдельные профессионалы с удовольствием выступали в любительских состязаниях, да и кое-кто из любителей не против был проверить свой класс на профессиональной арене. Возник даже термин «полупрофессионал».

Из профессиональных борцов в чемпионате приняли участие Георг Лурих, Алекс Аберг, Поль Абс, Никола Петров, Юхан Канеп, боровшийся под именем Дики Изанд, Моор-Знаменский, Циклоп, Робине. Любителей собралось 11 человек, среди них был ровесник Аберга латыш Бургмейстер, ставший потом знаменитым Иваном Романовым. Алекс Аберг боролся сильно

и уверенно. Он бросил на лопатки 8 любителей. Бургмейстера Алекс положил трижды: за 8 минут, 1,5 минуты и 10 минут. На 17-й день чемпионата Аберг встретился с Циклопом. Польский атлет Франц Беньковский, выступавший под псевдонимом Циклоп, был очень сильный человек. При росте 169 см он весил 8 пудов и имел почти квадратную фигуру. Особенно силен он был в гиревых упражнениях, легко гнул железо и ломал монеты. Но при всей своей силе, как борец не поднимался выше среднего класса, так как был неуклюж и мало проворен. И все же при оплошности противника умел использовать свою громадную силу и вес. Аберг безукоризненно вел борьбу, и на 7-й минуте Франц лежал на лопатках. Более трудная схватка произошла у Алекса на следующий день с Канепом. Однако и Канеп на 31-й минуте был брошен на лопатки. Одержав 12 побед (без ничьих), Аберг заслуженно стал участником финальных встреч.

В первой паре боролись Поль Абс и Юхан Канеп. На 19-й минуте чисто выиграл Абс. Во второй паре встречались Лурих и Аберг. 20-минутная встреча окончилась победой Луриха. В то время учитель был сильнее ученика. Первый приз разыгрывался между находившимися в прекрасной форме Лурихом и Полем Абсом. Через 25 минут 30 секунд Поль Абс был повержен на ковер. За третий приз боролись Аберг и Канеп. 17 минут Канеп упорно сопротивлялся атаковавшему Абергу, но затем был чисто положен на лопатки. Канеп, измотанный схватками с Абергом и Полем Абсом, не вышел на борьбу с Циклопом и остался без приза.

Лурих получил звание чемпиона города Либавы, большой серебряный лавровый венок и 1-й приз - 800 рублей. 2-й приз - 400 рублей - получил Поль Абс, 3-й приз - 200 рублей - был вручен Алексу Абергу и 4-й - 100 рублей - Циклопу.

Надо отметить, что в этом цирке Аберг не только боролся, но и несколько раз успешно выступал как атлет-гиревик.

Моор и Петров боролись не с начала турнира и в финале не участвовали.

После нескольких месяцев борьбы в Риге и Либаве Лурих и Аберг уехали отдыхать на родину. С радостью встретили Аберга товарищи по заводу и спортивному клубу. Все гордились его успехами. Очень рады, конечно, были ему дома. Смутило вначале то, что он привез с собой огромного дога. Свиристый с виду, пес был, в общем, добродушным, и все скоро к нему привыкли.

Аберг с детства любил животных и бродил целыми днями по окрестностям Колга со своей собакой. Эта любовь к животным приводила иногда к курьезам. Аберг пробовал брать своего огромного дога в турне, чем осложнял свои отношения с хозяевами гостиниц, где приходилось останавливаться. Однажды у него в номере остался ночевать знакомый борец, которого Алекс забыл предупредить, что в смежной комнате находится собака. Легко представить себе ужас проснувшегося среди ночи гостя, когда пес, величиной с доброго теленка, вздумал прыгнуть к нему на кровать.

Потом Алекс перестал брать в поездки собаку. Но дог настолько привязался к своему хозяину, что когда тот после многолетнего отсутствия вновь появился дома, дог сразу узнал его и чуть не сбил с ног, кинувшись ему на грудь. Один из приездов Аберга был омрачен смертью собаки. И до сих пор стоит дерево, возле которого он похоронил своего верного четвероногого друга.

Любовь Аберга к животным характеризует еще и такой случай. Однажды в Петербурге он отколотил дворника, который у него на глазах бил кошку, за что и был арестован на 4 суток.

Кончались дни отдыха, да и Алекс уже тосковал без борьбы. Арена манила к себе молодого чемпиона. Лурих в начале 1902 года выезжает на большие международные соревнования в Прагу. Аберг начинает турне по России. В январе он борется в

Кишиневе, где среди других легко бросает на лопатки местных знаменитостей: Вахницкого - за 7 минут, Сарановского - за 4 минуты. В феврале Алекс уже в цирке Дурова в Кронштадте. Здесь он восхищает своей борьбой моряков-балтийцев, людей крепких, которых трудно удивить силой. Лучшие из находившихся в то время в Кронштадте борцов не могут оказать ему серьезного сопротивления. На 5-й минуте брошен на лопатки силач Альберт Оттерштейн, бывший булочник. Отчаянно сопротивляется 16 минут Бараданов, но затем отказывается от борьбы.

В марте 1902 года Аберг борется в Киеве в цирке Труцци. В чемпионате участвуют Петров, Бургмейстер, Бараданов, Циклоп и другие. Здесь 11 марта Алекса постигает неудача. Он проигрывает Циклопу. Проигрыш вдвойне обиден. Во-первых, он случаен: ведь Циклоп для Аберга не противник, во-вторых, это произошло как раз в тот день, когда в Киев из-за границы приехал Лурих. Кое-кто пытался обвинить Аберга в том, что он нарочно поддался Циклопу. И молодой атлет написал письмо в журнал «Спорт». В апрельском номере журнала была помещена по этому поводу заметка: «Алекс Аберг просит нас сообщить, что Циклоп положил его в Киеве при следующих обстоятельствах: Аберг поднял его задним поясом, но под большим весом противника (8 пудов) упал и при этом вывернул колено, так что остальную борьбу мог только защищаться; приведенный к защите мостом, он, вследствие боли, мог опираться только на левую ногу и не выдержал огромного веса Циклопа. Перед киевской борьбой в других городах он положил Циклопа 3 раза и вызывается положить его во всякое время и где угодно».

Из-за травмы Аберг выбыл из киевского чемпионата. Поврежденное колено долго беспокоит Аберга. Хотя он и принимает участие в июне и июле в чемпионате в городе Вильно, но борется, щадя колено, осторожно, делает ряд

ничьих. В результате, не имея поражений, делит 3-й и 4-й приз с Петром Янковским. 1-й приз берет Лурих, 2-й - Петров.

Затем Аберг и Лурих выступают в городе Двинске (ныне - Даугавпилс), а в августе приезжают в Ригу.

В Риге проводился большой международный чемпионат с участием первоклассных борцов. Вместе с Лурихом и Абергом приехал болгарин Петров, очень сильный борец. Из Германии прибыл кумир немецкой публики Генрих Эберле. Ученик основоположника немецкой тяжелой атлетики Карла Абса I - Эберле обладал огромной силой, которая дополнялась хорошей техникой и выносливостью. Элегантный, модно одетый, «он сводит с ума, - как писал один из журналов, - женщин Риги, начиная с 14 до 70 лет». Из Кракова приезжает польский богатырь Станислав Цыганевич. Он ровесник Аберга. В начале 1902 года Цыганевич прославился своей победой в Бухаресте над восходящей звездой французской атлетики Раулем ле Буше. Поскольку в то время часть Польши, включая и город Краков, входила в «лоскутную» империю Габсбургов, Цыганевич считался представителем Австро-Венгрии. Будучи патриотом своей разорванной на части многострадальной родины, он выступал под именем Збышко - героя только что вышедшего исторического романа известного польского писателя Генриха Сенкевича «Крестоносцы». Так и вошел в историю спорта этот замечательный борец под двойной фамилией Збышко-Цыганевич.

Станислав Збышко-Цыганевич и в 21 год поражал всех своей исключительно мощной фигурой и силой. Интересны его антропометрические данные, приведенные немецким журналом «Шпорт унд зонне» и относящиеся к 1901 году: рост - 175 см;

Алекс в 21 год.

вес - 120 кг; шея - 50 см; грудь - 127-135 см; бицепс - 52 см; предплечье - 40 см; бедро - 73 см.

Надо отметить, что Аберг в то время, имея одинаковый рост со Збышко, весил всего 90 кг.

И при такой массивной фигуре и огромной силе Збышко был очень подвижен и гибок. Относясь очень серьезно к тренировкам и соблюдая строгий режим, он также отличался завидной выносливостью.

В чемпионате участвуют прогрессирующий борец рижский богатырь Дмитрий Мартынов, француз Дикман, Канеп и другие менее известные борцы. Борьба происходит при большом наплыве публики.

Схватки фаворитов упорны. На призовые места претендуют Лурих, Эберле, Петров. Превосходно борются и молодые борцы Аберг и Збышко. Знатоки борьбы единодушно пророчат им большое будущее. Но им явно не хватает опыта. Збышко побеждает Бургмейстера, в 30-минутной схватке добивается ничьей с Лурихом, однако во втором поединке с ним проигрывает на 38-й минуте. Аберг побеждает Дикмана. Затем за 15 минут кладет на лопатки отчаянно сопротивлявшегося Канепа. Следующая встреча на ковре у Аберга со Станиславом Збышко-Цыганевичем. Борьба ведется в быстром темпе, без заметного перевеса как с той, так и с другой стороны. В результате - ничья. В борьбе со своим учителем Лурихом Аберг проявляет большое мастерство, и тому приходится довольствоваться ничьей. Публика провожает Алекса бурными аплодисментами. Побеждает Аберг и рижского богатыря Мартынова. Но 26-й день чемпионата принес ему неудачу. Алекс встречался с немецким чемпионом Эберле. Сразу после взаимного приветствия немец сбил не успевшего сосредоточиться и принять стойку Аберга в партер и положил на лопатки. Это было так неожиданно для всех, что публика проводила борцов молчанием. Поражение страшно огорчило Алекса. Это было уроком ему на всю жизнь. Впоследствии

никто и никогда уже не мог захватить его врасплох. Аберг понял, что надо быть собранным с первой секунды борьбы до самого ее конца. Он вспомнил, что рассказывали борцы о встрече Эберле с Кара-Ахметом в 1900 году в Берлине: стремительно атаковав в самом начале схватки, Эберле за 44 секунды бросил на лопатки знаменитого турецкого борца.

«Эберле моментально положил неосторожного Аберга», - лаконично сообщил журнал «Спорт» по поводу этой встречи, которая лишила Аберга возможности бороться за 1-е место. 1-е место взял Лурих, который в финальной встрече победил Эберле.

Так от состязания к состязанию у молодого борца накапливался опыт, совершенствовалась техника и тактика, крепла физическая сила, окончательно выработывался свой стиль борьбы.

В 1903 году, когда возник вопрос об участии представителей России в мировом чемпионате по французской борьбе в Париже, туда были посланы два подающих надежды борца. Одним из них был Аберг, другим - Поддубный. Классическая борьба в то время называлась греко-римской, или французской. И это имело некоторое основание. Парижу принадлежала инициатива проведения больших международных чемпионатов по борьбе. Правда, до первого состязания в Париже один международный чемпионат состоялся в 1897 году в Брюсселе, но он был плохо организован. Сильных борцов на него не пригласили. Приехавшие знаменитые турецкие борцы Гассан Нурла и Кара-Осман выступали в отдельной подгруппе и в борьбе за призовые места не участвовали. Победителем этого чемпионата стал француз Морис Гамбье.

Парижане очень увлекались борьбой, пожалуй, так же, как в настоящее время увлекаются футболом в странах Южной Америки. Поддубный, объездивший всю Европу, впоследствии вспоминал, что нигде он не встречал таких темпераментных и

ярких поклонников борьбы, как в Париже. По его выражению, в период наибольшего увлечения ею, парижане и просыпались, и засыпали со словом «борьба». Борцы для них были героями дня, о них говорили все, начиная с простого рабочего и кончая самим президентом.

Популярен был во Франции, хотя и менее, чем борьба, также гиревой спорт. В том же 1903 году, когда Аберг приехал в Париж бороться, там проводился и мировой чемпионат по тяжелой атлетике для профессионалов, где победителем стал француз Пьер Бонн, вторым был русский атлет Сергей Елисеев. Однако в истории атлетического спорта Франции 1903 год, пожалуй, был более знаменателен тем, что в этом году родился штангист Шарль Ригуло - национальная гордость страны. Толкнув двумя руками 182,5 кг (при собственном весе 100 кг и росте 173 см), 26-летний атлет намного опередил современников и свыше 20 лет оставался рекордсменом в этом движении. Второй рекорд Шарля Ригуло, установленный в 1929 году (рывок правой - 116 кг) и не побитый до сих пор, вписал его имя золотыми буквами в мировую историю атлетики.

В первом мировом чемпионате по борьбе, проведенном в Париже в 1893 году, победителем вышел знаменитый французский борец - великан Поль Понс. В последующие годы чемпионами стали турок Кара-Ахмет, француз Лоран Боккерау. В 1901 году лаврами чемпиона мира был увенчан представитель России - эстонец Георг Гаккеншмидт, борец с феноменально развитой мускулатурой, стилем борьбы которого была непрерывная яростная атака. За свою геркулесову фигуру и стиль борьбы он был назван иностранной прессой «Русским львом» и под таким именем вошел навечно в мировую историю борьбы. В 1902 году победителем вновь стал Поль Понс.

В 1903 году все борцы, согласно своему весу, были разделены на две категории: легкую (до 87 кг), где разыгрывалось звание чемпиона Парижа, и тяжелую, где победитель становился чемпионом мира. Аберг весил 90 кг и попал в тяжелую весовую

категорию, куда было отнесено 80 борцов. Все основные претенденты на звание чемпиона мира были значительно тяжелее и весили 110-125 кг. Но Аберга это не смущало. Он был к этому готов. Его беспокоил нарыв в области поясницы, который все увеличивался, причиняя боль и вызывая общее недомогание. Однако он решил бороться несмотря ни на что.

В чемпионате участвовал уже знакомый Абергу по Риге Станислав Збышко-Цыганевич, прибывший из Кракова как представитель Австро-Венгрии. Его квадратная фигура с массивной мускулатурой выделялась даже среди тяжеловесов. Приехал и сильнейший бельгийский борец Омер де Бульон. Он считался одним из лучших борцов мира, был очень опытен и уже дважды выступал на мировых чемпионатах, занимая призовые места.

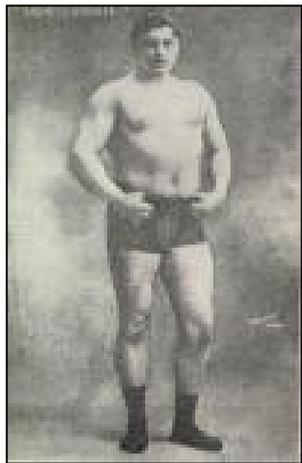
Фаворитом чемпионата считался великолепный датский чемпион Иесс Педерсен. Он был в очень хорошей форме. Обладая огромной силой, Педерсен славился своими мощными рывками и швунгами. При росте 178 см он весил 103 кг, имел сухую мускулистую фигуру, прекрасно владел техникой, был вынослив и боролся жестко и резко.

Францию представлял кумир Парижа Рауль ле Буше. Настоящая его фамилия была Мюссон. Родился он в городе Шатион на реке Луаре в 1883 году. С 13 лет Рауль занимался гимнастикой и борьбой. Работал помощником у мясника и получил прозвище ле Буше, что значит по-французски мясник. С 16 лет стал профессиональным борцом, а в 18 лет занял 4-е место на первенстве мира. Рауль обладал мощной фигурой (рост 188 см, вес 121 кг), колоссальной силой и первоклассной техникой.

Все эти борцы были грозными соперниками Аберга и Поддубного, которые впервые выступали в мировом первенстве.

В первой встрече Аберг молниеносно побеждает француза Де-Вриендта. Поддубный на 69-й минуте бросает на лопатки

сильного немецкого чемпиона Эрнеста Зигфрида, очень популярного в Германии: многие в Париже считали его претендентом на призовое место. Затем Поддубный побеждает «страшного кучера» француза Фавуе, весьма сильного физически, но не очень искусного в борьбе.

Рауль ле Буше.

Вот что писал в это время петербургский журнал «Спорт»: «Относительно Аберга французские газеты не говорят ничего определенного. Они признают за ним видимое достоинство, но судить его не берутся, так как его борьба с Де-Вриендтом была слишком коротка: Аберг моментально поймал его задним поясом, Де-Вриендт старается сделать мост, но Аберг сейчас

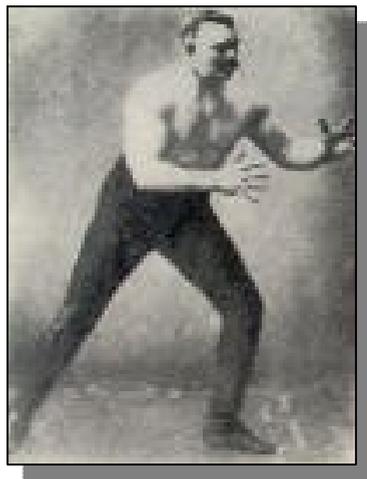
же применяет боковой пояс, который и решает борьбу; борьба была так коротка, что даже не было взято время. О Поддубном французы очень высокого мнения; они сравнивают его с турками и находят, что он даст им много очков вперед по части силы».

Следующая схватка у Аберга с одним из основных претендентов на 1-е место Раулем ле Буше. Красавца Рауля встречают овациями, Аберга приветствуют сдержанно. Никто не сомневается, что Рауль моментально расправится с этим неизвестным борцом. Да и внешний вид борцов говорит не в пользу Аберга. Рауль ле Буше значительно выше Аберга и тяжелее. Рауль борется с чисто французским темпераментом. Так он начинает и эту схватку. Но борьба в течение 45 минут результата не дает и переносится на следующий день.

Было загадкой, как Аберг, плохо себя чувствующий, сумел 45 минут противостоять знаменитому Раулю, ставя его несколько раз в опасное положение. Публика восторженно

проводила обоих борцов, показавших очень интересную и напряженную борьбу. Но железными захватами Рауля, когда он пытался сломить Аберга силовыми приемами, был раздавлен нарыв на пояснице. Аберг после этого попадает на 2 недели в больницу. За неявку на ковер на следующий день Абергу засчитывают поражение. Среди французской публики, не знавшей о болезни Аберга, распространился слух, что молодой борец из-за перенапряжения и жесткой борьбы Рауля ле Буше не может выйти на вторую схватку. Некоторые говорили, что Аберг сломал ребро во время борьбы.

Но те немногие соотечественники, которые, будучи в Париже, присутствовали на встречах борцов и «болели» за своих земляков, узнали причину неявки Аберга на вторую схватку. У него не было сломано ребро, а началось заражение крови, которое сейчас называется септическим. И только врачебное

Иесс Педерсен.

вмешательство и железный организм атлета смогли победить болезнь.

Иван Поддубный, одержав 11 побед, тоже встречается с Раулем ле Буше и проигрывает часовую схватку по очкам (1:2) более опытному французу.

В дальнейшем борьба за 1-е место и звание чемпиона мира сложилась следующим образом. Омер де Бульон, проиграв схватку по очкам Раулю ле Буше (3:4), затем был положен на 27-й минуте на лопатки Станиславом Збышко и откатился на 4-е место. С. Збышко проиграл обоим фаворитам - Раулю ле Буше и Иессу Педерсену (они победили по очкам с небольшим перевесом - 7:5 и 3:2) и стал третьим. В финальной схватке, протекавшей крайне ожесточенно, Иесс Педерсен через 2 часа 3

минуты 51 секунду положил француза на лопатки и стал чемпионом мира. Рауль ле Буше по праву занял 2-е место, и это был большой успех 20-летнего борца.

Петербургский журнал «Спорт», имевший своего корреспондента на мировом чемпионате в Париже, писал в майских номерах 1903 года: «В пульку не попали русские борцы Аберг и Поддубный. Они оба выбыли, не будучи положены. Любопытно, что оба срезались на одном и том же борце - Рауле ле Буше. Аберг боролся с ним 45 минут, а на следующий день отказался по болезни: у него был нарыв, мешавший ему бороться. Поддубный неожиданно был побит при помощи счета очков. Счет очков производится крайне произвольно с расчетом, чтобы победил тот борец, который особенно нравится устроителям; таким образом, например, в борьбе Аберга с Раулем ле Буше последний лежал два раза, но судьи не считали это потому, что Рауль должен был попасть в окончательную пульку...»

Возможно, судьи, из которых большинство были французы, действительно благоволили к французскому кумиру Раулю ле Буше. К сожалению, и сейчас на любительских международных соревнованиях бывает необъективное судейство. Однако, несомненно, что и Рауль ле Буше, и Иесс Педерсен, так же как и Алекс Аберг, Иван Поддубный и Станислав Збышко-Цыганевич, по праву могут быть отнесены к сильнейшим борцам мира в истории этого вида спорта.

Алексу Абергу не пришлось больше встретиться с Раулем ле Буше, так как тот очень рано, в возрасте 24 лет, умер в Ницце от воспаления легких. Но ему предстояли еще встречи с Педерсеном, Омером де Бульоном, С. Збышко и Иваном Поддубным.

После возвращения из Парижа Аберг некоторое время отдыхает и тренируется на родине. Вскоре он получает приглашение участвовать в чемпионате в Петербурге. Там следили за ходом парижских соревнований и помнили

выступления Аберга в столице. В одном из петербургских спортивных журналов была помещена фотография Аберга и заметка, где говорилось: «...Он прошел хорошую школу под руководством Луриха, и, по словам последнего, Аберг должен был выйти победителем из всемирного первенства из которого он выбыл только по болезни; было бы интересно снова видеть Аберга в Петербурге в качестве борца».

Однако Лурих рекомендует Абергу для нервной разрядки после парижского чемпионата и болезни совершить турне по провинции. И Аберг вторую половину 1903 года разъезжает по губернским и уездным городам России. Исправно раскладывая борцов он везде получает первые призы. Постепенно Аберг опять входит в спортивную форму. Его тело вновь наливается силой и энергией. У него прежняя быстрота и выносливость. Все свободное время Алекс тренируется, чередуя борьбу с бегом на большие дистанции. Он неутомим, как и прежде. Изредка работает с гириями. Он не позволяет себе ничего лишнего, не курит, не употребляет алкоголя, не следует примеру тех борцов, которые иногда не прочь «расслабиться» в каком-нибудь злачном месте. Начинают поговаривать, что он замкнут. Но Алекс, как и прежде, добрый и хороший товарищ. Его пристрастие к тренировкам не понятно тем борцам, которые считают, что им достаточно природной силы и сноровки. Такие борцы не становятся настоящими чемпионами.

Выступая в Нарве, Аберг кладёт известного в провинции борца и атлета Петра Пруссика. Ростовчанин Пруссик, поляк по национальности, от природы сильный человек, приумножил свою силу упражнениями с тяжестями. Он легко и красиво демонстрировал свои атлетические номера, особенно хороша была его «мельница» с 8-пудовой штангой. Относительно неплохо Пруссик знал и борьбу. Но в схватке с Абергом он, несмотря на всю свою силу, беспомощен к быстро оказывается на лопатках.

В Белостоке Аберг встречается с Петром Янковским. «Папаша» Янковский был вместе с Владиславом Пытлясинским и Георгом Лурихом пионером французской борьбы в России. Во время встречи с Абергом ему шел пятый десяток, но он был полон сил и энергии.

Янковский, несмотря на почти двухметровый рост и 9-пудовый вес, был подвижен и ловок. Славился он специальным номером, так называемой «рыбкой» - «отрывание противника от ковра на захват головы из подмышки». Поляк по национальности, он часто выступал под псевдонимом «Урсус», который, как и С. Збышко, взял из романа Генриха Сенкевича, но не из «Крестonosцев», а из «Камо грядеши». Кто читал этот роман, тот мог не сомневаться, что Янковский в силе не уступал своему литературному тезке. Имел он и неплохие достижения как гиревик: вырывал каждой рукой по 5 пудов, толкал двумя 8,5 пуда и легко выполнял свой коронный номер - жим одной на ладони 3-пудовой гири, сидя на полу.

Но ни сила, ни вес, ни знание борьбы не помогли «папаше». На 17-й минуте после резкого броска Аберга он грохнулся широченной спиной на ковер. Янковский в свои 42 года был крепок, как дуб, и, к чести его, он не пытался оправдать свой проигрыш случайностью, возрастом и т. д. Переборовшийся со многими выдающимися чемпионами, Янковский оценил силу и мастерство молодого борца. Впоследствии, как вспоминает ветеран спорта М. А. Яковлев, когда спрашивали его мнение об Аберге, с которым он встречался еще не раз, немногословный силач отвечал коротко: «Великий борец». В Белостоке публика очень радушно принимала Аберга и в конце состязаний, после победы над Янковским, поднесла ему памятный жетон.

Но, пожалуй, наиболее любопытная встреча произошла у Аберга 4 декабря 1903 года в городе Луганске с Андерсоном-Загорским. Борец Загорский, взявший себе иностранный псевдоним Андерсон, был своеобразной фигурой дореволюционного провинциального цирка. Боролся он в 1900

году и в Петербурге. Журнал «Спорт» в 1902 году писал об Андерсоне: «Под последней фамилией скрывается некий Загорский, который боролся в Михайловском манеже, показал недурную силу, но, в общем, оставил скверное впечатление своими манерами».

Когда Аберг приехал в Луганск, пребывавший там с супругой Загорский хвастливо заявил борцам, что сорвет выступления молодого чемпиона. Борьба, по описанию журнала «Спорт», протекала следующим образом: «Андерсон попробовал наступить на ногу Абергу и хотел ударить в грудь головой, но Аберг энергично набросился, как лев, на свою добычу, схватил Андерсона задним поясом, сбил в партер и захватом обеими руками за шею свернул бедного хвастуна в бараний рог, прижал его к ковру обеими лопатками и держал несколько секунд, так что Андерсон даже не в состоянии был шевельнуться. Борьба длилась 1 минуту 15 секунд. Андерсон встал и заявил публике, что он с Абергом больше бороться не желает. Публика шумными аплодисментами наградила господина Аберга и вызывала его много раз на арену. Андерсон-Загорский вместе с супругой на другой же день выехал из Луганска в неизвестном направлении».

Андерсона-Загорского не надо путать с выдающимся шведским атлетом и борцом Арвидом Андерсоном, который выступал на борцовской арене несколько позднее и был рекордсменом мира по штанге в толчке двумя руками.

Так в 1903 году Алекс Аберг закончил свое турне по провинциальным циркам без единого поражения заняв везде 1-е место. Но не такие противники нужны были Абергу. Молодой орел расправлял свои крылья.

БОРЕЦ - ЗАГАДКА

В 1904 году Аберг опять борется в Нарве. Он сделал вызов всем нарвским любителям и бывшим там в то время профессионалам. Алекс предложил 100 рублей тому, кто его победит. В один из вечеров против него вышло пять борцов-любителей. Цирк был полон публики. Изумительными по резкости и гибкости суплессами он бросает на лопатки всех пятерых борцов, затратив на встречу четыре минуты, К противники, и зрители были ошеломлены. Борьбы как таковой не было. Борцы молниеносно летели на лопатки. Более искушенные знатоки поняли, что приезжий атлет восходящая звезда борьбы и нужны сильные соперники, чтобы заставить его в полной мере проявить свое мастерство. Древний эстонский город Нарва, расположенный на реке того же названия, немного моложе Таллина. Аберг с большим интересом бродил по его улицам, побывал он и у Нарвского водопада, который произвел на него сильное впечатление. Река низвергалась тут с обрыва высотой 5,5 метра. Раздумывая о своих выступлениях в Нарве, Алекс понимал, что легкость его побед здесь объясняется все-таки слабостью противников.

Затем Аберг вновь борется на большом ковре, многие годы не расставаясь с Лурихом. Их дружба становится еще более прочной. Лурих высоко ценит способности своего выдающегося ученика. От Аберга у него нет секретов.

Оба борца атакующего стиля, но, пожалуй, этим в основном и ограничивается их сходство. Лурих любит замысловатые комбинации, в душе он всегда артист и зачастую волнение публики ценит больше победы. Аберг рационален, его основная цель - поражение противника, и если он иной раз и не побеждает, то никогда не проигрывает. Аберг спортсмен до мозга костей. В борьбе он методичен, часто работает, как машина, и, проводя различные и неожиданные, но всегда

целесообразные комбинации, ставит, говоря шахматным языком, мат противнику.

Свой высокий класс молодой борец доказывает на европейских аренах. После успешных выступлений в Гельсингфорсе Аберг с Лурихом едут в большое турне по Европе. Турне было триумфальным. Без единого поражения Аберг борется во всех чемпионатах. Для большинства соперников, а тем более для публики Аберг неизвестен. Но популярность его растет от чемпионата к чемпионату. Многие пытаются остановить победный путь молодого борца. Почти все его конкуренты массивнее и тяжелее. И тем большее изумление вызывает у них его сила, явно не соответствующая его фигуре.

Особо надо отметить его победу над немецким чемпионом Михаилом Гицлером. Гицлер невысокого роста и относительно небольшого веса, однако он великолепно знает борьбу, весьма опытен. За последние годы он трижды становился призером парижских чемпионатов. Он автор приема «гицлергриф», с помощью которого бросает на ковер в Берлине знаменитого турка Кара-Ахмета. На его счету победа и над другим турецким гигантом - Халилем Адали.

А. Аберг побеждает немца Михаила Гицлера. Мюнхен. 1904 г.

Гицлер встречается с Абергом в финальном матче международного чемпионата в Мюнхене. Каждое свое выступление Гицлер заканчивал чистой победой

под восторженные крики националистически настроенной публики. Его приветствуют особенно горячо, так как он уроженец Мюнхена. Трудно побороть немца в Германии. Борьба идет на приз в 1000 марок. И вот через 2 часа красивой и напряженной борьбы приемом бра руле в партере Гицлер

положен Абергом на лопатки. Неизвестный до этого в Германии борец чисто выигрывает у призера парижских чемпионатов! Газеты помещают большие отчеты об этом поединке, в печати появляются различные домыслы об Аберге, многие считают его родным братом Луриха. «Иллюстрирте Атлетик унд Спорт Цайтунг» печатает открытый вызов Аберга чемпиону Германии Якобу Коху: «...Так как первоклассный борец Кох не упускает случая в разговоре с разными лицами задеть меня так или иначе и в то же время утверждает, что бросит меня в несколько минут, то я настоящим письмом обращаюсь к Коху и предлагаю ему или взять свои слова обратно обо мне, или же померяться со мной в честном состязании». Со своей стороны, редакция названного журнала писала, что «... не особенно доверяет тому, что действительно Кох так отозвался об Аберге, и думает, что все это раздуто досужими сплетниками. Во всяком случае, если Кох

Георг Гаккеншмидт.

и выражался так, то впал в грубую ошибку, так как Аберг на самом деле - один из лучших борцов-профессионалов». Здесь же в Германии в городе Мангейме Аберг впервые побеждает Георга Луриха. Это был большой успех молодого борца. Находящийся в прекрасной форме Лурих лишний раз убеждается, что в Аберге он нашел исключительный борцовский талант.

Выступив еще в нескольких городах континента, Аберг и Лурих едут в Англию. Много выдающихся борцов побывало в Англии. До Луриха и Аберга там выступали чемпион Германии Якоб Кох, знаменитый датчанин Иесс Педерсен, чемпион Бельгии Омер де Бульон; после них приезжали бороться русский богатырь Иван Поддубный, польский силач Станислав Збышко-Цыганевич,

чемпион мира по вольной борьбе американец Фрэнк Гоч и феноменальный индийский атлет Гама.

Но никто из перечисленных борцов не мог так покорить сердца англичан, как «Русский лев» Георг Гаккеншмидт. Редкая по стремительности и напористости манера атак Гаккеншмидта как нельзя более отвечала вкусам английской спортивной публики. Приехав бороться в Англию в 1902 году, Георг Гаккеншмидт стал спортивным кумиром англичан. И Англия стала его второй родиной. Выезжал он в длительные турне и в другие страны, но неизменно возвращался в Англию. Оставшись в Англии, он, однако, не забывал России. Встретившись в 1958 году с командой советских борцов в США, он сказал: «Да, я родился в России. В России я воспитался как борец и атлет, и это я всегда буду помнить».

Безусловно, Аберг мечтал встретиться на ковре со своим знаменитым земляком. Схватки с довольно слабыми английскими борцами мало привлекали и Аберга, и Луриха. Вызов Гаккеншмидту был сделан через прессу. Во время выступления на сцене лондонского «Дюшесе палас» Аберг публично вызывает Гаккеншмидта на матч. Вот что об этом позднее писал «Петербургский листок»: «Аберг явился прямо на арену, снял пальто, под которым оказалось трико, и требовал немедленной схватки, но дело кончилось отказом Гаккеншмидта». Проигрыш или даже ничья с молодым чемпионом были бы большим ударом по его репутации, а выигрыш особых лавров не добавил бы к его огромной славе. Аберг, трезво оценивая Гаккеншмидта, находившегося в расцвете сил, надеялся свести схватку вничью. А ничья с Гаккеншмидтом для молодого борца была бы настоящей победой.

Отклики прессы по этому поводу привлекли внимание находившегося в то время в Англии чемпиона мира Иесса Педерсена. Педерсен вызывает на борьбу Аберга и, не сомневаясь в своей победе, самоуверенно обещает 50 фунтов

стерлингов, если Аберг выстоит против него 15 минут. Аберг, боясь, что и эта встреча может не состояться, сразу соглашается на все условия матча.

И вот в назначенный день в одном из мюзик-холлов Лондона на ковер вышли оба борца. Будучи примерно такого же роста, как Педерсен, Аберг весил на 10 кг меньше своего соперника. Педерсен внешне тоже выглядел не очень внушительно, но был хорошо сложен и невероятно силен. Как борец он был выше всяких похвал. Слава его была столь велика, что когда позднее, в 1914 году, он приехал в Петербург и предстал перед тамошней публикой, она не хотела признать в нем того самого многократного чемпиона мира, которого Поддубный называл одним из сильнейших среди тех, кого он встречал на ковре. Публике представлялось, что Педерсен должен быть великаном, и его 114 кг (в то время) при росте 178см не произвели впечатления. Арбитр чемпионата И. В. Лебедев был вынужден даже пригласить в цирк датского посланника, который и подтвердил, что это действительно Педерсен.

Встреча Аберга с Педерсеном вызвала большой интерес. Как писала одна из газет, «15 минут прошли в горячей темпераментной борьбе и окончились ничьей». Педерсен был удивлен и раздосадован. Он, выигравший у С. Збышко и положивший громадного Рауля ле Буше, ничего не мог сделать с этим молодым борцом, весившим всего 92 кг. Педерсен объявляет, что если Аберг выстоит против него 30 минут, то он платит 75 фунтов стерлингов. Аберг согласен.

И во второй схватке Педерсен убеждается, что «загадочный русский» ни в чем не уступает ему. Схватка, очень ожесточенная и напряженная, вновь оканчивается вничью. Больше Педерсен продолжать борьбу не намерен и дает очень высокую оценку Абергу. Английские газеты помещают посвященные этим встречам отчеты, в которых относят Аберга к числу сильнейших борцов мира.

Из других встреч Аберга в Англии необходимо отметить борьбу с немецким чемпионом Эрнестом Зигфридом. Под псевдонимом Зигфрид, взятом из немецкого эпоса «Песни о Нибелунгах», боролся пруссак Рейтер. Он имел рост 188 см и

вес 110 кг, обладал огромной силой и весьма решительным характером. Борьбу вел в атакующем стиле. Встреча Аберга с ним была очень упорной и закончилась вничью. На этом выступлении Аберга в

Групповое фото 1905 г. Петербург. Сад «Фарс». 1-й ряд (сидят), слева направо: Корнацкий, Форрат, Кахута, И. В. Лебедев, Янковский, Беллинг, Аберг. 2-й ряд (стоят), слева направо: Мадлевский, Бау, Эттингер, Турбан, Век Ольсен, Кальве, Мильхталер.

Англии завершились, и он вместе с Лурихом вернулся на родину.

Говоря об атлетическом спорте в тогдашней Англии, нельзя не упомянуть о знаменитом атлете Артуре

Саксоне. В 1899 году, в возрасте 20 лет, уроженец Лейпцига Саксон (настоящая фамилия Генниг) приехал вместе с братьями на гастроли в Англию и остался, как и Гаккеншмидт, там навсегда. В 1906 году Артур Саксон, «лучший специалист по поднятию тяжестей», как называл его Адольф Андрушкевич, установил феноменальный рекорд, выкрутив правой рукой 388 фунтов (159 кг!). Этот рекорд, не побитый никем, вызывает удивление и в настоящее время. При росте 175 см атлет весил 91 кг.

Александр Аберг прочно вошел в первые ряды профессиональных борцов. Он весьма желательная фигура в столичных чемпионатах. 8 июня 1905 года в Петербурге в саду «Фарс» начались международные состязания по борьбе, организованные редакцией «Иллюстрированного журнала

атлетики и спорта». В состязаниях участвовали Георг Лурих, Александр Аберг, Иван Поддубный, Георг Риссбахер. Карл Мильхталер, Ян Розенблюм, Христов Турбан и другие борцы.

Арбитром в этом чемпионате был Иван Владимирович Лебедев. Он начинал тогда карьеру арбитра и впоследствии вошел в историю профессиональной борьбы как известный всей России «Дядя Ваня». Член «Кружка любителей атлетики» доктора В. Ф. Краевского, сам хороший гиревик, человек, влюбленный в атлетический спорт, он очень много сделал для популяризации борьбы и атлетики среди народных масс. Окончив юридический факультет Петербургского университета, он свою жизнь отдал спорту. Веселый, остроумный человек, Лебедев пользовался как арбитр огромной популярностью у публики. Он был также талантливым журналистом и в 1912-1917 годах издавал спортивный журнал «Геркулес», девизом которого было: «Каждый человек может и должен быть сильным». Лебедев выпустил несколько книг - руководство по борьбе, гантельной гимнастике, гиревому спорту. После революции, в последние годы своей жизни, он работал тренером по тяжелой атлетике.

Состязания с участием чемпионов мира Луриха, Аберга и Поддубного вызвали большой интерес среди любителей борьбы Петербурга. Все три чемпиона боролись великолепно и шли без поражений. Успешно выступал немец Турбан. Благодаря гигантскому росту (208 см), огромному весу (10 пудов 10 фунтов) и колоссальной силе он был очень опасным противником. Боролся Турбан горячо и довольно грубо. Неплохо выступал и польский силач Франц Циклоп.

После 20 побед, одержанных в этих состязаниях, Лурих очень неудачно провел схватки с Турбаном и вышел из чемпионата. Через арбитра И. В. Лебедева он объявил публике, что прекращает борьбу с связи с переутомлением и плохим самочувствием.

У Аберга первая встреча состоялась на 3-й день состязаний - с Оттерштейном. Победа Аберга была молниеносной. «Оттерштейн смят и положен в 35 секунд, - писал спортивный журнал. - Это не должно его обескураживать, т. к. быть брошенным Абергом не стыдно всякому борцу». Вторую встречу Аберг проводит с Лурихом. Корреспондент того же журнала сообщал: «Красивая борьба между Лурихом и Абергом не дает результатов, причем превосходство в силе на стороне Аберга». Петербургская газета «Новое время» писала о борьбе Аберга следующее: «Аберг - Георг Риссбахер. Схватка очень красивая и сильная. Аберг атакует с места. Риссбахер защищается горячо и упорно, но геркулесовская сила Аберга буквально подавляет его. После целого ряда пируэтов Риссбахер брошен на лопатки в 14 минут 25 секунд на приеме «при де бра а тер»... Аберг - Розенблум (Ян Розенталь). В этой схватке ясно выразилась вся необыкновенная сила Аберга. Поставив «на скамейку» тяжелого лодзинца, он, как ребенка, поднимает его на «сэнтюр а ребур» и сразу кладет на спину в 3 минуты 30 секунд». Затем Аберг дважды побеждает Акима Глинкина, Евстифеева, Карла Мильхталера. На 43-й день чемпионата Аберг второй раз встречается с Лурихом. «Эти противники, - отмечало «Новое время», - надо сказать, равны вполне по технике, по силе Аберг выше. Ввиду этого борьба их смотрится с особенным интересом. Один атакует блестяще, а другой парирует все приемы, проявляя не меньшую ловкость и технику. Интерес зрителей растет с каждой минутой, и положенные на 2 схватки 40 минут промелькнули почти незаметно; противников развели, и борьба осталась нерешенной».

С чистыми победами идет и Поддубный, который находится в прекрасной форме. 25 июля, на 48-й день чемпионата, проводятся полуфинальные и финальные встречи. Без поражений до этого дошли только два борца - Аберг и Поддубный. По жребию в первой полуфинальной встрече

Поддубный борется с Циклопом. Через 5 минут 20 секунд Циклоп был плотно прижат лопатками к коврику. Вторая пара полуфиналистов - Аберг и Турбан. Перед гигантом-немцем Алекс выглядит мальчишкой. (Здесь уместно привести его антропометрические данные, относящиеся к 1905 году: рост - 178 см; вес - 92 кг; шея - 47,5 см; грудь - 125 см; бицепс - 43 см; бедро - 64 см; икра - 40,5 см.) Турбан на 30 см выше и на 75 кг тяжелее Аберга. Немец борется осторожно, осмотрительно. Аберг пробует нападать, но ничего не может сделать с этим великаном. Проходит час, а результата нет. Молодому борцу никак не приспособиться к громадному противнику. Но вот через 1 час 37 минут после начала схватки ему удается поймать немца на прием и бросить на лопатки. Алекс измучен, а впереди - финальная схватка со свежим Поддубным. Однако Аберг не хочет отказываться от встречи.

Описание финальной встречи знаменитых борцов дано «Иллюстрированным журналом атлетики и спорта»:

«Остается решительная схватка Аберга с Поддубным. Чтобы дать первому возможность немного передохнуть, на арену вышли Бау и Мильхталер. Хотя эта пара после 20 минут закончила борьбу без результата, все-таки она доставила своими изящными и классическими приемами истинное наслаждение.

Выходят наконец Поддубный и Аберг. Огромная масса публики точно наэлектризована: одни признают эту борьбу излишней, другие, наоборот, требуют ее. Возбуждение публики передалось и борцам. Яростно пошли они друг против друга, особенно Поддубный.

При такой «жаре» Аберг попал в партере за веревку прямо под ноги судей-жюри. Раздался звонок, крики, но Поддубный и не

Иван Поддубный.

думает отпускать Аберга. Когда он выпустил наконец последнего из своих объятий, пришлось начинать снова, Аберг вдруг отказался от дальнейшего состязания. Отказ этот жюри зачло Абергу за поражение».

По воспоминаниям старейшего профессионального борца Д. Мартынова, эта встреча продолжалась 6 минут. Первый приз - 1500 франков и большую золотую медаль получил Поддубный, второй - 1200 франков и малая золотая медаль досталась Абергу; 3-е место занял Турбан, 4-е - Циклоп, 5-й приз разделили Янковский, Беллинг и Бау.

Отказавшись от продолжения борьбы с Поддубным, Аберг принял правильное решение. Начинать схватку с таким сильным борцом, как Поддубный, в состоянии большого утомления было неразумно. Если бы не молодость, возбуждение в связи с финальными встречами, Аберг, наверное, не начал бы борьбу, а попросил бы жюри перенести финальную схватку на следующий день.

Интересна характеристика, которую давал Абергу в то время И.В.Лебедев: «Аберг Александр из Ревеля обладает выдающейся силой и превосходной техникой. Очень хороший борец, идущий постоянно в атаку. Борется выдержанно!»

После этого чемпионата Аберг и Лурих продолжали выступать в Петербурге, но в разных местах. Аберг опять боролся в саду «Фарс». Здесь заслуживает быть отмеченной одержанная им за 15 минут 30 секунд победа над немецким борцом Карлом Корнацким. Лурих вместе с Эберле, Циклопом и другими борцами выступал в саду «Неметти».

18 мая 1906 года в саду «Фарс» снова начались крупные международные состязания с участием выдающихся борцов: Владислава Пытлясинского, Лорана Боккерау, Констана ле Марена, Оскара Шнейдера, Хаджи Мурзука, Виктора Соловьева, Георга Штрэнге и др. Арбитром был Адольф Андрушкевич. Приняли участие в этом чемпионате и Аберг с Лурихом. Любителям борьбы импонировала корректная и

умная борьба Аберга. Они восхищались его силой и мастерством. У него была мягкая, «кошачья» манера борьбы. Он как бы влезал в приемы. К каждой схватке Аберг относился очень серьезно, не прибегал к трюкам, рассчитанным только на публику.

Изумлял он и своей выносливостью. Нередко во время борьбы соперник Аберга обливался потом и задыхался, тогда как Аберг оставался сухим и дышал ровно. Великолепно он работал в партере. Его любимым приемом был «обратный пояс». Этим приемом Аберг, обнаруживая огромную силу, вытаскивал из партера 7-8-пудовых атлетов. Некоторые из соперников, особенно иностранцы, не верили в его силу. Но это бывало только до первой встречи на ковре. В относительно небольшой фигуре Аберга таилась какая-то стихийная мощь. Многие борцы с неохотой шли на борьбу с ним. Можно было встречаться с Абергом на ковре несколько раз, но уловить его манеру борьбы и определить внутреннее состояние было очень трудно. Он всегда оставался спокойным, невозмутимым, но учитывал малейший промах противника, оказывавшийся для последнего роковым.

Первую неделю Аберг не участвовал в схватках, и «Петербургский листок» от 21 мая писал: «Публика спрашивает, почему нет ее любимца Аберга?» 24 мая там же отмечалось: «Наконец желание публики будет удовлетворено, ее «милый» Аберг сегодня борется». Интересны дальнейшие высказывания петербургской газеты: «... Холодно, а публики много, потому что участвует общий любимец Аберг...», «... Кажется, Аберг стал еще лучше, изящнее, сильнее...», «... Аберг борется как всегда серьезно и сосредоточенно...», «...Аберг борется так, как всегда борется Аберг, т. е. великолепно...» Да, Аберг не разочаровал своих болельщиков. В первой встрече он за 3 минуты 29 секунд бросил на лопатки грузинского богатыря Коста Майсурадзе. Затем победил Буланже, Ван-дер-Борна. Немец Оскар Шнейдер добивается с ним ничьей. Однако в

следующих встречах Алекс дважды бросает его за 32 минуты. Кладет он и Журдана ле Буше, Франца Бландетти. Интересна была его встреча с бельгийцем Констаном ле Мареном (настоящее имя - Анри Герд). Молодой двадцатилетний борец был силен и ловок. Он понравился Алексу, чем-то напомнив ему его самого в начале борцовской карьеры. Схватка была красивой и через 20 минут завершилась вничью. Но во второй встрече с бельгийцем Аберг, подтверждая свой чемпионский класс, сразу перешел в наступление, и через 2 минуты 2 секунды Констан лежал на лопатках. «Король гирь» Петр Крылов продержался против Аберга 17 минут, после чего был перевернут в партере и прижат к коврику. На 15-й минуте Алекс победил сильного и тяжелого атлета Фаддея Михайлова.

Упорно сопротивлялся прекрасный гиревик и ловкий борец Виктор Соловьев. Первая встреча окончилась вничью, вторая продолжалась 24 минуты 16 секунд и завершилась победой Аберга. Ничейным результатом кончилась первая схватка Аберга с выдающимся немецким борцом Георгом Штринге. Однако во второй схватке Аберг буквально смял его и: через 1 минуту 25 секунд припечатал к коврику. Дольше других боролся с Абергом араб Мурзук. Сильный, ловкий и техничный борец, он проводил: схватки весьма темпераментно и горячо. «Петербургская газета» писала об этой встрече: «... Прошел один час борьбы, а результата все нет. За это время Аберг обнаруживает феноменальную силу и показывает такую технику борьбы, какую дай бог всякому «прославленному» чемпиону мира из иностранцев. За такой долгий срок Аберг ничуть не устает и остается совершенно сухим, тогда как его противник -- африканец чувствует себя как бы под палящими лучами солнца своей знойной родины Африки. И Мурзук через 1. час 42 сек. был положен».

20-минутные ничейные схватки Аберг проводит с чемпионами мира Лурихом и Боккерау. Старого знакомого Гицлера бросает за 23 минуты 10 секунд. В последние дни

состязаний Алекс проводит три встречи со знаменитым чемпионом Владиславом Пытлясинским. Пытлясинский, один из основоположников спортивной борьбы в России, имел на своем счету победы над выдающимися борцами мирового класса: немцем Карлом Абсом, французом Полем Понсом, турком Кара-Ахметом. Он избегал грубых приемов и выделялся среди участников состязаний своей благородной осанкой и на редкость законченными классическими приемами. Встреча опытного чемпиона с восходящей звездой борьбы привлекла огромное внимание со стороны публики, прессы и самих борцов чемпионата.

«Петербургский листок» писал о первой встрече: «Красивая картина - борьба двух чемпионов мира Аберга и Пытлясинского, двух художников французской борьбы. Схватки очень оживленные и в то же время корректные. Публика восторженно приветствует каждый удачный прием того или другого из своих любимцев. Две схватки по 10 минут не дали результата». Вторая встреча, продолжавшаяся 90 минут, тоже окончилась вничью. В третьей схватке больше нападает Аберг. Пытлясинский выше и тяжелее Алекса, но молодость побеждает. Через 51 минуту 38 секунд Аберг перевел Пытлясинского в партер, заставив того защищаться «мостом», и прижал затем лопатками к коврику. Бурными аплодисментами публика проводила обоих борцов, показавших умную, красивую и корректную борьбу.

В решающей схватке, не ограниченной временем и влияющей на распределение призовых мест, Аберг встречался с Георгом Лурихом.

В «Петербургском листке» описана и эта встреча: «Наступают горячо оба, прием следует за приемом, один другого эффективнее. Оба противника стоят друг друга. Но Аберг положил Луриха в 1 час 17 минут 10 секунд». Это была самая продолжительная схватка Аберга на чемпионате.

Последняя встреча Аберга с турецким гигантом Гассаном Нурлой окончилась через 20 минут вничью.

В 72-дневном чемпионате Аберг не имел ни одного поражения и заслуженно занял первое место, получив 2000 франков. Второй и третий призы разделили Лурих, Пытлясинский и Мурзук, четвертый приз получил Боккеруа, пятый - Констан ле Марен.

Победы Аберга над Пытлясинским и Лурихом выдвинули его в первые ряды мировых чемпионов. Это был большой успех 25-летнего борца. Многим дилетантам, не разбиравшимся в тонкостях борьбы, да и не только им, победы Аберга казались загадочными. Их поражала его огромная сила. Почти все соперники Аберга были выше его и тяжелее, но на ковре рядом с ним зачастую выглядели беспомощными.

В этой связи представляют интерес воспоминания ветерана профессиональной борьбы М. А. Яковлева (г. Ленинград):

«Летом 1906 года Аберг участвовал в чемпионате в саду «Фарс». Жюри, которое состояло из художников, артистов и журналистов, хотя и восхищалось успехами Аберга, но все же изредка выражало свое сомнение по поводу его силы. В результате таких разговоров И. В. Лебедев предложил желающим из тех, кто сомневался, прийти в его школу атлетики. Он передал об этом Абергу, и тот согласился быть в школе, когда Дядя Ваня найдет удобным. Я тогда вел класс штанги в школе атлетики и присутствовал при этом «экзамене».

Аберг левой и правой рукой выкрутил по 5 пудов 10 фунтов. Затем попросил сделать 6 пудов, и этот вес он выкрутил той и другой. Потом попросил сделать на штанге 6 пудов 20 фунтов, левой выкрутил, а для правой попросил прибавить еще 10 фунтов. Штангу 6 пудов 30 фунтов он выкрутил чисто и правильно. После этого ему дали одного из крепких борцов Манько-Райковича, которого сам Аберг просил держаться как можно сильнее. Сразу после начала схватки Манько был в

партере, а еще через минуту лежал на лопатках. Сомневающиеся были удовлетворены, качали головами, и трудно было понять, что они этим выражали».

Позднее И. В. Лебедев говорил: «Александр Аберг является одним из лучших борцов мира, беда которого состоит в том, что никто не верит в его силу. В жизни с очень добрым сердцем, но на арене он беспощадно борется с противниками и... публика не верит ему. У него очень сильная и великолепная техника. Он все время ищет приемы».

После окончания чемпионата, о котором говорилось выше, в том же саду «Фарс» был организован второй большой чемпионат. И опять был приглашен Аберг. Слабые борцы из первого состава уехали, прибыли и записались для участия в состязаниях многие сильные борцы во главе с польским богатырем Станиславом Збышко-Цыганевичем.

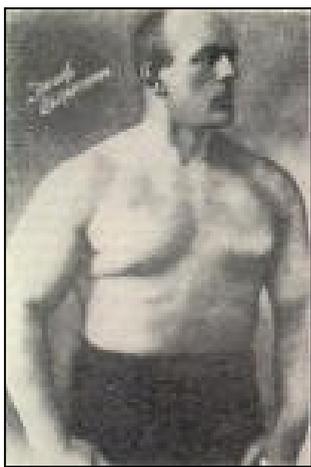
Первая встреча на этом чемпионате у Аберга состоялась с Сергеем Елисеевым. Елисеев был яркой фигурой в русском атлетическом спорте. При небольшом росте (174 см) и весе (92 кг) он обладал огромной силой. Был чемпионом России 1899-1900 годов по поднятию тяжестей. Имел выдающиеся достижения как штангист: жим - 380 фунтов, толчок - 434 фунта. В 1903 году в Париже, когда Аберг и Поддубный представляли Россию на ковре, он участвовал в мировом первенстве среди профессионалов по тяжелой атлетике, где завоевал второй приз. Как борец он был намного слабее. Но все же первую 20-минутную встречу с Абергом свел вничью. Во второй схватке за счет своей силы и ловкости продержался 35 минут 55 секунд, однако был положен Алексом на лопатки.

Затем Аберг проводит две 20-минутные ничейные схватки с Пытлясинским и Лурихом. Эти встречи виртуозов ковра вызвали, как всегда, огромный интерес у любителей борьбы. Не оставили никого равнодушными и встречи Аберга с сильным немецким чемпионом Генрихом Вебером. Вебер был очень быстр и техничен. В Германии он пользовался большой

популярностью. Немецкий журнал «Шпорт унд Зонне» относил его к числу сильнейших немецких чемпионов.

Первая схватка протекала весьма оживленно, Аберг изучал своего противника, и через 20 минут она окончилась вничью. Во второй встрече Алекс молниеносно сбил Вебера в партер, и через 30 секунд тот лежал на лопатках. Обескураженный Вебер ушел за кулисы. Так он никогда не проигрывал. В третьей схватке Вебер был очень осторожен, в основном защищался и надеялся на какую-либо оплошность со стороны Аберга. Однако Алекс боролся безошибочно, и через 34 минуты 6 секунд Вебер вновь лежал на лопатках.

Очень напряженная и острая борьба была у Аберга с чемпионом мира французом Боккеруа. Лоран Боккеруа вместе с Полем Понсом и Раулем ле Буше представляли тройку сильнейших французских борцов. При небольшом росте (172 см) он был довольно тяжел (весил 110 кг). Обладал хорошей техникой и подвижностью, несмотря на свою коренастую фигуру. В жизни добродушный человек, на ковре Лоран Боккеруа был не в меру горяч и боролся довольно грубо. У него за плечами был уже большой опыт борьбы в крупнейших международных состязаниях и победы над многими мировыми чемпионами.

Станислав Збышко-Цыганевич.

Все это хорошо знал Аберг. На ковер он вышел, как всегда, сосредоточенным. Схватку провел великолепно, и через 20 минут 16 секунд публика бурными аплодисментами отметила его победу. Побеждает Аберг и таких сильных борцов, как Радко Петкович (эстонец Юстус Постак), Дмитрий Мартынов, Густав Фриштенский. Однако самыми упорными и ожесточенными были его схватки со Станиславом Збышко-

Цыганевичем, который перед этим занял первое место в крупном международном чемпионате в саду «Неметти». В саду «Фарс» С. Збышко победил Боккеруа, Констана ле Марена, Мурзука и др. Первая встреча Аберга и С. Збышко длится 20 минут и проходит в равной борьбе, окончившейся безрезультатно. Во второй встрече, как писалось в «Петербургском листке», «оба борца, никем еще не положенные, старались друг друга превзойти школой французской борьбы и, конечно, силой. Казалось бы, вес и сила Збышко-Цыганевича должны были измучить Аберга, но опытная изворотливость и хладнокровие последнего спасают от неминуемого поражения. Абергу несколько раз удавалось схватывать Збышко на передний и задний пояс, но благодаря своему легкому весу, а главное могучей силе противника, он сам же перелетал из более выгодного положения в опасный партер. В последние 15 минут борцы начинают горячиться и друг друга бросают на колени судей и даже ломают декорации. Вся гибкость и хитрость Аберга притупляются о могучую силу Збышко, который бросает Аберга по всей сцене. Проходит 1 час 45 минут, и борьба прекращается, не дав никакого результата».

Будучи ростом чуть ниже Аберга, Збышко на 25 кг тяжелее его. Поляк в расцвете своих сил и могуч, как буйвол. Борьба с ним очень трудно, особенно из-за его большого преимущества в весе. Но Аберг славится своим «куражом» (бойцовским характером) и бесстрашием. Он всегда искал встреч с этим феноменальным тяжеловесом. Алекс говорил, что он готов бороться со Збышко, даже если его разбудят ночью.

5 сентября проводится третья и последняя встреча этих изумительных борцов. «... Проходит 40 минут, а результата нет. Начинается 3 двадцатиминутная смена, и тут происходит нечто неожиданное. Аберг в пылу оспаривания первого приза делает такой прием, что бросает Збышко-Цыганевича коленом о стул одного из сидящих на сцене. Збышко уводят, и, как показывает медицинский осмотр, у Збышко в правом колене смещение

чашечки легкого характера. Бороться он не может, схватка прекращается». - Так в «Петербургской газете» описывалась финальная встреча двух чемпионов.

В результате 1-е место разделили Аберг и С. Збышко, получив каждый по 1750 франков. Вторым был Мурзук, третьим - Фриштенский, четвертым - Петкович.

Столица была избалована выступлениями знаменитых чемпионов. Здесь боролись Пытлясинский, Лурих, Гаккеншмидт, Поддубный, Понс, Рауль ле Буше, Педерсен, С. Збышко, Шемякин, Заикин, Вахтуров. Второклассные борцы долго не задерживались в чемпионатах.

Алекс Аберг с 1905 по 1913 год ежегодно выступал в столичных чемпионатах, в городе, который был колыбелью русской тяжелой атлетики и борьбы. Это был период расцвета замечательного мастера борьбы. Ни одного поражения! Во всех чемпионатах он неизменно выходил на 1-е место. Всегда корректный в борьбе, он пользовался большим успехом у публики, вызывая восхищение своей силой, техникой, выносливостью, отвагой.

Чтобы лучше оценить чемпионский класс Аберга, необходимо остановиться на ряде его встреч с выдающимися чемпионами того времени. В 1907 году он участвует в большом чемпионате в Петербургском театре «Фарс». 24 победы одержал Аберг, положив на лопатки Карла Зафта, Георга Риссбахера, Шевалье де Риддера, Пауля Беллинга, Дмитрия Осипова, Кара-Мустафу, Вана Крамера (Петр Лимуткин), Фрица Бадера и других известных борцов. Но основными претендентами на призовые места в этом чемпионате были Станислав Збышко-Цыганевич, Георг Лурих, Поль Абс и Хаджи Мурзук.

Станислав Збышко-Цыганевич был в ту пору, как уже говорилось, в полном расцвете своих сил. В 1906 году в Париже он становится чемпионом мира, обойдя Георга Луриха и Константа ле Марена. Исключительно мощная фигура, колоссальная сила в сочетании с кошачьей ловкостью,

большой выносливостью, быстротой и прекрасным знанием французской борьбы делали его грозным соперником для любого чемпиона. Боролся он весьма жестко и резко.

Немецкий чемпион Иоганн Поль, выступавший под фамилией своего учителя Карла Абса как Поль Абс II, одно время считался сильнейшим немецким борцом. Обладая выдающейся силой и классической техникой, он побеждал многих известных борцов.

Третий соперник, араб из Туниса, Хаджи Мурзук - прекрасный техник. Он один из лучших африканских борцов в Европе. Боролся Хаджи Мурзук горячо и темпераментно.

В начале чемпионата Аберг делает 20-минутные ничьи с Полем Абсом и Мурзуком, демонстрируя великолепное знание французской борьбы и изучая своих соперников. Во второй схватке с Мурзуком Аберг, методично работая и неоднократно ставя араба в опасное положение, на 42-й минуте прижимает его лопатками к коврику. Затем жребий сводит его со Станиславом Збышко-Цыганевичем. Вот как комментировал эту встречу журнал «Спортивная жизнь»: «На 12-й минуте Аберг переводит борьбу в партер и нельсоном пробует положить Збышко, но последнему перекатом удается вывернуться. Рискованные положения повторяются у обоих борющихся, и 20-минутная схватка проходит вничью». Будь Аберг опытнее, возможно, С. Збышко и не удалось бы вывернуться. Но и перевод Збышко в партер редко кому удавался.

А. Аберг в Германии.

Борется Аберг и с Лурихом. Эта схватка по красоте и изобилию приемов могла быть отнесена к числу лучших на данном чемпионате. 20-минутная борьба окончилась вничью. Через день Аберг вновь встречается со Збышко, однако из-за позднего времени борьба

продолжалась только 15 минут и опять ни один из соперников не добился перевеса.

С явным желанием победить Аберга выходит на ковер Поль Абс. Он выше и значительно тяжелее Аберга, к тому же очень опытен. Поль Абс сразу переходит в атаку, но, как писал журнал «Спортивная жизнь», «Аберг прекрасно защищается от сильных объятий Абса. На 45 минуте Абс хватает противника на «сэнтюр де дерьер», Аберг сопротивляется, пробуя разорвать пояс Абса. Тогда Абс поднимает противника на воздух и бросает на ковер. Аберг, опрокидываясь, падает на плечо Абса и, сделав «бра руле» в партере, бросает противника на лопатки».

Однако в схватке с поляком Францем Беньковским, выступавшим под псевдонимом Циклоп, Аберг получил травму и выбыл из чемпионата.

Георг Лурих и Станислав Збышко, имея ряд ничейных схваток, делят 1-е и 2-е место. 3-е место занимает Поль Абс.

Огорченный Аберг после непродолжительного лечения выезжает в Германию в город Кёльн, где проводится международный чемпионат. В этом древнем городе, расположенном на Рейне, Аберг знакомится с художественными памятниками старины. Кёльн возник еще в I веке до нашей эры как римский укрепленный лагерь. Большое впечатление произвели на Аберга Кёльнский собор, который был заложен в 1248 году, и величественная ратуша. Крупные международные чемпионаты проводились в Кёльне не так часто, как, например, в Берлине или Гамбурге, и жители города каждый вечер переполняли местный цирк, где проходили состязания.

Претендентами на призовые места считались немцы Вебер и Зауэрер, турок Мустафа и француз Кальве. Генрих Вебер, чемпион Германии 1899 года среди любителей, перейдя в профессионалы, занял место в рядах лучших борцов. Уроженец Мюнхена Франц Зауэрер, имевший гибкую с рельефной

мускулатурой фигуру, отличался блестящей техникой и быстротой, он забрасывал противников каскадом приемов. Кара-Мустафа был борцом совсем другого стиля. Тяжелый, наделенный огромной природной силой, он не стеснялся применять грубые и ударные приемы и являлся опасным конкурентом, хотя и не был хорошим техником. Борец из южной Франции Жан Кальве являлся пионером борьбы, но при всей опытности особенно выдающимся борцом не был.

Аберг приехал в Кёльн, когда состязания уже начались. Боролся он вне чемпионата, однако, положив на лопатки всех лидеров, был признан лучшим борцом и награжден специальным призом. Первые места заняли Вебер, Зауэрер и Мустафа.

Из Кёльна Аберг возвращается в Россию. Подытоживая этот период его спортивной деятельности, Георг Лурих писал в 1907 году в журнале «Спортивная жизнь»: «Аберг за последние 4 года боролся почти по всей Европе и не был никем ни разу побежден».

В 1908 году Аберга вновь приглашают в столицу. Здесь он выступает в ряде чемпионатов, неизменно выходя на первое место. В саду «Фарс», после двух ничьих, в третьей схватке на 14-й минуте Аберг чисто кладет Луриха. Но Лурих не огорчен. Он гордится успехами своего ученика и продолжает помогать Абергу шлифовать его мастерство. У Аберга происходит несколько интересных встреч с Мурзуком, В решающих схватках выявляется значительное превосходство Аберга и он дважды бросает Мурзука на лопатки.

Особый интерес публики вызвали встречи Аберга со знаменитым турецким гигантом Гассаном Нурлой, с которым он имел ничейную схватку в 1906 году. Привез Нурлу в Париж в 1894 году вместе со «страшным турком» Измаилом Юсуфом и еще двумя турецкими чемпионами старый французский борец Дублиэ. Все сильнейшие борцы Парижа были побеждены Юсуфом. Остальные турецкие борцы, хотя и уступали в силе

Юсуфу, тоже не имели поражений в первые годы пребывания в Париже. Манера борьбы турок отличалась грубостью и жестокостью. О ней писали так: «Судьям приходилось прибегать к палочным ударам, чтобы оторвать Юсуфа от противника». Европейцам становилась понятной турецкая пословица: «Когда борются мужчины, женщины плачут».

За первой партией турецких борцов в Париж начали прибывать и другие турецкие чемпионы. Особенно выделялся среди них обладавший огромной силой Кара-Ахмет, которого выписали в Европу борцы Антонио Пьерри и Феликс Бернар, хотевшие свести его с Юсуфом. Но встреча эта не состоялась из-за болезни Кара-Ахмета. А в 1898 году Юсуф, возвращаясь на пароходе «Бургундия» из Америки, где он выиграл приз в 10 000 долларов, победив Эрнеста Ребера, утонул во время кораблекрушения. В 1900 году в Париже Кара-Ахмет встретился с Нурлой и на 18-й минуте был придавлен великаном. Имея более чем 2-метровый рост и 10-пудовый вес, Нурла производил потрясающее впечатление. Самые крупные борцы казались рядом с ним небольшого роста. Он не обладал, естественно, большой подвижностью, но был невероятно силен, и это помогло ему одержать немало побед.

Когда Аберг и Нурла вышли на ковер, в публике началось оживление. Аберг выглядел подростком в сравнении со своим громадным противником. Справедливости ради надо сказать, что Нурла был уже не тот, что во время победы над знаменитым Кара-Ахметом. Из-за несоблюдения спортивного режима он ожирел и утратил свою выносливость, которой отличались турецкие борцы. Но все же Нурла являлся грозным соперником, особенно для борца, который был на 30 см ниже и на 4 пуда легче его. Алекс понимал, что победить этого гиганта ему будет легче броском из стойки, используя свое преимущество в быстроте, ловкости, подвижности. Перевернуть такую тушу в партере просто невозможно. И трижды за один сезон великан грохался спиной на ковер после

резких приемов Аберга, да так, что казалось, цирк рухнет. Аберг еще раз продемонстрировал свое высокое мастерство и умение менять тактику, сообразуясь с особенностями противника.

Вместе с Лурихом они выезжают в короткое турне в Германию, где Аберг в Нюрнберге, борясь вне чемпионата, побеждает всех, с кем ему пришлось встретиться. Среди других на 34-й минуте он опять кладет своего многоопытного соперника Михаила Гицлера. Затем Аберг участвует в чемпионате в Варшаве, где, одержав 13 побед, берет 1-й приз. В числе других он побеждает борца-великана Турбана и дважды своего старого знакомого Петра Янковского, который вышел на 2-е место.

А. Аберг в 1909 году.
Рига.

В 1909 году Аберг в Лодзи. Опять победы и первый приз. И опять на лопатках араб Мурзук. Здесь Аберг встречается с великолепным чешским

борцом Фриштенским. Превосходно сложенный, элегантный, Густав Фриштенский обладал удивительным по красоте рельефных мышц торсом. Боролся он сильно и эффектно, демонстрируя отличную технику, за что всюду пользовался успехом. Первая встреча заканчивается вничью, хотя и проходит с преимуществом Аберга. Во второй схватке чешский чемпион в течение 25 минут мастерски защищается от непрерывно атакующего Аберга, но попадает на прием и чисто проигрывает. После Лодзи эти же борцы выступают в Риге. Аберг борется великолепно. Он убедительно доказывает свое явное превосходство над другими борцами и завоевывает первый приз. Только по разу заканчивают с ним вничью схватки Мурзук и Фриштенский. А затем Аберг трижды кладет

на лопатки Мурзука - за 48, 35 и 28 минут - и дважды Фриштенского - за 34 и 18 минут.

Вскоре Аберг и Лурих отправляются в Швецию и выступают в Гётеборге. Гётеборг - второй по величине город Швеции и крупный торговый порт. Среди зрителей много моряков, портовых грузчиков - людей мужественных и понимающих толк в силе. Чемпионат проходит с большим успехом. Аберг и Лурих пользуются огромной популярностью. «В Гётеборге (Швеция) в ноябре 1909 года, - писала «Петербургская газета», - I приз получил А. Аберг, который был в прекрасной форме и чисто победил Луриха в 45 минут, II - Лурих, III - Бек Ольсен, IV - Фриштенский, V - Циклоп. Индус Саид Кахута бросал противников, но был побежден Абергом и Лурихом...» Закончив чемпионат, Аберг и Лурих возвращаются на родину.

В 1910 году Аберг выступал в Москве в цирке Труцци. Он уже участвовал в проводившихся здесь чемпионатах и не имел при этом ни одного поражения. В Москве знали его и любили. Фаворитами чемпионата были Аберг, Корнацкий и Риссбахер.

Георг Риссбахер был чемпионом Австро-Венгрии и чемпионом Европы 1907 года. Это звание он завоевал в большом международном чемпионате в Копенгагене. Весил Риссбахер около 7 пудов, был силен и прекрасно владел техникой борьбы. Но при всех своих достоинствах он не смог противостоять Абергу и был им положен на лопатки.

Немец Карл Корнацкий был очень популярен в Москве. И завоевал он эту популярность вполне заслуженно, так как являлся весьма сильным борцом. Не совсем обычен был Корнацкий и как человек. Его отличала исключительная скромность и... жадность. Скупость Корнацкого была поразительной: он отказывал себе буквально во всем, откладывая деньги на покупку пивоваренного завода. И эта болезненная страсть к деньгам оказалась впоследствии роковой для его спортивной карьеры. Во время чемпионата в Гамбурге Корнацкий простудился и на несколько дней слег в

постель. Человек от природы очень мнительный, он начал тревожиться о том, что болезнь лишит его возможности бороться и зарабатывать деньги. Вскоре он попал в психиатрическую больницу. Помешательство приняло тяжелую форму: он целыми днями тренировался и молился о том, чтобы ему удалось перебороться со всеми мировыми чемпионами на крупные заклады. Впоследствии он выздоровел и снова стал бороться. Но, безусловно, эта болезнь в пору его спортивного расцвета сыграла свою отрицательную роль и не дала ему возможности достичь того мастерства, которого он вполне мог бы добиться.

Вспоминая о Корнацком, Иван Владимирович Лебедев писал в 1915 году в журнале «Геркулес»:

Карл Корнацкий.

«Боролся он у меня впервые в Петербурге в 1905 году. Тогда это был молодой многообещающий борец с оригинальной манерой, - все время кружился около противника, точно вальсируя. Но в схватках ему не везло. Прошло полгода, и Корнацкий стал выступать у меня в Варшаве под фамилией «Мортон». Сразу обнаружился колоссальный прогресс в его силе и технике, - весь сбитый из мышц (правда, не рельефных), он работал, как машина, не давая противникам ни минуты покоя. Затем Корнацкий попал в чемпионат Коха, с которым тот разъезжал по Германии, и в течение почти 2 лет не уходил от Коха, имея его тренером. Когда до меня стали доходить слухи, что Карл стал феноменальным борцом по силе, я выписал его в Москву бороться в Зоологии под черной маской и прямо ахнул: передо мной стоял прежний мой друг Карл, раздавшийся чуть ли не вдвое. С первых же схваток обнаружилось, что он,

действительно, сделался чем-то особенным. По уверению всех борцов, которым приходилось бороться с ним, от медвежьих лап Корнацкого трещали кости».

Чтобы дать представление о фигуре Корнацкого, необходимо привести некоторые его измерения:

рост - 180 см,

вес (при сухой фигуре без жировой прослойки) - 117 кг,

объем груди - 136 см.

Триумфальное выступление Корнацкого в 1909 году в чемпионате, который проводился в Зоологическом саду, было свежо в памяти москвичей, и они с нетерпением ожидали встречи Александра Аберга с ним. Аберг тоже был в прекрасной форме и работал на ковре сильно и энергично.

Трижды в напряженной тишине цирка выходили они на ковер, и трижды схватки не выявляли сильнейшего. Немец массивнее, тяжелее, но чаще переходит в оборону. «Решительная схватка Аберга с Корнацким, - сообщала одна из газет, - через 60 минут интересной борьбы результата не дала. Корнацкий совсем забыл в этой схватке о своей обычной неутомимой энергии...» Аберг вновь и вновь удивляет любителей борьбы и самих борцов своей необычайной силой. Он не только техничнее Корнацкого, но и свободно выдерживает силовые атаки немца, разрывая его мощные захваты. К концу схваток он выглядит гораздо свежее Корнацкого, хотя тот и обладает большой выносливостью. В четвертой схватке Корнацкий действительно работает как машина - методично и сильно. Аберга такой стиль борьбы вполне устраивает: здесь у него нет равных. Он сам не дает противнику ни минуты покоя, еще больше усиливает темп схватки и неоднократно ставит Корнацкого в опасные положения. Тот явно не выдерживает предложенного темпа, и в результате одной из атак Аберг плотно прижимает Корнацкого лопатками к ковра. Время схватки 25 минут. Бурными аплодисментами встречает публика победу Аберга. 1-й приз -

«Звезду», почетный пояс и звание чемпиона мира получает Аберг, 2-й приз - золотая медаль - вручается Корнацкому. И все-таки эта схватка с Корнацким была не самой серьезной для Аберга в Москве, хотя победить Корнацкого в расцвете сил было очень трудно. В силу различных обстоятельств Аберг вынужден был в невыгодных для себя условиях выйти на борьбу с более грозным противником, чем Корнацкий.

В журнале «Русский спорт» появился адресованный Абергу вызов Ивана Заикина, который боролся в другом городе. Аберг принял вызов.

Богатыря Ивана Заикина многие считали лучшим Русским борцом после Поддубного. И действительно, Иван Заикин вместе с Николаем Вахтуровым и Иваном Шемякиным входил в число сильнейших русских борцов того времени. Свою атлетическую карьеру Заикин начал как гиревик, выиграв в 1904 году первенство России по гилям. Затем перешел на борьбу. «Страшно силен, очень ловок и хитер в борьбе», - писал о нем И. В. Лебедев. Отличался Заикин и большой отвагой и стал впоследствии одним из пионеров русской авиации. В 1910 году 30-летний борец был в расцвете сил. Он победил многих известных борцов, в том числе француза Лорана Боккерау, великана-серба Симона Антонича, немца Ганса Шварца, турка Редже Пенгалья, японца Оно-Окитаро, француза Эмабля де ля Кальметта, итальянца Джиованни Райцевича, венгра Чая Яноша, Григория Кашеева. В 1903 году в Париже на мировом чемпионате Иван Заикин занимает второе место, первое завоевывает Поддубный. Причем первую встречу с Поддубным Заикин сводит вничью, а во второй проигрывает после упорной борьбы на 61-й минуте. В 1909 году в Петербурге Заикин принимает вызов Станислава Збышко-Цыганевича, который предложил Заикину 500 рублей, если тот выстоит против него полчаса. Все 30 минут прошли в равной борьбе, ни один из борцов не добился заметного преимущества, и Заикин выиграл 500 рублей.

Находясь в прекрасной форме, Заикин решил встретиться с Абергом и вызвал его на борьбу. Иногда такими письменными или устными вызовами дело и кончалось. Борцы, вызывавшие друг друга, боролись нередко в разных городах, а иной раз даже в разных странах, и мало находилось охотников проделать большой путь ради одной встречи. Однако Заикин приехал в Москву для встречи с Абергом. Когда Заикин пришел в цирк, публика сразу же заметила его. Реакция зрителей на появление Заикина была очень бурной. В первой паре боролся Аберг и чех Карл Поспешиль. Устный вызов Заикин сделал во время этой борьбы. Аберг бросил Поспешилия на лопатки за 4 минуты и дал согласие на борьбу с Заикиным, который тут же на арене и переоделся.

Вот как была описана эта встреча московской газетой «Раннее утро»:

«Вечер вышел шумный. Явился Заикин и вызвал Аберга. Публика слишком шумела, чтобы Аберг мог по общим правилам назначить схватку на другой день. Он согласился. Началась упорная, тяжелая схватка двух борцовских гигантов.

Заикин раньше не знал Аберга. Это стало видно сразу. Изыщный, легкий Аберг дал такую защиту и нападение, что лишний раз подтвердил свою мировую славу. Несомненно, данные Аберга подчеркнули и силы Заикина.

Целый час змеей гнулся Аберг. Резкими рывками заставлял колебаться Заикина. У Аберга на руке огромный фурункул. Опасный придаток для неожиданной конкурсной борьбы. За то и аплодировали Абергу по окончании схватки».

Иван Заикин.

Журнал «Русский спорт» писал об этой же схватке: «Противники борются осмотрительно, оба сильно волнуются. В течение часа борьба ведется в стойке, и трудно было решить, на чьей стороне перевес. После часа безрезультатной борьбы жюри прекращает схватку». А вот выдержка из газеты «Утро России»: «... Заикин и Аберг - оба настороже... Всё в стойке; партер может быть гибельным как для одного, так и для другого... Нельзя признать перевеса ни за тем, ни за другим...» Так происходила встреча двух замечательных борцов 28 марта 1910 года в цирке Труцци в Москве.

Трудно было бороться Абергу. Борец Карл Мозин, очевидец этой схватки, рассказывал, что когда Заикин в приемах сжимал руку Аберга, на которой был фурункул, рука становилась «темно-синей, как дно кастрюли». Нужно учесть и то, что Заикин при росте 186 см весил 120 кг, Аберг имел рост 178 см и весил 98 кг. Но как и в схватке с Раулем ле Буше в 1903 году в Париже Аберг, хоть и был больным, остался непобежденным. Приходится только удивляться мужеству, выносливости и необычайно высокому классу борьбы замечательного мастера ковра. Встреча Аберга с Заикиным происходила в отсутствии Луриха, который приехал и включился в чемпионат только 22 апреля.

Закончив победами этот чемпионат, Аберг вновь борется в 1910-1911 годах в Петербурге: и в цирке «Модерн», и в Михайловском манеже, и в театре «Фарс». Принимая участие вне конкурса в одном из чемпионатов, он одерживает 12 побед. Упорное сопротивление ему оказывает харьковский борец Виктор Соловьев. Инженер по образованию, Соловьев был прекрасным гиревиком: он выкручивал одной рукой 100 килограммов. Перейдя в профессиональные борцы, Соловьев вскоре добивается крупных успехов и на этом поприще. Высокого роста, с исключительно развитой рельефной мускулатурой, он обладал очень большой силой и ловкостью. Соловьеву удается избежать поражения и свести схватку

вничью. Но затем Аберг все-таки кладет Соловьева. Побеждает Аберг и сильного атлета, кумира публики доктора Альфонса Шварцера, который в бытность свою студентом-медиком выступал под инициалами «А. Ш.». Кладет он на лопатки также своего земляка Юхана Тигане, блестящего по технике борца, выдвинувшегося в ряды чемпионов в 1910 году, когда он боролся под «красной маской» в Москве в Зоологическом саду, где одержал 19 побед - над Яном Спулем, Александром Богатыревым (Богуславским) и другими борцами. В Петербургском саду «Фарс» Аберг дважды побеждает великолепного техника борьбы Вейланда-Шульца.

Вот описания некоторых схваток Аберга на ковре, взятые из тогдашних газет:

«Аберг и Красная маска (под маской выступал Юхан Тигане - А. С.) демонстрировали борьбу в высшей степени интересную: прием за приемом так и мелькали, несокрушимые мосты маски разбивали все приемы Аберга. Но вот блестящий «тур де тет», и Аберг вышел победителем. Борьба продолжалась 24 минуты 25 секунд...»

Юхан Тигане.

«В первой паре... чемпионата в матчевой борьбе выступил идеальный во всех отношениях борец Алекс Аберг, за последние 7 лет нигде не побежденный и выигравший несколько раз за границей звание чемпионата мира (1907 г., 1909 г. и 1910 г.); противником его был сильный и тяжелый Розенгольд (Ян Розенталь, Митава). Аберг шутя покидывал по сцене Розенгольда и когда захотел, то легко поднял его «передним поясом» на «мельницу», и через 15 минут 18 секунд латыш лежал на лопатках».

Показывает Аберг в это время и выдающиеся результаты в поднимании тяжестей. Петербургская газета «Новое время» в 1911 году пишет: «25 марта чемпион мира Алекс Аберг справлял свой бенефис... После 48-минутной борьбы Аберг в решительной схватке побеждает «боковым поясом» чемпиона Индостана Кахуту (под этим именем боролся немец из Баварии - А. С.). После антракта Аберг показывал упражнения с гириями. Повторить свой ранее установленный всероссийский рекорд - выжимание 7 пудов одной рукой - ему не удалось (Аберг был нездоров). Далее Аберг, лежа на спине, выжал ногами 36 раз штангу весом 6 пудов 10 фунтов». Как уточнил ветеран спорта М. А. Яковлев, под выжиманием одной рукой газета подразумевала выкручивание. Необходимо упомянуть еще о некоторых достижениях Аберга в этом виде спорта: держа в прямых руках за головой гантели по 16,5 кг, он из положения лежа поднимался в положение сидя; лежа поднимал через голову на грудь штангу весом 150 кг, в положении лежа жал штангу весом 152кг, правой рукой толкал 108 кг один раз и 50 кг - 25 раз. При этом надо отметить, что поднимал он тяжести красиво и четко. Газета «Новое время» в 1911 году писала: «Работа Аберга как атлета отличается изумительной чистотой и разнообразием. Демонстрировал он свою силу и на живых объектах - некто из публики и арбитр Квятковский изобразили собою гигантские шаги на вытянутой руке Аберга, после чего они благополучно были сброшены носом вниз».

И тем не менее поднятие тяжестей оставалось у Аберга на втором плане. Борьба и только борьба была единственной страстью Алекса на протяжении всей его жизни. Все остальное - гири, бег, гимнастика - было подчинено основной цели: достижению успехов в борьбе. Но и в венке из роз есть шипы. Постоянные переезды, необходимость вести аскетический образ жизни, чтобы быть всегда в форме, травмы, иногда недоверие публики, тоска по родным местам - все это заставляло порой задумываться Аберга: а не оставить ли борьбу?

В период увлечения авиацией, когда Иван Заикин сменил борцовский ковер на самолет, Алекс тоже решил покинуть профессиональную арену и стать авиатором. Одесский журнал «Дивертисмент» писал в 1910 году: «Газеты передают, что борец Аберг, видимо неудовольствовавшись званием чемпиона

А. Аберг и самолет (почтовая открытка).

мира, полученным им на последнем московском чемпионате борьбы, решил сделаться авиатором...

Интересна встреча Аберга с Заикиным в воздухе». Аберг выехал в Берлин, где одна из фирм хотела продать ему самолет. По договору, фирма обязана была в присутствии покупателя провести

испытательный полет. На глазах у Аберга самолет, сделав несколько кругов, внезапно упал. Погиб и отважный пилот, который несколько минут тому назад весело разговаривал с Абергом. Владельцы фирмы пытались через суд заставить Аберга заплатить за самолет. Суд признал притязания корыстолюбивых коммерсантов необоснованными и решил дело в пользу Аберга. Все это Алекс счел за предзнаменование судьбы и, вернувшись на ковер, вновь стал бороться, демонстрируя свое великолепное мастерство в схватках с сильнейшими борцами мира.

Возможно, в связи с этим эпизодом появилась почтовая открытка, на которой был изображен самолет и портрет Аберга. Надо сказать, что популярность Аберга была так велика, что было выпущено свыше 40 вариантов почтовых открыток с его изображением. Помещали его портрет и на обертках шоколада.

В 1911 году, в Петербурге, Аберг побеждает чемпиона Голландии Ван-Риля. Этот стройный, словно сотканный из

одних мышц борец с прекрасной фигурой был выдающимся техником борьбы и пользовался большим успехом у публики. Особенно он нравился женщинам, конкурируя в этом отношении с немцем Гансом Шварцем. Укладывает Аберг на лопатки и «черноземного богатыря», уроженца города Шацка (ныне Рязанской области) Ивана Чуфистова. Не устоял против Аберга и чемпион Кавказа Коста Майсурадзе. Силач весом 7,5 пуда после каждой своей победы танцевал лезгинку с легкостью профессионального танцора. Но в этот раз зрители так и не увидели стремительного танца.

А. Аберг и Иван Чуфистов. Петербург. 1911 г.

Напряженные встречи были у Аберга с чернокожим гигантом Анастасом Англио. Англио, уроженец острова Мартиники, являлся сильнейшим негритянским борцом. У этого атлета (рост - 189 см, вес - 130 кг) была феноменальная сила и бешеный темперамент. Иван Шемякин рассказывает в своих воспоминаниях, как в 1904 году из-за пустячной размолвки Англио кинулся на него с ножом. Только отсутствие спортивного режима и пристрастие к развлечениям и вину не позволили Англио стать впоследствии борцом мирового класса.

В первые два вечера отчаянно защищавшемуся Англио удастся избежать поражения. Однако в последующих встречах Аберг трижды кладет его на лопатки.

Трудные встречи были у Аберга в 1911 году с великаном Григорием Кашеевым. Крестьянин Вятской губернии Гриша Косинский был по своему росту, весу и физической силе настоящим богатырем. Став знаменитым Кашеевым, он по-прежнему оставался в душе крестьянином, тоскующим по своей деревне, по нелегкому крестьянскому труду, по своей северной природе. Время от времени он бросал арену и уезжал

на родину на сельскохозяйственные работы, несмотря на выгодные предложения директоров цирков. В журнале «Русский спорт» в 1910 году приводились следующие данные о нем: рост - 3 аршина 1 вершок (218 см), вес - около 10 пудов. Особенно большого успеха добился он в 1908 году на мировом чемпионате в Париже, где вышел на 4-е место. Гриша был очень «неудобен» для борьбы. Когда голова противника возвышается над тобой почти на полметра, многие приемы невозможно применить. Впрочем, арсенал приемов самого Кашеева тоже был не богат из-за его огромного роста, однако плохо приходилось тому, кто попадал в его жилистые руки.

Абергу ни разу не доводилось бороться с таким великаном. Даже Нурла и Турбан были ниже Кашеева, к тому же Нурла был довольно тучен и не обладал достаточной выносливостью. А Кашеев, несмотря на свой огромный вес, был, как и каждый занимающийся тяжелым крестьянским трудом, сухопар и вынослив. Силой он обладал колоссальной. Нелегко бороться с

А. Аберг.

противником, имеющим такое превосходство в росте и весе. Но и Аберг стал крайне опасным соперником для любого борца. Очень трудно было выдержать его методичную борьбу, его неожиданные и изумительные по силе приемы, его высокий темп борьбы, который он благодаря своей исключительной выносливости сохранял на протяжении всей схватки. Как всегда внешне невозмутимый и бесстрастный, выходил Аберг на ковер. Уже трижды встречались Аберг и Кашеев, и каждый раз публика бурными аплодисментами провожала обоих борцов, еще не решивших спор, кто сильнее. Однако после

четвертой встречи Аберг ушел с арены победителем. Нужно было обладать очень высоким классом борьбы, чтобы, несмотря на такое преимущество противника в росте и весе, победить его. И публика, и пресса высоко оценили это.

Выступая в турнирах, Аберг побеждает великолепного французского борца Рауля де Руана, который в спортивном смысле считался преемником знаменитого Рауля ле Буше. Имея могучую, стройную фигуру, Рауль де Руан постоянно шел в силовую атаку, однако он был и хорошим техником. Кладет на лопатки Аберг очень сильного и тяжелого атлета Георгия Калотина. Калотин - ученик Поддубного, но ему далеко было до своего учителя,

Напряженно протекала встреча Аберга с немцем Францем Кенигом в театре «Фарс». Вот как она описывалась в одной из петербургских газет: «Наиболее интересной была внечемпионатная, решительная матчевая схватка между чемпионом мира Александром Абергом и очень сильным десятипудовым немцем Францем Кенигом (Берлин). Кениг является одним из лучших борцов «Фарса» и имеет победу над Георгом Лурихом и Раулем де Руаном. Встреча его с Абергом представляла собой безусловный интерес. Нападение по обыкновению ведет Аберг. На 3-й минуте Аберг попадает в партер, где Кениг закладывает ему «двойной нельсон» такой силы, что Аберг целых 9 минут 50 секунд не мог вырваться из этих сильных тисков. Публика громко протестовала. Едва освободившись, Аберг с яростью начал мотать и бросать по сцене десятипудового противника и на 25-й минуте резким и сильным «бра руле» со стойки бросил его на лопатки, где и держал более 20 секунд». В том же 1911 году Аберга приглашают принять участие в мировом чемпионате в Вене. На эти состязания приехали чемпион Бельгии Омер де Бульон, лучший чешский борец Густав Фриштенский, один из сильнейших немецких борцов Георг Штрэнге, первоклассные французские борцы Рауль де Руан и Габриэль Лассартес (очень

ловкий и быстрый атлет), чемпион Туниса Хаджи Мурзук и другие известные борцы. Принимает участие в чемпионате и любимец публики, чемпион Вены и Европы Георг Риссбахер. Без поражения в чемпионате шли четыре борца: Аберг, Штрэнге, Омер де Бульон и Фриштенский. Между ними и развернулась борьба за призовые места. Остальные не выдержали натиска фаворитов чемпионата. Штрэнге в начале 1911 года стал победителем большого чемпионата в Берлине, оставив вторым Поля Абса. Во всех схватках, которые Штрэнге провел в Вене, он продемонстрировал большую силу и прекрасную технику. Фриштенский за последние два года, прошедшие после его встречи с Абергом в Риге и Лодзи, тоже повысил свой класс, став значительно опытнее и сильнее. Омер де Бульон был все таким же опытным, первоклассным борцом с неистощимой энергией. Боролся он жестко, сильно и являлся опасным противником.

Борьба сильнейших борцов чемпионата за звание чемпиона мира сложилась следующим образом. Аберг на 36-й минуте побеждает Штрэнге, который до этого победил Лассартеса. Штрэнге борется вничью с Фриштенским, но в схватке с Омером де Бульоном не выдерживает его силовых атак. На 70-й минуте он отказывается от продолжения борьбы, и ему засчитывается поражение. Аберг в полуторачасовой схватке побеждает Фриштенского. Побеждает на 89-й минуте Фриштенского и Омер де Бульон. Итак, без поражения выступают только два борца: Алекс Аберг и Омер де Бульон. В финальной, очень напряженной схватке Аберг делает то, что не удалось в 1903 году в Париже ни Иессу Педерсену, ни Раулю ле Буше. На 67-й минуте бельгиец был плотно прижат лопатками к ковра. Аберг вновь завоевывает звание чемпиона мира. 2-й приз взял Омер де Бульон, 3-й и 4-й - Фриштенский и Штрэнге.

Публика восторженно приветствовала Аберга. Венцы разбирались и в музыке, и в атлетическом спорте. Вена была не только старым центром искусства, но и крупным очагом

атлетического спорта. Особенно славилась она своими гиревиками. Достаточно перечислить имена чемпионов мира только в тяжелом весе, которые дала Вена гиревому спорту: Вильгельм Тюрк, Иосиф Штейнбах, Иосиф Графль, Бертольд Тандлер, Карл Свобода. До первой мировой войны нигде не было столько чемпионов мира по штанге. Замечательный атлет Карл Свобода, при росте 178 см весивший 170 кг и имевший бицепс 55 см, в 1913 году в возрасте 42 лет поднял мировые рекорды в жиме до 170 кг, в толчке - до 195 кг. Выдающимся рекордом был и его жим в солдатской стойке - 100 кг 16 раз.

В Вене выступало и немало знаменитых борцов, правда, в большинстве своем это были иностранцы. Любопытно отметить, что именно здесь за 13 лет до венского триумфа Аберга, в 1898 году, другой представитель России, тоже эстонец,

юный Георг Гаккеншмидт стал чемпионом Европы по борьбе.

В 1912 году Аберг вновь выступает в столичных чемпионатах, идя без поражений и завоеывая

Групповое фото 1911 г. Петербург. «Невский Скетинг-ринг». 1-й ряд (лежат), слева направо: Урс-Томский, Андреев. 2-й ряд (сидят), слева направо: Майсурадзе, Тигане, Соловьев, управляющий Фортман, арбитр В. И. Квятковский, организатор Н. Я. Петров, Макдона

всюду первые призы. Трижды бросает он на лопатки черного геркулеса Анастаса Англио, два раза побеждает Ивана Чуфистова, выигрывает у Юхана Тигане и многих других борцов.

В этом же году Алекс Аберг провожает своего друга и учителя Георга Луриха в турне за океан, в далекую Америку. Крепка настоящая мужская дружба. Знаменитый Лурих всегда радовался успехам своего более молодого друга. Видя, что ученик становится как борец сильнее его, Лурих с еще большей

щедростью старался передать Абергу все лучшее, что он знал. И нужно было обладать мужеством, чтобы в условиях конкуренции и соперничества между борцами открыто заявлять о превосходстве Аберга. Аберг оправдывал высокую оценку, которую давал ему друг и тренер. Так было, например, когда Лурих с борцами выступал в Финляндии, в Гельсингфорсе.

Вскоре после начала чемпионата Луриху предложили свои услуги местные борцы, известные чемпионы, Ивари Туомисто и Алекс Ярвинен. Однако они поставили такие условия оплаты их выступлений, что даже выдавший виды Лурих удивился. Он им сказал, что вынужден, к сожалению, отказаться от их услуг. В ответ на это финны пообещали, что вызовут борцов чемпионата, положат их на лопатки и тем самым сорвут их выступление в Гельсингфорсе. Лурих не ответил на заносчивые заявления чемпионов, но решил подготовить им сюрприз. Он срочно, телеграммой, вызвал к себе находившегося в Петербурге Аберга.

Все началось так, как и хотели Туомисто и Ярвинен. Они были первоклассными борцами (Туомисто - чемпион России 1907 года, Ярвинен - чемпион России 1911 года) и, собираясь сделать вызов, рассчитывали на победу. Придя в цирк, они торжественно, при публике, объявили, что предлагают бороться с ними любому борцу чемпионата. Однако дальше все развернулось совсем не так, как они предполагали. Не менее торжественно им ответили, что вызов господ Туомисто и Ярвинена принимает чемпион мира Алекс Аберг. Это было для них так неожиданно, что они даже пришли в некоторое замешательство. Однако отступать им было уже неудобно, особенно перед своими земляками. Аберг вышел на ковер с намерением победить как можно быстрее. В один вечер оба были плотно припечатаны Абергом лопатками к ковра, несмотря на отчаянное сопротивление. Они и потом

продолжали бороться в чемпионате, но уже на условиях, предложенных Лурихом.

Лурих уезжал в Америку, желая познакомиться на ковре с американскими чемпионами, и, конечно, как всякий европейский чемпион, хотел встретиться с американским «богом борьбы» Фрэнком Гочем. Думал он там пробыть месяца четыре, а пробыл четыре года. Аберг же остался в России.

Алекс Аберг.

1913 год. Аберг в расцвете сил. Он многократный чемпион мира и настоящий гроссмейстер ковра. Выступая без поражений, он всюду берет первые призы. Он очень популярен у любителей борьбы не только в России, но и в Европе.

Сравнивая игру в шахматы с борьбой, известный шахматист Зигберт Тарраш (из Нюрнберга) заметил: «Если в шахматы сядут играть два бога, то партия останется незаконченной. Победить может лишь тот, чей противник первым допустит ошибку. Боги же, как известно, не ошибаются. Если говорить об Аберге - это математик на борцовском ковре; особенным разнообразием приемов его стиль не отличается и поэтому не создает захватывающего зрелища, но главная прелесть этого борца заключается в том, что он всегда побеждает, так же как и доктор Ласкер в шахматной игре». Да, Аберг не применял эффектные трюки, рассчитанные на публику. Он действительно «борец-математик». Приемы Аберга, если так можно выразиться, всегда логичны и вели к основной цели в борьбе - победе над противником. И оценить это мог, конечно, не дилетант, любитель борьбы, а человек, глубоко разбирающийся в ней.

«Зрители зачастую не способны оценить глубоко продуманный и тонко рассчитанный прием блестящего борца-математика, - писал Лурих, - такое доступно лишь зоркому глазу знатока».

Известный знаток и любитель борьбы доктор А. К. Анохин в своей книге «Сила и здоровье для всех» (1911 г.), перечисляя знаменитых чемпионов борьбы, особо выделяет пятерых борцов: «Збышко, Поддубный, Гаккеншмидт, Педерсен, Аберг стоят вне класса по своей силе, технике и опыту».

Один из спортивных журналов составил в 1912 году интересную таблицу по результатам встреч в Москве наиболее известных борцов с 1908 по 1912 год.

Вот как она выглядела:

	Победы	Поражения
А. Аберг	20	0
С. Збышко	21	0
И. Заикин	4	0
Н. Вахтуров	133	3
И. Шемякин	55	4
К. Буль	41	3
Омер де Бульон	27	2
И. Романов	2	2
Чая Янош	23	3

Александр Аберг вместе со Станиславом Збышко-Цыганевичем и Иваном Заикиным составляли тройку борцов среди сильнейших, не имевшую поражений, причем у Заикина было только 4 встречи.

В том же году журнал «Сила и здоровье» писал: «Алекс Аберг наряду с Поддубным и Вахтуровым - один из наилучших русских борцов». И позднее, в 1915 году, журнал «Русский спорт», опубликовав список под заголовком «Короли ковра»,

назвал здесь вместе с Поддубным, Гаккеншмидтом, Лурихом, Понсом, Педерсеном, С. Збышко и Аберга.

Ян Яго.

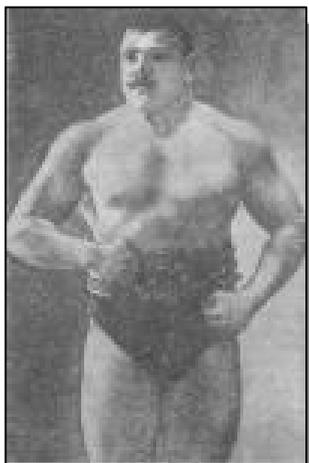
В журнале «К спорту!» редактор Б. М. Чесноков писал в 1916 году: «Лучшие сейчас борцы, по-моему, сам Поддубный, С. Збышко, Аберг, Буль, Шемякин, Яго».

Стоило где-либо возникнуть вопросу о сильнейших борцах, все сразу же вспоминали об Александре Аберге. Но не только публика и спортивная пресса высоко оценивали Аберга. Настоящую его силу великолепно знали теперь и борцы. И если раньше многие пытались развенчать молодого чемпиона, не веря

до встречи с ним на ковре в его необычайную силу, скрытую в довольно-таки скромной фигуре, то

впоследствии таковых почти не стало.

Борцы, потихоньку меряя его пиджак, когда Аберг был на арене, удивлялись, что пиджак тесен и трещит на их могучих плечах, а на ковре владелец пиджака непобедим. И им было понятно волнение такого богатыря, как Николай Вахтуров, который выделялся своей невероятной силой даже среди чемпионов мира, когда ему 6 апреля 1913 года в петербургском цирке

Николай Вахтуров.

«Модерн» неожиданно пришлось встать перед необходимостью без

предварительной подготовки бороться с Абергом. Правда, встреча этих двух замечательных борцов не состоялась не по их вине, но то, что для любого борца схватка с Абергом была очень трудной, остается фактом.

Многое в Аберге оставалось для борцов мало понятным. Их удивляло его поразительное самообладание, его кураж, то есть непревзойденный бойцовский характер, готовность бороться с любым противником в любое время. Нельзя было не удивиться, например, его полной невозмутимости, когда он вышел на ковер против Вахтурова. А ведь многие борцы откровенно боялись Вахтурова. От его медвежьих объятий трещали кости у соперников.

Интересно, кстати, привести антропометрические данные этих замечательных борцов:

	Рост	Вес	Шея	Грудь	Талия	Бицепс	Бедро	Икра
Аберг	178 см	98 кг	49 см	127 см	95 см	43,5 см	68 см	41 см
Вахтуров	182 см	136 кг	57 см	142 см	108 см	50 см	80 см	47 см

«Секрет» постоянной готовности Аберга к серьезным схваткам базировался на систематической, упорной и, можно сказать, самоотверженной тренировке. И эта спортивная целеустремленность, к сожалению, тоже многим была не совсем понятна.

Журнал «К спорту!» писал: «Аберг почему-то не пользуется среди борцов расположением и, не заискивая его, держится всегда как-то особняком.

А. Аберг – многократный чемпион мира. Петербург.

«Чухонец колдует», - говорят борцы, когда он ходит за кулисами, бормоча что-то себе под нос».

Хорошо помнящий Аберга чемпион, борец-профессионал К.К. Вейланд-Шульц (г. Свердловск) рассказывает:

«Аберга я знал с 1902 года, в пору его юности, но он уже боролся как профессионал. Ещё в 1901 году в Риге, которая отмечала своё 700-летие, Аберг боролся со Станиславом

Збышко. Схватка прошла безрезультатно. Збышко был таких же лет, как и Аберг, и был новичок.

Аберг занимался под наблюдением Луриха, который готовил в его лице себе смену и усиленно его тренировал. Збышко готовился как борец у Пытлясинского. В дальнейшем Аберг вырос по классу в уровень с таким светилом борьбы, как Поддубный.

С 1906 года по 1912 год я часто встречался с Лурихом и, естественно, с Абергом. В эти годы Аберг боролся со многими известными борцами, которых побеждал, или сводил схватки вничью, а поражений не имел. По классу его можно было сравнить с лучшими борцами мира. Он стоял выше, чем Заикин. Каждый борец имел свою тактику, свой стиль, свои излюбленные приемы, свой характер в борьбе. Аберг был борец спокойного характера. Он был борец культурный. Никогда не применял резких приемов, ударов, не затевал драк на ковре. В общем, схватки вел спокойно, но уверенно и смело. Схватки Аберга с Поддубным и С. Збышко заканчивались вничью.

Последнюю встречу Аберга со Станиславом Збышко я видел в Петрограде в 1917 году весной, в Летнем саду. В то время Аберг и Лурих приехали из Америки. Встреча эта прошла как борьба равных по силе противников и результатов не дала... Аберг был очень скромный человек. Никогда не употреблял вина. И мы его называли «молочный мальчик», так как он часто употреблял в пищу молочные продукты. Никто не видел его на тренировках. Он их вел скрытно. Занимался дома гантелями и выезжал за город, где делал пробежки.

Аберг и Лурих больше других русских борцов боролись за границей: в Германии, Франции, Турции, Италии, Австрии, Дании, Америке и т. д. Аберг выходил победителем над многими сильнейшими борцами. Побеждал венгра Чая Яноша, немцев Якоба Коха, Поля Абса, Иосифа Штейнбаха и др. ...»

А вот что говорит об Александре Аберге один из старейших русских профессиональных борцов ленинградец Михаил Алексеевич Яковлев, который довольно близко знал его:

«Вне класса, безусловно, был Аберг. Все в нем обманывались, пока не встречались с ним на ковре. Помимо силы не по фигуре, он обладал исключительной выносливостью, выдержкой, великолепным дыханием и изматывал противников.

Когда он выходил на арену и вставал в боевую стойку, то опытный глаз сразу определял в нем силу борца. Мы называли его тигром. Все манеры мягкие, «кошачьи». Он как бы влезал в борьбу. С Мурзуком он, например, боролся так, как хотел. Мурзук был очень тренированный, крепкий, хорошо знал борьбу, но он ничего не мог сделать таким борцам, как Ван-Риль, Риссбахер и другие, а Аберг с этими борцами боролся буквально одной рукой.

Что касается его внутреннего мира и личности, то он для многих был непонятен так же, как и борец. Он казался замкнутым, необщительным. Это все потому, что он не разделял взглядов на жизнь многих из окружающих его. Ведь большинство из борцов и артистов цирка были в то время окружены соблазнами, а Аберга это не трогало. В то время, когда другие шли в шантан или в более злачные места, Аберг после больших схваток шел гулять, а затем домой, так как на другой день у него был строгий распорядок тренировки (или бег, или борьба). Он не пил, не курил, был воздержан во всем и не мог некоторым составить компанию.

Так как среди участников он всегда был особняком как борец и убежденный спортсмен, то понятно - многим он казался каким-то особенным и чужим. По существу же он был очень разговорчив, любил читать и по-своему реагировал на все, что происходило кругом».

Старейший из ныне живущих профессиональных борцов 90-летний Д. М. Мартынов (г. Рига), говоря об Аберге как о борце,

ставит его выше таких замечательных чемпионов, как Николай Вахтуров и Иван Шемякин.

Чемпион мира 1915 года Иван Чуфистов, встречавшийся на ковре со многими знаменитыми борцами, в том числе и с Абергом, считает, что самыми сильными среди них были Поддубный и Аберг.

Иван Шемякин.

Тепло об Александре Яновиче Аберге как человеке вспоминает его племянница Ада Яковлевна Вельцмаа: «Очень много у дяди было в Эстонии друзей. И вообще он был очень сердечный и добрый человек. Меня и моих братьев и сестер он помог воспитать, дав деньги на учебу».

Так по отзывам прессы и лиц, знавших его лично, создается образ Алекса Аберга - «борца-загадки» и простого, хорошего человека.

В 1913 году Аберг борется в Петербурге в цирке Чинизелли. Он снова выступает без поражений, побеждая в числе других Алекса Ярвинена, Рауля де Руана. В этом чемпионате Аберг впервые встречается с выдающимся борцом, уроженцем Воронежской губернии, Лукой Копьевым. Копьев выдвинулся в 1910 году, выиграв Всероссийский чемпионат по борьбе и гилям и став третьим (после эстонцев Георга Гаккеншмидта и Рейнгольда Гойера) и последним в истории русского спорта атлетом, имевшим высокое звание чемпиона России и по борьбе, и по гилям. По совету Поддубного и при содействии президента Петербургского атлетического общества графа Г. И. Рибопьера он учился французской борьбе в Париже у бывшего тренера Поддубного Эжена де Пари. За время пребывания за границей Копьев победил знаменитых бельгийских борцов Омера де Бульона и Констана ле Марена, а также одного из лучших французских борцов Эмиля Верве. Копьев обладал

колоссальной силой, был удивительно ловок и энергичен и к тому же прошел прекрасную школу борьбы. При росте 180 см он весил 113 кг. Однако в борьбе с Абергом, несмотря на ожесточенное сопротивление, был положен на лопатки. Аберг вновь подтвердил свой экстра-класс. Но его ожидало очень серьезное испытание. В цирк Чинизелли приехал, после почти трехлетнего перерыва в борьбе, Иван Поддубный.

Получив впервые звание чемпиона мира в 1905 году в Париже, он многократно завоевывал и подтверждал это звание. Чрезвычайно сильный, резкий и очень подвижный, Поддубный был прекрасным техником борьбы и великолепно владел дыханием. Он был волевым и суровым человеком и, относясь к борьбе очень серьезно, боролся жестко. Многие пытались развенчать его, но он очень дорожил своей славой и доказывал свою силу на ковре. Много лет спустя его спрашивали: «Говорят, что вы были жестоким в борьбе?» - «Да, - отвечал он, - когда меня пытались поймать нечестным путем. Вообще же серьезная схватка борцов моего сложения и данных прежде всего может быть силовой».

Вспоминая о нем, Б. М. Чесноков писал: «Говоря о железной воле Поддубного, следует иметь в виду его постоянную моральную готовность выйти на ковер против любого противника. Поддубный никогда не уклонялся от встречи с любым противником, каким бы грозным и опасным он ни был».

Поддубный побеждал Понса, Рауля ле Буше, Педерсена, Заикина, Шемякина, Вахтурова, Поля Абса, Романова, Н. Петрова, Боккеруа, Антонина, Пытлясинского, Омера де Бульона, Эберле, Зигфрида, Кашеева, Коха, Шварца, Гицлера, Англио, Кальметта, Вебера, Яноша Чая, Мурзука и многих других известных борцов.

В 1911 году Георг Гаккеншмидт, будучи проездом в России после своих схваток в США с Фрэнком Гочем, встретился в Киеве с доктором А. К. Анохиным. И вот что писал Анохин в №

55 журнала «Русский спорт»: «... Из борцов во французской борьбе выше всех Гаккеншмидт ставит Поддубного, который всегда борется серьезно и на чистоту... «И я его очень люблю», - добавил атлет».

«Поддубный в первую очередь тонкий техник, глубоко знающий борьбу, - отмечает, вспоминая его, М. А. Яковлев, - хотя профанам бросалась в глаза лишь его огромная сила. Быть техником - это не значит вертеться на ковре».

В 1910 году Поддубный, в зените своей славы, оставил арену. Однако навсегда расстаться с борьбой все же не смог. И вот в 1913 году, в возрасте 43 лет он решил вновь вернуться на ковер. Это был очень смелый шаг со стороны старого чемпиона: после длительного перерыва, имея солидный возраст, возвращаться на арену действительно было очень рискованно. В газетах публиковались различные прогнозы по поводу возвращения Поддубного на ковер. Но русская публика не забыла своего любимого богатыря. «Восторженные овации публики, - писала одна из газет, - говорят о том, что Поддубный и через 10 лет будет для нее Поддубный». И действительно. Поддубный не обманул ожиданий своих поклонников. Приняв участие в чемпионате, он стал одерживать победу за победой. Брошен на лопатки огромный негр Англио и французский чемпион Рауль де Руан. Дважды побежден финн Ярвинен. Смят и положен на лопатки Лука Копьев.

И вот должна состояться встреча с Алексом Абергом. не имеющим ни одного поражения. Аберг прекрасно понимал всю серьезность этой встречи. Но он не думал проигрывать и старался взвесить все шансы свои и противника. В силовой борьбе с Поддубным спорить было нелегко. Поддубный был на 30 кг тяжелее Аберга, и к тому же - выше ростом. Выносливость у Поддубного как будто осталась прежняя, правда, он настолько быстро побеждал своих противников, что судить об этом было трудно. Однако перерыв в борьбе и возраст все-таки должны были сказаться на выносливости.

Преимущество Аберга - большая ловкость и молодость. Он на 11 лет моложе своего 43-летнего соперника.

2 мая наступил торжественный вечер встречи знаменитых чемпионов, о котором в «Петербургской газете» писалось как о «сенсации спортивного сезона 1913 года». Внешне оба борца невозмутимы. Трудно сказать, о чем они думают. Но оба обладают таким «куражом», что готовы бороться с любым противником. Они прекрасно знают друг друга, хотя на ковре встречались до сих пор всего один раз. Однако обоим, начиная с парижского чемпионата 1903 года, несколько раз пришлось бороться вместе в ряде чемпионатов.

Но предоставим слово очевидцу, описавшему их встречу в газете «Петербургский листок»:

«Сегодня в цирке Чинизелли состоялась давно ожидаемая встреча двух непобедимых борцов - Поддубного и Аберга. В состав жюри для этой необычной схватки приглашены члены атлетического общества «Санитас».

Несколько лет подряд Поддубный вызывал Аберга, а Аберг Поддубного, но ни разу им не приходилось встречаться. Наконец, в присутствии всего спортивного Петербурга, эта давно ожидаемая схватка состоялась. Уже задолго до начала борьбы все билеты были распроданы, и барышники торговали не хуже, чем на самого Шаляпина.

Больше часа шла упорная борьба с преобладанием то одного, то другого противника. Первое время Поддубный усиленно старался сломать Аберга силовым приемом, а тот все отсиживался на ковре и, видимо, ожидал, пока его противник выдохнется. Когда же Поддубный стал несколько уставать, то Аберг сразу изменил тактику и резко пошел сам в атаку, но было уже поздно, и борьба двух знаменитых борцов окончилась безрезультатно. В заключение можно сказать, что оба борца боролись осторожно, видимо, изучая друг друга.

Жаль лишь, что им не хватило времени довести борьбу до результата. Равные противники должны бороться где-нибудь в

спортивном клубе, так как для результата схватки может понадобиться 2-3 часа времени».

Старый борец М. А. Яковлев вспоминает: «Схватку Поддубного с Абергом в цирке Чинизелли я видел. Правда, Поддубный перевел его в партер, но сделать ничего не смог. После борьбы я ужинал с Абергом и спросил его мнение о Поддубном. Он сказал: «Иван Максимович очень сильный». На другой день я на Невском встретил Поддубного и задал ему вопрос об Аберге. Он кратко ответил: «Чухонец сильный». Это в устах немногословного и скупого на похвалы чемпиона было высокой оценкой Абергу».

Так, без результата, окончилась встреча знаменитых борцов, продолжавшаяся 75 минут.

4 мая состоялась еще одна встреча Аберга с Поддубным. В петербургской газете «Новое время» сообщалось: «Вторая и последняя встреча двух чемпионов мира, знаменитого казака Ивана Поддубного (Полтава) с эстонцем Алексом Абергом, носила крайне ожесточенный характер и продолжалась два часа, но результата, несмотря на обоюдные крайние усилия борцов, не дала».

Первый приз и звание чемпиона мира получил Алекс Аберг.

Поддубный, вступивший в чемпионат позднее, в распределении мест не участвовал и был награжден особым призом.

В том же году Аберг был приглашен участвовать в большом международном чемпионате в Москве. Чемпионат проходил в Зоологическом саду.

«Соскучившийся по Москве Аберг, - писал московский журнал «К спорту!», - ... стал точно другим. Как будто бы похудел. Но при дальнейшем знакомстве поражает затаенной внутри силой. Особенно хороши у него руки и спина; резкого рельефа мышц нет, но каждое движение их говорит о большой силе. «Итальянские» ноги Аберга по-прежнему уступают в развитии верхней части тела. Однако борцы все говорят, что

сбить его в партер так же трудно, как перевести в партер такого колосса, как Вахтуров или Чая Янош. О классе Аберга говорить не приходится - все еще первоклассный борец-чемпион».

В московском чемпионате Аберг, как всегда, шел без поражений. Он вновь кладет своего старого знакомого Ярвинена, побеждает Леонида Шмарковского, Матвея Белова и многих других борцов. Харьковчанин Шмарковский был очень сильным и опытным тяжеловесом и имел целый ряд побед над лучшими чемпионами. Абергу он оказал упорное сопротивление, но был брошен на лопатки. Белов хорошо знал борьбу, отличался силой, энергией и выносливостью, однако против Аберга не устоял и был им положен.

На этот чемпионат был приглашен и Поддубный. Его приезда с нетерпением ждала публика и с волнением - борцы. Выступления Поддубного в цирке Чинизелли в Петербурге доказали, что «не укатали сивку крутые горки». Старый чемпион и не думал сдавать своих позиций. Вот как описывал вступление Поддубного в чемпионат московский журнал «К спорту!»: «Приехал и начал бороться долгожданный в Москве чемпион мира Иван Поддубный. Первый же его выход собрал полный зал публики, бешено приветствовавшей своего кумира.

Намного ли сдал Поддубный? Хуже ли, чем прежде? - вот первые вопросы, задаваемые себе каждым любителем борьбы. Трудно сказать про эту исключительную, вечно замкнутую личность что-нибудь определенное, категорическое. Все та же мощная фигура: феноменальная грудь, стальные руки (интересна его антропометрия: рост - 184 см, вес - 130 кг, шея - 50 см, грудь - 138 см, бицепс - 46 см, предплечье - 37 см, бедро - 72 см, икра - 47 см). Говорили, что за три года перерыва чемпион сильно сдал и вышел из формы. Действительность опровергает это. От всей фигуры Поддубного по-прежнему веет такой силой, что уже один его внешний вид невольно завоевывает полное и какое-то особое доверие. Манера борьбы

тоже не изменилась: борется удивительно спокойно, не торопясь, с сознанием своего неоспоримого превосходства. Все время нападение держит в своих руках и противникам не дает сделать буквально ни одного приема, оставляя только жалкие парады. Каким-то странным и жутким казалось то слабое сопротивление и детская беспомощность, которые выказали в борьбе с Поддубным такие борцы, как Шмарковский, Янковский и Урс. Особенно оригинальна работа его рук между своей грудью и грудью противника во время стойки. Он так переплетает и захватывает руки, что каждую минуту приходится ждать или перелома, или вывиха. Нет спасения от его мертвых рычагов и нельсона в партере. Сам Поддубный в партере никогда не лежит и непрерывно работает сверху. Многие утверждают, что намного у него хуже стало дыхание. Вполне возможно, но этого нельзя было определить за те 10-минутные схватки, которые он провел в первые дни.

Как бы и что бы там ни было, но Поддубный все еще Поддубный и вряд ли ему сейчас найдется опасный в смысле поражения противник. Из всего чемпионата наиболее сильными соперниками Поддубному являются Аберг и Копьев. Пока матерый чемпион успел уже бросить Янковского и Мухануру, Собесского, Урса и Шмарковского, пожертвовав на всех пятерых только около 30 минут».

Все внимание любителей борьбы сосредоточивается на встречах Поддубного, Аберга и Копьева, который в прекрасной форме и борется великолепно. Все трое идут без поражений. Поддубный бросает сильного негра Чемберса Ципса, очень техничного француза Эмабля де ля Кальметта и дважды финна Ярвинена. Лука Копьев, проявляя большую силу и ловкость, сводит вничью 20-минутные схватки и с Абергом, и с Поддубным. Это большой успех молодого чемпиона.

Наступают решительные встречи. Одна московская газета так описывала поединок Аберга и Копьева: «Долго противники казались равными, но через две схватки методичная,

машинная «работа» Аберга сказалась. Копьев заметно устал и через 43 минуты попался на решительный прием Аберга и сдался». Бросает Копьева на лопатки и Поддубный. Остаются, как и в Петербурге, два борца, не имеющие поражений, - Аберг и Поддубный.

Билеты на борьбу чемпионов мира берутся с боя. Публика напряжена до предела. Газета «Утро России» дает следующий отчет о схватке этих непобедимых борцов: «6 сентября. Фурункулы мучают Поддубного, и было видно уже по вступлению, что борьба будет идти в стойке, слишком осторожно приступают к схватке противники. Наступление все время вел все же Поддубный. Аберг только защищался. До предельного часа тянулась борьба и результата не дала».

Через день, 8 сентября, состоялась вторая встреча Аберга с Поддубным. Газета «Утро России» писала: «Закончился чемпионат в воскресенье. Для главной пары дали два часа. С момента встречи энергично стал нападать Поддубный. Через 1 час 15 минут борцы так приблизились к рампе, что после толчка Поддубного Аберг упал в помещение оркестра и едва не увлек за собой Поддубного. Последний осколками разбитых лампочек поранил себе ногу. После 15-минутного массажа борцы снова сошлись и проторолись до предельного часа без результата.

Затем приступили к раздаче призов. Так как Поддубный вступил в чемпионат поздно, то ему вне чемпионата присудили почетный приз - Звезду. Первый приз получил Александр Аберг, второй - Копьев».

Так Аберг без поражений провел в 1913 году четыре крайне трудные встречи с Иваном Поддубным. Четырежды выстоять против знаменитого тяжеловеса было равносильно спортивному подвигу для борца, который был легче Поддубного почти на два пуда. И Аберг, и Поддубный сохранили друг о друге самое высокое мнение.

Когда Аберг был в США, в одной из газет было напечатано интервью с ним. Там, в частности, говорилось, что, по словам Аберга, величайшими борцами мира являются Лурих, Владек Збышко и Поддубный. Но как сказал Аберг дальше, Луриха и В. Збышко он побеждал, но никогда не мог победить гиганта казака Поддубного.

Иван Поддубный много лет спустя после своей последней встречи с Абергом, как вспоминает старый профессиональный борец В. С. Яунзе, говорил, что Аберг очень серьезный и крепкий борец.

Можно сказать, что к 1913 году в Европе не осталось почти ни одного выдающегося борца, с которым не встречался бы Аберг. И он решил ехать за океан, чтобы померяться силой с американскими королями ковра.

В АМЕРИКЕ

Намерение Александра Аберга выехать в США для борьбы с американскими чемпионами стало известно спортивной общественности и прессе. Еще весной 1913 года петербургская газета «Вестник спорта» сообщала:

«Чемпион мира Аберг получил блестящий ангажемент в Америку, на матчи вольно-американской борьбы с гарантией за два года 100 000 долларов, куда и уезжает в августе сего года.

Аберг в настоящее время единственный в мире борец, который не имел в течение последних шести лет ни одного поражения, участвуя в чемпионатах во всех городах Европы, и со времени ухода со сцены Поддубного не имеет в мире соперников, а поэтому встреча с американцами представляет, несомненно, громадный спортивный интерес».

Шансы Аберга расценивались очень высоко. Московский журнал «К спорту!» в том же году писал: «Большая сила, неистощимая энергия, удивительная ловкость, знание и опыт в борьбе - вот главные качества, дающие Абергу полное право считать себя действительно чемпионом мира и вселяющие надежду на то, что поражения Збышко, Гаккеншмидта и Луриха от Гоча не останутся не отомщенными. Недавняя тренировка с Поддубным тоже говорит за это». В июне 1913 года в журнале «Сила и здоровье» появилась следующая заметка: «Нам сообщают из Америки о победе Георга Луриха над Фрэнком Гочем в матче-реванше. Скоро Лурих прибудет в Ревель, где будет отдыхать. Осенью А. Аберг едет в Америку, куда он получил ряд приглашений».

В конце августа московская газета «Утро России» сообщала: «Аберг сейчас тренируется в вольно-американской борьбе, так как на будущий сезон заключил условие с американским импресарио, возившим по Америке Збышко. Аберг теперь, кажется, единственный борец, проповедующий воздержание для борца. •Он не курит и не пьет».

Лурих тоже неоднократно в своих письмах приглашал Аберга в Америку. И вот Аберг едет в США. В 1898 году туда отправился «страшный турок» Юсуф. За ним едут «завоевывать» Америку многие европейские чемпионы - выдающиеся борцы бельгийцы Альфонс Стере и Констан ле Марен, немецкие чемпионы Карл Корнацкий, Генрих Вебер и Эрнест Зигфрид, чемпион Италии и мира Джиованни Райцевич. такие мастера борьбы, как француз Рауль де Руан, финн Алекс Ярвинен, эстонец Юхан Тигане.

В ореоле славы непобедимых борцов отправляются туда Георг Гаккеншмидт и Станислав Збышко-Цыганевич. В 1912 году пускаются в дальний вояж с желанием встретиться с Гочем знаменитые Иесс Педерсен и Георг Лурих.

Европейцы идут на большой риск. В США признают только вольный стиль борьбы. А европейцы в должной степени не знают особенностей вольно-американской борьбы. И все-таки они кладут на лопатки многих американских знаменитостей, однако в конце концов проигрывают. Не избежали этой участи и такие корифеи ковра, как Гаккеншмидт и С. Збышко, которые проиграли Гочу.

Необходимо отметить, что Гаккеншмидт в 1911 году боролся с Гочем, имея серьезное повреждение ноги, и пришел он на встречу только потому, чтобы не нарушать заключенный с организаторами состязаний договор. Первая встреча Гаккеншмидта с Гочем в 1908 году продолжалась свыше 2 часов и окончилась вничью.

Не дойдя до Гоча, проиграл в США знаменитому турку (уроженцу Болгарии) Юсуфу Махмуту и Иесс Педерсен, до того положивший многих первоклассных американских борцов и победивший другого знаменитого турка, 8-пудового Курта Дерелли. Проиграл Гочу в Канзас-Сити и Георг Лурих. Но он полностью реабилитировал себя в Гаване, дважды за 48 минут бросив Гоча на лопатки. Лурих в реваншной схватке с Гочем подтвердил свою славу непревзойденного в технике борьбы

атлета. Он, единственный из всех встречавшихся с Гочем, несколько раз в схватке проходил за спину Гоча, беря его на задний пояс, чего, кстати, тот терпеть не мог. Не уступая Гочу ни в быстроте, ни в ловкости, Лурих превосходил его разнообразием своих приемов.

Из американских чемпионов лишь немногие пытались доказать свою силу в Европе, хотя все приемы французской борьбы составляли только часть тех, что можно применять в вольной борьбе. Вот эти смельчаки: Джек Каркик, Джон Пининг, Том Дженкинс, Вениамин Роллер, Джо Роджерс и Фрэнк Гоч. Все они, кроме Гоча, потерпели поражение на европейских аренах. Гоч избежал поражения, встречаясь во время своего молниеносного турне по Англии в 1908 году со слабыми английскими борцами. От встречи в Англии с вызвавшим его Гаккеншмидтом он категорически отказался. Не захотел он также попробовать свои силы на континенте, где было в то время много выдающихся чемпионов.

Больше 10 лет боролся в Европе Аберг, встречаясь с сильнейшими борцами и не имея ни одного поражения. Знал это и бывший импресарио С. Збышко Жак Герман, следивший за европейской борьбой из Америки. Жак Герман понимал толк в борцах. Да к какой смысл везти через океан второклассного борца? Когда он привез в Америку в 1909 году С. Збышко, успех польского богатыря превзошел все ожидания. За время пребывания в США Збышко выиграл 350 матчей и проиграл только один - Фрэнку Гочу. Первую встречу с Гочем он свел вничью, а проигрыш во второй объяснял своей плохой подготовленностью и переутомлением от длительного турне. Следя за борьбой на европейском континенте, Герман сделал вывод, что Аберг ничем не хуже С. Збышко, и предложил Абергу турне по Америке. Аберг согласился. Ему хотелось встретиться с заокеанскими светилами борьбы и особенно, конечно, с Фрэнком Гочем, хотелось испытать силы в новом для него стиле борьбы. Аберг знал, что в вольно-американской

борьбе применяются очень резкие болевые приемы. Читал он и рассказ Куприна «В цирке», где говорилось о жестоком характере американской борьбы. «...У американских борцов, писал Куприн, считаются дозволенными все те жестокие и опасные трюки, которые, безусловно, запрещено употреблять на европейских аренах. Там борцы давят друг друга за горло, зажимают противнику рот и нос, охватывая его голову страшным приемом, называемым железным ошейником - *collier de fer*, лишают его сознания искусным нажатием на сонные артерии. Там передаются от учителей к ученикам, составляя непроницаемую профессиональную тайну, ужасные секретные приемы, действие которых не всегда бывает ясно даже для врачей. Обладая знанием таких приемов, можно, например, легким и как будто нечаянным ударом по *triceps*'у вызвать минутный паралич в руке у противника или не заметным ни для кого движением причинить ему такую нестерпимую боль, которая заставит его забыть о всякой осторожности...

У американцев нет никакого артистического самолюбия, и они борются, имея в виду только один денежный приз. Заветная цель американского атлета - скопить свои пять-десять тысяч долларов, тотчас же после этого разжиреть, опуститься и открыть где-нибудь в Сан-Франциско кабачок, в котором потихоньку от полиции процветают травля крыс и самые жестокие виды американского бокса».

Очень резко и жестоко боролся и «король вольно-американской борьбы» Фрэнк Гоч и побеждал, применяя болевые приемы. Но Аберга, всегда корректного в борьбе, это не пугало. Он жаждал новых встреч на ковре.

За время довольно продолжительного плавания Аберг почти не тренировался и несколько вышел из формы. Нью-Йорк встретил его таким шумом и суетой, что Европа вспоминалась как тихое и провинциальное местечко. В одном из писем на

родину Аберг пишет: «Европа против Америки все равно, что деревня против города».

Нью-Йорк, основанный в 1626 году на острове Манхеттен в устье реки Гудзон, был, безусловно, молодым городом по сравнению со старыми европейскими городами, но он уже превратился в гигантский населенный пункт. Аберг был даже как-то ошеломлен нью-йоркской сутолокой, интенсивным уличным движением, назойливой рекламой и, конечно, вездесущими американскими репортерами с их бесчисленными интервью и вопросами, часто не имевшими никакого отношения к борьбе и предстоящему матчу. С первых своих встреч на ковре Аберг привлекает внимание и публики, и прессы. Конечно, все знали, что Жак Герман слишком расчетливый делец и большой знаток борьбы, чтобы выписывать из Европы, где имелась целая плеяда блестящих чемпионов, какого-нибудь заурядного борца. Но то, что показывал «новичок» на рингах, вызывало восхищение всех любителей борьбы. Он с удивительной легкостью бросает на лопатки известных в США борцов Дугласа и Мак-Грата, демонстрируя свое явное превосходство над ними. Дважды кладет на лопатки атлета Литовского, который, как писала одна из американских газет, «после вторичного поражения... чистосердечно признался, что он хотя и побежден, но все-таки очень польщен тем, что боролся с чемпионом России». Далее в той же газете говорилось об Аберге: «Сильный, ловкий и замечательно корректный, он среди чемпионов занимает одно из первых мест». Зрители очень бурно выражали свое восхищение, что тоже удивляло Алекса. «Несколько смешным казалось смущение нашего соотечественника, - писала газета «Русский эмигрант», - когда местная публика выражала свой восторг диким рёвом и свистом, не в пример зрителям в русских цирках, где победители награждаются аплодисментами».

Однако к корифеям американской борьбы сразу не доберёшься. Вызовы Аберга они не торопились принимать. И он продолжал своё победоносное турне, борясь в крупном промышленном и торговом центре Балтиморе, в живописно раскинувшемся на берегу озера Эри, близ Ниагарского водопада, Буффало и в других городах.

Френк Гоч.

С успехом выступает Аберг в Бостоне. Бостон со своим Гарвардским университетом, музеем изящных искусств, академией наук и лучшей в США консерваторией являлся культурным центром Северной Америки. Но он был известен и как «борцовский город», где боролись многие выдающиеся чемпионы. В этом городе в конце 1913 и начале 1914 годов проходил турнир тяжеловесов, победитель которого должен был

встретиться с Фрэнком Гочем. Как сообщалось в «Санди Американ спортинг ньюс» 17 января 1914 года, «пять фаворитов потерпели поражение от Александра Аберга... Аберг недавно приехал в Соединенные Штаты и в течение трех месяцев увеличил национальную славу... Аберг законченный борец. Он боролся в Бостоне, несколько раз и каждый раз побеждал, он борец более высокого класса, чем все другие борцы, когда-либо посещавшие Бостон. Это значит, что он может считаться сильнейшим атлетом из всех борцов американских и иностранных, бывших в этом городе в течение последних пяти лет. Аберг оставляет глубокое впечатление как законченный артист и мастер всех приемов, применяемых в состязании, лучший, чем любой из его предшественников. Он более могучий, чем Гаккеншмидт, и хитрее Луриха, более проницательный мыслитель, чем любой из борцов во время

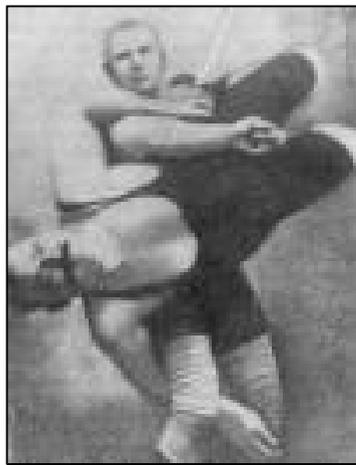
состязаний, двигается так легко, что напоминает хорошо смазанную машину. Его мастерство, с которым он расправляется с противниками в Европе и приехав в эту страну, указывает, что он может рассматриваться как равный противник Гочу в случае возвращения на арену последнего...»

Среди других борцов Аберг побеждает молодого немецкого гиганта Франца Эрлера. Эрлер при росте 188 см весил 109 кг. Имея тренированную фигуру, он был очень силен физически. Репортерам Эрлер заявил: «Аберг человек и может быть побежден. Я думаю, что смогу его перехитрить, я в хорошей форме, готов к сражению и чувствую, что буду наверху».

«Эрлер, - отмечала местная пресса, - быстрый, мощный и исключительно опытный в борьбе вольного стиля. Он был в нашей стране пять лет тому назад и в то время победил группу наших лучших тяжеловесов на востоке».

Схватка Аберга с Эрлером протекала напряженно. Около 15 минут борьба не давала результата, но затем «Аберг, - сообщала пресса, - закрепив захват на талии, поднял противника и с ужасающей силой бросил на ковер. Левая рука Эрлера сложилась вдвое под ним и была вывихнута в плече и локте. Аберг, не поняв, что случилось, горячо начал следующую атаку и мог бы причинить более серьезное повреждение, если бы арбитр Пэди не бросился с криком: «Стоп, стоп! Его рука сломана». Аберг, плохо понимающий английский, был поднят. Эрлер потерял сознание от боли и был отправлен в больницу...» Абергу предложили продолжать борьбу с чешским борцом Карлом Лемле. Аберг, который, как писала газета, начал разогреться в схватке с Эрлером, согласился на борьбу с Лемле вольным стилем. Ранее в греко-римской борьбе Алекс победил его. Борьба Аберга с Лемле продолжалась 32 минуты 50 секунд. Лемле применял болевые приемы, захватывая руки Аберга, но последний вырывал их. Когда чех попытался схватить Аберга на «передний пояс», тот молниеносно перевел Лемле в партер, поставил на мост и дожал на лопатки.

В этих состязаниях принимал участие и Георг Лурих. Борьба Аберга с Лурихом была очень интересной. Почти два года не виделись друзья. Аберг находился в зените своей славы, и Луриху трудно было бороться с ним. Дважды побеждает Аберг своего тренера, первый раз - за 34 минуты 30 секунд, второй раз - за 32 минуты 55 секунд. Встреча эта произошла 23 декабря 1913 года. Побеждает Аберг и очень сильного и тяжелого атлета Ивана Мамутова (под этим именем боролся латыш Ян Розенталь). В первой схватке - за 19 минут 32 секунды двойным Нельсоном, а во второй - за 19 минут 21 секунду полунельсоном и захватом руки.

А.Аберг и Иван Мамутов.
США 1913г.

26 февраля 1914 года в «Микэникс Билдинг» в Бостоне произошла встреча Алекса Аберга со Станиславом Збышко-Цыганевичем. Противники боролись трижды. Последняя схватка, которую на первой минуте проиграл Аберг, произвела на борцов и зрителей странное впечатление. Конечно, борьба есть борьба и в ней всякое бывает. Сам С. Збышко, например, одну из схваток проиграл Гочу за 6,5 секунды. Станным было то, что осторожный и опытный Аберг не сделал попыток к защите и легко был положен на лопатки. Об этой встрече как среди любителей борьбы, так и в прессе было высказано много суждений и мнений. Сами борцы хранили молчание.

Но 28 мая 1914 года в мюнхенской спортивной газете было опубликовано письмо Станислава Збышко-Цыганевича, присланное им из Канзас-Сити, откуда он вскоре отправился в Европу. Вот выдержка из этого письма: «...Я боролся с Абергом всего только раз в Бостоне... Матч выиграл я, победив Аберга в первой встрече через 1 час 2 минуты 45 секунд и в третьей

встрече через 45 секунд. Вторую встречу выиграл Аберг на 37-й минуте. ...»

25 июня 1914 года та же газета писала: «Чемпион борьбы на ринге Аберг прислал нам с просьбой опубликовать ниже напечатанное опровержение». В письме Аберга говорилось: «Относительно статьи Збышко я должен ответить следующее: что касается нашей борьбы в Бостоне, собственно говоря ее нельзя назвать борьбой. Господин Збышко знает очень хорошо, что я был зависим от него, его менеджера Германа и директора Тухей и не имел возможности серьезно бороться с ним... 10 марта этого года Збышко должен был померяться силами с Лурихом в реваншной борьбе. Лурих уступил мне свое место, и я должен был бы бороться с ним. Збышко узнал о том, что я буду бороться с ним серьезно, и он не явился... В декабре этого года я думаю снова быть в Европе, и тогда уж я не дам ускользнуть Збышко...»

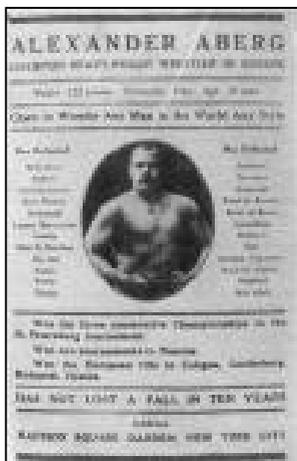
В одной из американских газет Аберг сообщил следующее: «...После моего приезда в Америку, менеджер немедленно посоветовал мне, как вновь прибывшему, что для того, чтобы сделать деньги, я должен кому-нибудь проиграть матч. Иначе никто не захочет бороться со мной. Он предложил мне бороться со Станиславом Збышко в Бостоне в 1914 году и сказал, что я должен проиграть ему... Менеджер и Тухей убеждали меня три дня, что я должен проиграть Станиславу Збышко. Будучи вновь прибывшим и не зная условий и состояния американского спорта, я в конце концов уступил и сделал, как они потребовали...»

Так долларовая паутина американских бизнесменов опутала борца. Ни о чем так после не жалел Аберг, как о том, что дал согласие на проигрыш. Это был жестокий урок, который не прошел даром для Алекса. Он стал давать резкий отпор не только на ковре, но и бизнесменам от спорта. Еще дважды пытались заставить Аберга проиграть: один раз - чеху Карлу Поспешилу, второй раз - Владеку Збышко. Абергу угрожали

тем, что ни один менеджер не будет устраивать его матчи в Америке. В ответ Аберг опубликовал письмо в газетах, где разоблачал мошенников. Он предлагал встречу с вышеуказанными борцами в любое время, в любом месте, на любой заклад, но при условии объективного судейства и в присутствии спортивной общественности. Тем же, кто пытался победить его грубостью, он отвечал очень жестокой борьбой. Некоторые газеты стали называть его «Аберг ужасный». Оттренированный Георгом Лурихом, закаленный в силовой борьбе с такими богатырями, как Рауль ле Буше, Педерсен, Поддубный, Заикин, С. Збышко, Корнацкий, он буквально подавлял своей силой американских чемпионов.

Одна из американских газет писала: «Алекс Аберг является величайшим борцом греко-римского стиля. Великий эстонец борется очень серьезно с момента первого захвата до конца раунда или до победы. Поэтому его работа не сильно привлекает зрителей, которые предпочитают эффектную борьбу Луриха или шумные выступления Гевония. Аберг не может изменить свой стиль или манеру борьбы, потому что когда он схватывает противника, у него одна мысль - выиграть как можно скорей.

Горе тому, чья сила сопротивления дает ему возможность бороться долгое время. Аберг - борец энергично атакующий, и когда он применяет силу, жертва должна уступить или быть искалеченной. Даже когда его противники делают опасные захваты чемпиона, это приносит им мало хорошего, так как он ломает их и возобновляет атаку с еще большей ожесточенностью. Вне ринга Аберг круглолицый, мягкий парень с ангельской улыбкой».

Листовка о Аберге, выпущенная в Нью-Йорке 1914г.

После Бостона Аберг продолжает свое турне, борясь в главном городе штата Коннектикут Хартфорде, в Спрингфилде, в Олбани, в штате Миссури, в одном из крупнейших портов на реке Миссисипи - Сент-Луисе, в Канзас-Сити, раскинувшемся на правом берегу Миссури и состоящем формально из двух городов, расположенных на территории разных штатов - в Канзасе и в Миссури.

Выступал Аберг и в Канаде, в городе Монреаль. Любители атлетического спорта в Канаде все еще скорбели о своем геркулесе Луи Сире, преждевременно скончавшемся в 1912 году в возрасте 49 лет.

Луи Сир, первый чемпион мира по тяжелой атлетике, получивший это звание в 1892 году в Лондоне, где победил знаменитого Евгения Сандова, был феноменальным по силе атлетом. Достаточно привести его измерения, чтобы составить представление об этом силаче. При росте 176 см он весил 157,5 кг. Имел объем шеи 62 см, груди - 147 см, бицепса - 55 см. Из его рекордов нельзя не упомянуть о поднимании одной рукой до колен 27 пудов, о поднимании с земли двумя руками до пояса бочки с песком весом 52 пуда. Но самым выдающимся его рекордом следует признать поднимание спиной, без всяких приспособлений, платформы с грузом, общим весом 121 пуд 35 фунтов. В переводе на современные меры веса это означает около двух тонн. Но подарив миру такого тяжелоатлета, Канада не могла похвастаться своими борцами. Абергу не стоило большого труда положить на лопатки местных чемпионов.

Затем Аберг вновь продолжает свое победоносное турне по США. Он встречается с Джо Роджерсом, которого считали одним из сильнейших в мире борцов и называли американским Самсоном. Рядом с этим колоссом Аберг казался небольшим. Однако, дважды проиграв Абергу, Роджерс с убитым видом покинул ринг. Вторая встреча у Аберга произошла с великолепным американским борцом Америкусом, чемпионом мира в полутяжелом весе. Америкус (настоящее имя - Густав

Шенлейн) весил примерно столько же, сколько и Аберг, он был очень силен, а в технике борьбы считался чуть ли не выше самого Гоча. По профессии он был архитектор. И в жизни, и во время схваток на ковре отличался выдержкой и корректностью. Встреча Аберга с Америкусом прошла на высоком спортивном уровне и была насыщена массой приемов. Аберг победил дважды и ушел под бурные аплодисменты публики, восхищенной интересной, напряженной, но вполне корректной борьбой обоих противников.

За выступлениями Аберга в далекой Америке внимательно следят все любители борьбы на родине. В 1914 году московский журнал «К спорту!» писал: «Американцы в восторге от Аберга и считают его исключительным борцом. Наш чемпион, по отзывам американских газет, показывает такую борьбу, какую в Новом свете еще не видели. Большинство мнений сейчас склоняется к тому, что он обязательно бросит Гоча. Этому дает основание и то обстоятельство, что Юсуф Махмут, которого Гоч назначил своим преемником, всячески уклоняется от борьбы с Абергом. Сообщают, будто Гоч сам, увидев борьбу Аберга, сказал, что не может быть ему теперь опасным противником и навсегда отказывается от выступлений в борьбе».

Аберг продолжал бороться без поражений, и в одном из следующих номеров этого журнала, с гордостью за своего земляка, сообщалось: «Особенные симпатии завоевал Аберг, впервые выступавший в стране долларов. Его изумительная техника, исключительное по легкости дыхание и затаенная сила вконец покорили американцев и дали им основание считать нашего чемпиона сильнее Гоча. Последний, несмотря на неоднократные вызовы, категорически отказался бороться с Абергом; точно так же избегал встречи с ним и преемник Гоча, страшный Юсуф Махмут. Впрочем, надо сказать, что нежелание Гоча бороться вполне понятно. Видя в Аберге выдающегося борца и отлично сознавая, что сам Гоч не сможет

вернуть свою прежнюю форму, американский чемпион предпочел лучше отказаться от борьбы, чем оказаться в таком же положении, в каком видела Америка другого своего кумира - Джеффриса, так безрассудно выступившего на матч бокса с негром Джонсоном».

Если Поддубный после 3-летнего перерыва в борьбе в 43 года вновь вернулся на ковер, то Гоч в свои 36 лет в 1914 году не рискнул поступить так же, хотя еще в 1913 году активно выступал на ковре. Гоч сделал свой бизнес и, став директором банка и владельцем большой фермы в штате Айова, распрощался со спортом. Этим большинство американских чемпионов отличалось от своих европейских коллег. Для них спорт был прежде всего бизнесом. Недаром в 1961 году американский журнал «Спорте иллюстрийтед», вспоминая Георга Гаккеншмидта, который посвятил свою жизнь борьбе и из-под пера которого вышел ряд работ по теории физического воспитания, и Фрэнка Гоча, писал: «Гаккеншмидт пережил Гоча и летами, и в уважении».

Аберг предлагает 20 000 долларов, если чемпион мира американец Фрэнк Гоч согласится на схватку с ним.

Аберг физически и морально был готов к борьбе с Гочем, однако тот, даже не надеясь на «американские стены», которые всегда ему помогали, и утратив свою самоуверенность в схватках с Лурихом, уклонился от встречи с Абергом. Гоч решил сохранить свой ореол «непобедимого». Проигрыш

Гоча Луриху в реванше на Кубе почти не нашел откликов в американской прессе, замолчавшей поражение своего кумира в конце его карьеры.

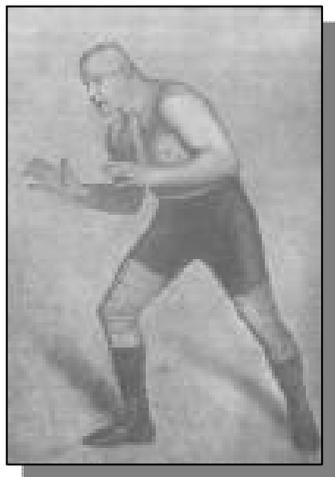
Одна из нью-йоркских газет сообщала в статье под заголовком «Аберг вынуждает Гоча отстаивать свое звание чемпиона» следующее:

«Мировой чемпион греко-римской борьбы уединенно тренировался в вольном стиле и теперь бросает вызов чемпиону из штата Айова с повышением ставки с 5000 до 15 000 долларов. После 6 недель добросовестных тренировок в вольной борьбе, в которых он противостоял нескольким лучшим борцам. Алекс Аберг, чемпион мира по греко-римской борьбе, появился с вызовом Гочу на встречу за титул чемпиона мира по вольной борьбе. Это предложение сделано публично в Нью-Йорке и распространено по радио по всей стране со страстной надеждой, что чемпион из Айовы обдумает этот вызов и согласится на матч.

Недавно, проверяя себя, Аберг расправился с 8-ю сильными борцами в вольной борьбе за очень короткое время - 12 минут. Это было завершением его учебы и убедило его, что он достаточно узнал американские правила борьбы, чтобы вызвать Гоча и увеличить к тому же ставку».

Действительно, Аберг, несколько позднее, предлагал Гочу 100 000 долларов в случае, если тот победит его, и 20 000 долларов, если Гоч проиграет. Но Фрэнк Гоч так и не принял вызова Алекса Аберга.

В мае 1915 года в Нью-Йорке был организован большой международный чемпионат по французской борьбе, который проводился в Манхеттенском оперном театре. Был приглашен ряд известных борцов, в том числе и эстонец Юхан Тигане, чех Карл Поспешиль, финн Салу Гевония, немец Вильгельм Бернер, американец Вениамин Роллер, поляк Владек Збышко.

Аберг в стойке. США 1915г.

Карл Поспешиль (настоящая фамилия Файбек) - чех из Праги, был учеником Луриха и одним из лучших представителей его школы, он отличался прекрасной техникой и красивой стройной фигурой (рост - 178 см, вес - 98 кг) и был неоднократно премирован на конкурсах телосложения.

Доктор Вениамин Роллер был выдающимся американским борцом. Являясь разносторонним спортсменом, он имел рекорды в прыжках, беге, толкании ядра и метании молота. Блестяще знал теорию спорта и прекрасно владел техникой борьбы. После встречи с Гочем (2 часа 30 минут - ничья) и С. Збышко (2 часа 20 минут - ничья) Роллер приобрел мировую известность. При росте в 185 см он весил 106 кг.

Владек Збышко-Цыганевич.

Владислав Збышко являлся борцом очень высокого класса. В 1910 году, 18-летним юношей, он боролся в Москве. В январе 1914 года Владек Збышко стал победителем большого международного турнира борцов в Париже,

оставив позади себя С. Збышко (старшего), Рауля де Руана и Джо Роджерса. Затем уехал в США, где одержал немало громких побед и стал «королем вольно-американской борьбы». В. Збышко в 1914 году занял первое место и на другом крупном международном чемпионате - в Буэнос-Айресе. Это был атлет с хорошо развитой фигурой, рослый, стройный и сильный (рост - 185 см, вес - 102 кг). Он много тренировался со своим братом, заканчивая часовые схватки вничью, и прекрасно изучил с ним технику французской и вольной борьбы.

«Молодой Збышко, - писала американская газета, - является одним из типичных представителей новой школы борьбы, которые уверены в своем умении побеждать. Он исключительно способный, очень агрессивный и сильный

борец, и с ним должны считаться все претенденты на чемпионство».

Сильными и техничными борцами были также Гевония и Бернер. Юхан Тигане, прозванный за свое широкоскулое лицо монголом, еще больше повысил свой класс и являлся выдающимся борцом.

Получили приглашение и приняли участие в чемпионате также Аберг и Лурих, которые вновь стали бороться вместе и уже не расставались до конца своей жизни.

В свое время англичане на какой-то период изменили вольной борьбе заполняя мюзик-холлы, где Гаккеншмидт проводил свои первые встречи в Англии по французской борьбе. И любители борьбы Нью-Йорка в 1915 году с большим интересом посещали чемпионат по французской борьбе, который был для них в новинку и в котором выступали такие звезды этого стиля, как Аберг и Лурих.

Чемпионат продолжался 33 дня. Он очень подробно освещался газетой «Русский эмигрант», по материалам которой мы и изложим ход борьбы в этом чемпионате. Среди зрителей было много русских, которые всей душой болели за своих знаменитых земляков - Аберга и Луриха. И те не подводили своих болельщиков, сразу став фаворитами чемпионата. Конкурировали с ними только доктор Роллер и В. Збышко. Все остальные борцы не могли в должной мере противостоять этой четверке.

Великолепно боролся Аберг. Вот что писала газета «Русский эмигрант» о его встречах: «В пятой паре наш соотечественник Александр Аберг за 1 минуту 33 секунд положил на лопатки своего противника швейцарца Мола приемом полунельсон. Хладнокровный и выдержанный Аберг недаром считался самым главным претендентом на 10000-долларовый приз. Незначительная ошибка Мола с самого же начала привела его к поражению. Можно с уверенностью сказать, что в борьбе с более сильным противником Аберг

будет иметь возможность проявить свою технику и опыт... Чемпион мира, наш соотечественник Алекс Аберг боролся с баварцем Вогелом. Баварец, по-видимому, чувствовал, что имеет дело не с обыкновенным борцом, а с мировой известностью. Трусливыми и неуверенными были его приемы. Grimасы Вогела возбуждали громкий смех в публике и даже вызывали несколько раз улыбку самого Аберга. После 4 минут 15 секунд баварец брошен на лопатки приемом обратный пояс... Чемпион мира Алекс Аберг в 5 минут 2 секунды положил шведа Улсона обратным поясом... Чемпион мира Алекс Аберг с присущим ему хладнокровием справился с баварцем Лехнером, бросив его на лопатки за 4 минуты 25 секунд приемом тур де тет со стойки... Борьба чемпиона мира Алекса Аберга с австрийцем Фуэрстом принесла первому уже шестую победу в этом чемпионате. Ловкий Фуэрст энергично защищался, но все-таки был положен обратным поясом за 6 минут 30 секунд... Чемпион мира Александр Аберг в 1 минуту 32 секунды уложил на лопатки маленького португальца Сильво в обхвате «мельницей»... Чемпион мира Алекс Аберг по обыкновению быстро справился со своим противником. Турок Маскут через 3 минуты 20 секунд лежал на лопатках приемом нельсон... В последней паре чемпион мира Александр Аберг в 5 минут положил датчанина Христианса приемом обратный пояс со стойки... Чемпион мира Алекс Аберг победил верткого итальянца Монтагано в 4 минуты 35 секунд, взяв его подмышки и закрутив «мельницей» со стойки... Чемпион мира Алекс Аберг в 5 минут 30 секунд справился с итальянцем Перелли, уложив его красивым приемом тур де ганш со стойки... Чемпион мира Алекс Аберг в 6 минут 58 секунд справился с плотным пруссаком Эрнстом, взяв последнего подмышки в стойке и бросив на лопатки «мельницей»... Чемпион мира Алекс Аберг победил итальянца Парделло в 15 минут 20 секунд приемом бра руле. Парделло довольно долго лежал на одной лопатке, но все-таки был дожат сильным

Абергом, не выпускавшим итальянца из первоначального положения... Интересная борьба чемпиона мира Аберга с тучным французом ле Колосс, как и следовало полагать, принесла победу первому. Аберг совершенно свободно боролся со своим тяжеловесным противником и не раз перебрасывал «гиппопотама» через себя. Раза два подымал его и устраивал «мельницу». Но самым интересным моментом был конец борьбы. Ле Колосс захватил своей могучей лапой голову Аберга, желая свести его в партер, но последний, к большому удивлению публики, поднял на своей богатырской шее свыше 10-пудовую «бочку», перевернул и бросил на лопатки. Редкая сила и находчивость Аберга вызвали дружные и долгие аплодисменты восторженных зрителей. Борьба их продолжалась 15 минут 45 секунд. Аберг единственный человек, который положил ле Колосса в такой короткий срок».

Вскоре прибыл еще один грозный соперник. Вот как описывала его появление газета «Русский эмигрант»: «Запись новых борцов на чемпионат уже прекращена. На днях обратил на себя внимание здоровеннейший «дядя» в русском костюме. Как оказалось, это наш земляк, борец Иван Линов. По происхождению Линов - казак. Он почти на целую голову выше любого борца на чемпионате. Уже 16 лет как Линов выехал из России. Он хорошо говорит по-английски, объездил весь мир и в последнее время боролся преимущественно в западных штатах Америки. Возможно, что Линов также будет выступать на сцене, но будет бороться вне чемпионата». Позже газета писала о борьбе нового фаворита: «...Линов борется вполне корректно, не разрешая себе никаких недозволенных приемов, но тем не менее очень страшно. Плотный и сильный немец Эрнст в 9 минут 30 секунд был так измят, что Линов без труда сломал устроенный Эрнстом мост и плотно придавил его лопатками к ковру... Казак Иван Линов, как и в предыдущий раз, боролся очень страшно. Он не употреблял запрещенных приемов, но борется так энергично, что горе противнику,

попадающему в его руки. На этот раз голландец Драк много раз вылетал далеко за ковер и два-три раза чуть-чуть не упал в партер на музыкантов. Через 12 минут 22 секунды Линов схватил Драка на обратный пояс в стойке, перенес на середину сцены и положил на лопатки».

Прекрасно боролся Георг Лурих, вызывая восхищение публики своей виртуозной техникой. Среди других борцов он дважды кладет на лопатки Тигане, выигрывает у чеха Поспешилия и немца Бернера, 20-минутную встречу с Владеком Збышко заканчивает вничью.

Сильно и энергично проводит схватки доктор Роллер, подтверждая свою славу одного из сильнейших борцов США. Он побеждает многих борцов, в том числе мощного финна Гевония, и делает 20-минутные ничьи с Бернером, Тигане, Линовым и В. Збышко.

Главным конкурентом Аберга становится Владек Збышко, демонстрирующий прекрасную школу борьбы, огромную силу, ловкость и выносливость. Он идет без поражений, победив среди прочих Тигане - за 1 час 9 минут, казака Линова - за 42 минуты 58 секунд и в решающей упорной схватке - за 1 час 24 минуты - доктора Роллера. В схватках с основными конкурентами. Аберг тоже подтверждает сбою мировую славу.

Вот что писала об этих встречах газета «Русский эмигрант».

14-й день чемпионата. «Гвоздем вечера была борьба третьей пары - чемпиона мира Александра Аберга и чемпиона Америки доктора Роллера. Ровный и спокойный Аберг, как и всегда, очень хладнокровно начал борьбу. В движениях Роллера чувствовалось, что он защищается и не проявляет своей инициативы. Довольно долго оба боролись в стойке. Первым был сведен в партер д-р Роллер. В общем, борьба почти все время велась в стойке, и в партере оба были всего лишь 2-3 раза. С напряженным вниманием публика следила за корректной борьбой первоклассных чемпионов. Ни один ни другой не старались расположить к себе зрителей какими-

нибудь эффектными приемами или трюками. Аберг своим абсолютно безукоризненным поведением и спокойными и красивыми приемами показал, что борьба и с солидными противниками не должна выходить из рамок точности и общепринятых правил. Публика обманулась в своих ожиданиях видеть кого-нибудь на лопатках. Как и следовало предполагать, 20-минутный срок слишком незначителен, чтобы привести к результату схватку таких опытных и осторожных борцов. После того как борьба объявлена была «вничью», оба вышли раскланиваться перед восхищенными и громко аплодировавшими зрителями и, к общему удивлению, очень дружелюбно пожали друг другу руку».

21-й день чемпионата. «Гвоздем вечера была борьба чемпиона мира Александра Аберга с американцем доктором Роллером. Эта борьба была самой продолжительной за все время чемпионата. Ни одна борьба не наблюдалась с таким огромным интересом. Много лет прошло с тех пор, как лопатки кого-либо из этой пары касались ковра. Как один, так и другой верили в победу, но в то же время сознавали мощь и опытность своего противника. Спокойно и ровно продолжали вести борьбу оба чемпиона в продолжение 2-х часов. Перерыв в одну минуту был после каждых 10 минут борьбы.

За это время Аберг проявил больше инициативы и Роллер был 2 раза в критическом положении. Дважды Роллер ломал руку Абергу. Несмотря на заявление Аберга, что это прием «джиу-джицу», а не французской борьбы, американский арбитр Ботнер считал прием Роллера правильным и не ставил ему на вид. Исключительно благодаря своей богатырской силе Аберг выкручивал руку из железных зажимов Роллера. В борьбе с более слабым противником в результате подобного рода зажима рука могла быть легко сломана. За два часа борьбы не заметно было, чтобы кто-нибудь из этой пары чувствовал себя более утомленным. Видно было, что Аберг сильнее Роллера и более выдающийся техник во французской

борьбе, но зато можно с уверенностью сказать, что в американской борьбе кэтч-эз-кэтч-кэн д-р Роллер вряд ли имеет равного себе. находчивость и ловкость проявляли в нем хорошую американскую школу. Через одну минуту перерыва после 2-часовой борьбы оба выступили снова. На этот раз Роллер потерял свое обычное хладнокровие и энергично повел наступление. После целого ряда быстрых и красивых приемов Роллер взял Аберга на задний пояс, поднял в воздух и стал кружить. После 5 или 6 оборотов оба упали на ковер. То, что может привести борьбу к результату в схватке с рядовым борцом, не всегда применимо и удачно в борьбе с чемпионом мира.

«Мельница» ничуть не смутила Аберга. Еще будучи в воздухе, Аберг не растерялся, а сохранил полное хладнокровие - он натужился и сделался тяжелым, затем все время поворачивал голову, осматриваясь, чтобы не упасть на спину. В мгновение ока расторопный Аберг использовал неудачное положение противника, устроил нельсон и плотно придавил американца лопатками к ковра. После свистка арбитра Аберг и некоторые из вскочивших из-за столов репортеров помогли подняться Роллеру, почувствовавшему себя скверно. Но в данном случае физическая боль ничто в сравнении с нравственным страданием хорошего борца, проигравшего свою победу».

Встреча Аберга и В.Збышко. Нью-Йорк 1915г.

26-й день чемпионата.

«Красивая борьба чемпиона мира Аберга и чемпиона России Луриха в продолжении 20 минут не дала результата».

29-й день чемпионата. «Впервые встретились на ковре два лучших борца чемпионата поляк Збышко и чемпион мира Александр Аберг. Вполне понятно, 20-минутный срок слишком незначителен, чтобы привести такую борьбу к результату, и их схватка окончилась вничью. Как один, так и другой проявили чудную школу и большой опыт. Боролись горячо и энергично. В продолжении 20 минут Аберг четыре раза сводил Збышко в партер, но каждый раз последний довольно скоро вставал опять на ноги. У Аберга заметно было преимущество в силе, но зато в отношении ловкости Збышко, несомненно, не уступит своему противнику. Оба они претенденты на первый приз, и кто из них останется победителем, выяснится в последующей их схватке (вероятно, в последний вечер борьбы)».

30-й день чемпионата. «Бессрочная борьба чемпиона мира Аберга с чемпионом России Лурихом принесла победу первому. В течение первого получаса борьба шла приблизительно равно, во затем инициатива перешла к Абергу и Лурих преимущественно защищался. После 1 часа борьбы Луриху удалось захватить обе руки чемпиона мира и повалить на бок. В критический момент Аберг сделал мост. Лурих растянул руки Аберга и стал прыгать у него на груди, желая сломать мост противника. Аберг улучил удобный момент и с моста перевернул Луриха, плотно прижав лопатками к ковра. Схватка их продолжалась 1 час 6 минут 22 секунды и доставила зрителям громадное удовольствие».

31-й день чемпионата. «Во второй паре чемпион мира Аберг в 11 минут 55 секунд эффектно бросил на лопатки «монгола» Тигане приемом обратный пояс в стойке. Устроенной «мельницей» Аберг по крайней мере раз 10 обернул вокруг себя Тигане, держа его в воздухе».

32-й день чемпионата. «Чемпион мира Алекс Аберг в 36 минут 32 секунды победил казака Линова. Последний, по-видимому, почувствовал, что имеет дело с чемпионом и был несколько сдержаннее, чем обыкновенно. Первый раз за все

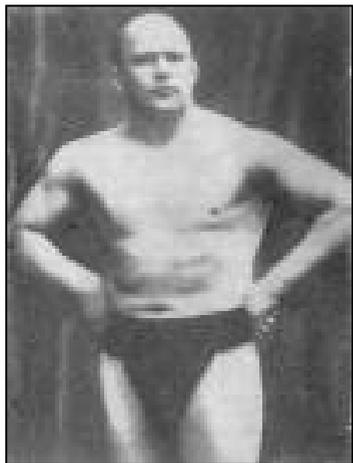
время чемпионата Аберг был сведен в партер первым, но не прошло и одной минуты, как Линов был внизу. Несколько раз Линов попадал в опасное положение, но все же удачно изворачивался. Наконец двойным бра руле Аберг стал переключать Линова с лопатки на лопатку; казак попытался было устроить мост, но Аберг предупредил и плотно прижал казака к коврику».

33-й день чемпионата. «В последний вечер чемпионата боролись две пары. Чемпион России Лурих в 35 минут 10 секунд победил итальянца Парделло. После победы Луриху была вручена медаль, присужденная ему как одному из лучших борцов чемпионата. После борьбы этой пары публике были представлены претенденты на приз в 10 000 долларов и звание чемпиона мира - поляк Збышко и Александр Аберг. Первые 10 минут прошли незаметно. Оба боролись в стойке, по-видимому, изучая друг друга. Во время минутного перерыва была поднесена медаль другому лучшему борцу турнира - американцу Роллеру.

Через 48 минут 15 секунд борьбы Аберг первый свел своего противника в партер. В продолжение 1 часа 20 минут инициатива борьбы принадлежала исключительно Абергу, а Збышко великолепно защищался. После этого времени оба они сравнялись, не вызывая преимуществ. После двух часов борьбы оба заметно стали уставать. Как один, так и другой не пытались свести друг друга в партер. Схватка стала вялой и неинтересной. Получалось такое впечатление, что оба стараются измучить друг друга, но не подумают применять каких-либо приемов.

Через 2 часа 40 минут борьбы был объявлен 10-минутный перерыв, и когда после этого срока борцы снова схватились, заметно было, что оба устали, а через 3 часа 20 минут до того обессилели, что еле держались на ногах. Постепенно в публике стал подниматься ропот и крики с требованием прекратить борьбу. Во время минутного перерыва (после 3 часов 30 минут

борьбы) арбитр объявил, что схватка решительная и потому необходимо привести ее к результату. Поднялись протесты, и, наконец, после опроса публики (голосовали как на заседаниях - вставанием) решено было дать борцам еще 10 минут времени, чтобы выяснить преимущество одного перед другим.

Чемпион мира А.Аберг. США 1915г.

Доведенные до изнеможения, Збышко и Аберг с большим трудом подымали руки. Если кому-либо удавалось бросить противника в партер, то непременно падали оба, ибо борец, оставшийся в стойке, не в силах был устоять на ногах и падал по инерции. Жаль было смотреть на обоих, а предвидеть чьей-либо победы не было никакой возможности. Измученные борцы, казалось, готовы были умереть на ковре, но не лечь на лопатки. Крики о прекращении борьбы постепенно возрастали. Кто-то

из репортеров крикнул «время», несмотря на то, что прошло вместо 10 минут только 5. Арбитр, утомленный более чем кто-либо другой из свидетелей этой борьбы, не расслышал, кто именно объявил «время» (следило за временем всегда определенное лицо), дал свисток и борцов разняли. Збышко увели под руки. Аберг же, еле держась на ногах от усталости, настаивал все-таки на том, чтобы продолжать борьбу. К общему удовольствию зрителей схватка объявлена была вничью.

Итак, результат свыше 30-дневного турнира получился совсем не предвиденный. Как говорится, «нашла коса на камень». Борьба, продолжавшаяся 3 часа 35 минут, не дала результата, и трудно сказать, кто из них победит, если они когда-либо снова встретятся на ковре. В этом чемпионате Аберг

имеет 20 побед, одну ничью и ни одного поражения, а В. Збышко 16 побед, 2 ничьи и также ни одного поражения».

По решению судейской коллегии, за большее число побед звание чемпиона мира и первый приз были: присуждены Александру Абергу.

В том же году в Нью-Йорке вновь был организован с чисто американским размахом очень крупный чемпионат по французской борьбе. К концу турнира, который длился 3 месяца, остались немногие атлеты, претендовавшие на призовые места.

Лучшими европейскими борцами на этом чемпионате были Аберг и Лурих. Честь американского континента защищали вместе с Владеком Збышко, который перешел в американское подданство, и Вениамином Роллером еще три первоклассных чемпиона: Чарли Кутлер, Эд Левис и Морт Гендерсон.

Чех по национальности, инженер по профессии, Чарли Кутлер начал свою спортивную карьеру в качестве боксера еще в 1903 году, одержав немало крупных побед на ринге и проиграв только будущему абсолютному чемпиону мира по боксу негру Джеку Джонсону. Затем он переключился на борьбу и победил многих американских чемпионов. При росте в 181 см и весе 105 кг Кутлер был очень сильным, быстрым и техничным борцом; по стремительности атак он не имел себе равных. В 1911 году Кутлер завоевал звание чемпиона Америки.

Эд Левис (настоящее имя - Роберт Фридрих, его родители были немцы) родился и вырос в США. Еще сравнительно молодой борец, он уже выделялся своим экстра-классом. Впоследствии Эд Левис в течение почти 20 лет удерживал звание чемпиона мира в тяжелом весе по вольно-американской борьбе, нанеся в 1920 году поражение знаменитому Джо Стечеру. У Левиса был свой стиль и метод тренировки. Он тренировался не только с борцами, но и с деревянным чучелом, практикуясь зажимать голову противника. Этот захват головы

был любимым приемом Левиса. Вот почему он и был прозван «Стрэнглер» («Душитель»).

Вступил в чемпионат и знаменитый американский борец, не раскрывавший своего имени и известный на аренах Америки под кличкой Маскид Марвель («Замаскированное чудо»). Он всегда выступал в черной маске. В газетах писали, что его настоящее имя Морт Гендерсон и что он ученик Гоча. Но потом в одной из газет было сообщено: «...Из авторитетных источников стало известно, что борец Фрэнсис Х. Бушмэн («Замаскированное чудо») никто иной, как хорошо известный киноактер Фрэнсис Х. Бушмэн». Газета писала, что он очень хорошо одевается, приезжает на борьбу в большом лимузине, говорит по-английски без акцента. Однажды он заговорил с репортерами, заявив, что его хорошо знают в спортивном Нью-Йорке, но он сейчас не хочет называть свое имя. Далее он добавил, что ему 29 лет и что он весит 210 английских фунтов. Но кто бы ни был этот инкогнито, ясно одно - он являлся выдающимся мастером борьбы, отличавшимся силой, техникой и необыкновенной быстротой приемов.

Встречи лидеров чемпионата протекали очень остро и напряженно. Каждый стремился завоевать первое место и получить приз 5000 долларов.

Одной из самых ожесточенных встреч была схватка Алекса Аберга с Мортом Гендерсоном («Замаскированным чудом»). Аберг боролся очень энергично и почти все время атаковал. Раз шесть или более, как писали газеты, Аберг дожимал его на лопатки, но Гендерсон освобождался от захватов и уходил в стойку. Неоднократно Аберг переводил его в партер, но не успевал удержать. Быстрота Гендерсона была поразительной. Много раз американец делал захват головы Аберга, но бросить его не смог. Аберг разрывал захват, однако Гендерсон повредил ему левое ухо. В одиннадцатом 10-минутном периоде Аберг тушировал американца, но судья Георг Ботнер решил, что не прошло трех секунд при фиксации туше, как полагалось в

профессиональной борьбе, и схватка продолжалась. По истечении 2 часов, на 5-й минуте тринадцатого периода Аберг сбил Гендерсона в партер и молниеносно взял его двойным нельсоном. Как угорь, извивался американский чемпион и, напрягая всю свою силу, пытался вырваться. Но, наверное, только смерть могла разорвать захват Аберга. 17 минут шла напряженная борьба, и обессиленный американец был перевернут и прижат к коврику лопатками.

2 часа 21 минуту длилась эта схватка. Борьба протекала при огромном стечении зрителей. Билеты на состязание было трудно достать. По выражению американской газеты, «коридор и вестибюль были полны спекулянтами, как демократами около вакантного места почтмейстера».

Многочисленные комментарии в газетах по поводу этой встречи содержали немало похвал в адрес Аберга. «...Таинственное «Замаскированное чудо», - писала одна из американских газет, - уступило вчера чемпиону греко-римской борьбы Александру Абергу после ужасающей схватки, длившейся 2 часа 21 минуту... Большая аудитория была взволнована состязанием, имевшим трагический конец. Аберг держал «Чудо» двойным нельсоном 17 минут, и так как борец в маске, после напряжения всей своей удивительной силы, значительно ослаб, то чемпион, захватив голову и руку, прижал своего противника к коврику. То, что замаскированный борец не смог разорвать захват Аберга, говорит сильнее всяких слов о феноменальной силе русского, тогда как в предыдущих схватках американец показал сверхчеловеческую ловкость и силу, выходя из невозможных положений...»

Упорную схватку, окончившуюся вничью через 2 часа 30 минут, провел Гендерсон с Левисом. Однако схватки с Абергом и Левисом изнурили замечательного борца и дальше Гендерсон выступал неудачно. Он пытался в реваншной встрече победить Аберга, но ничего не смог сделать. «Главную пару, - писала

газета «Русский эмигрант», - составляли наш соотечественник Александр Аберг, и американец Морт Гендерсон. Оба были хорошо приноровлены по комплекции и росту. Как у одного, так и у другого заметна была чудная школа. Аберг до сих пор еще не был положен в Америке и в этой борьбе также вышел победителем. После 21 минуты классической работы Гендерсон был «пришпилен» обеими лопатками...» Затем Гендерсон проиграл В. Збышко и Левису.

Великолепно боролся Аберг с Владеком Збышко. В статье «Могучий Аберг положил Збышко» американская газета писала: «...Несмотря на свои годы, Аберг не потерял нисколько в силе и выносливости. Вдобавок он был гораздо опытнее противника. С самого начала Аберг наступал и за исключением нескольких коротких моментов все время форсировал исход. В первом периоде Аберг бросил противника в партер, но не смог удержать его, и Збышко вскочил на ноги. В течение следующих 10 минут борьба шла в стойке. В третьем периоде Аберг бросил своего рослого противника на ковер три раза, но Збышко уходил в стойку. Аберг продолжал быть агрессивным, но Збышко разрывал много захватов шеи, полу и полных нельсонов... казалось, это будет длиться часами. По истечении часа оба были еще сравнительно свежи. Збышко вел выжидательную борьбу, предоставляя своему старшему противнику вести всю работу. Но Аберг был слишком хитер, чтобы напрягаться чрезмерно, и терпеливо ожидал свой шанс. Он пришел, когда Збышко впервые перешел в наступление, думая, что настало время форсировать исход. Это было его фатальной ошибкой, так как он открылся, чем Аберг моментально воспользовался и бросил его на лопатки».

Многие считали, что Чарли Кутлер прервет победный путь Аберга. За их встречей следили с огромным вниманием. Вот что

сообщалось о ней: «Алекс Аберг, великий финский борец ^[3], сохранил свой титул чемпиона Америки по борьбе греко-римского стиля, победив прошлым вечером Чарли Кутлера из Чикаго в двух честных схватках. Около 5000 зрителей видели этот матч. Кутлер был тяжелее весом Аберга. Первый период борьба шла ровно. Во втором периоде Кутлер начал бороться грубо. Аберг ответил жесткой борьбой, и Кутлер перешел к обороне. В течение первых 50 минут они попадали в партер на короткое время и Аберг сделал несколько опасных захватов, но Кутлер с большой силой ухитрялся их разрывать. После этого темп борьбы усилился и они несколько раз бросали друг друга на ковер. Наконец, финну удалось сделать захват головы Кутлера после броска на ковер. Кутлер напряг всю свою силу, чтобы разорвать захват, но финн держал крепко и прижал плечи Кутлера к коврику, выиграв первую схватку за 57 минут 30 секунд. Во второй схватке Кутлер был более агрессивен и много раз делал захваты головы Аберга, но последний сбрасывал их. Последний захват головы, примененный Кутлером, был началом его конца. Он бросил этим захватом финна на ковер. Аберг опять разорвал его и в то же время применил захват тела Кутлера. Финн постепенно прижал плечи Кутлера к коврику и выиграл схватку и матч за 28 минут 20 секунд».

Другая газета писала: «...Одним из труднейших борцов, побежденных Алексом Абергом, был Чарли Кутлер, который впервые был введен в атлетические соревнования Патриком Коллинсом. Коллинс видел Кутлера победителем 11 схваток на этих состязаниях. Он видел и его поражение в решительном столкновении с чемпионом Абергом. Когда Кутлеру было 15 лет, он работал 2,5 года у Коллинса в Чикаго. Теперь они

[3] - Американская печать называла А. Аберга то эстонцем, то русским, а иногда даже финном. Эстония была тогда губернией России, и об эстонской нации в то время за рубежом почти никто ничего не знал.

друзья. Кутлер сейчас борется на западе и разбогател. Он весит 230 английских фунтов. Хотя Аберг победил его любимца, Коллинс отдает пылкую дань восхищения ему. Он заявил, что Аберг чемпион из чемпионов, прекрасный человек, джентльмен и чистый атлет. Он держит титул чемпиона 13 лет и ни разу не был побежден за это время».

Сам Чарли Кутлер заявил после борьбы: «Александр Аберг, великий финн, борец из борцов из всех, кто был на чемпионате. По моему мнению, в греко-римской борьбе, позволяющей захваты только выше талии, Аберг абсолютно непобедим в мире. Я думаю, что он может взять старшего Збышко и всех остальных за шею и швырнуть их мгновенно на ковер. Он обладает необыкновенным умением сохранять равновесие... Он удивителен. Я знаю кое-что из его стиля, но я ребенок в его руках. Он легко может победить меня».

Не выдержал натиска Аберга и выдающийся американский борец доктор Роллер. В статье «Роллер побежден Алексом Абергом» сообщалось: «Александр Аберг из Эстонии оказался вчера слишком изворотливым в своей схватке с американским чемпионом доктором Роллером. Единственный хороший шанс у Роллера был в начале матча, когда он держал Аберга близко к коврику, но не смог добиться результата. За 10 минут до конца матча, который продолжался 2 часа 5 минут, Аберг легко бросил Роллера и прижал лопатками к коврику».

Без поражений шел к финалу также знаменитый американский чемпион Эд Левис - «Душитель». Он победил многих борцов, в том числе Морта Гендерсона, Владека Збышко и Роллера. Боролся он очень жестко и резко, часто применял свой коронный прием - захват головы. Левис был к тому же очень техничен, вынослив и агрессивен. В то время в США у него не было соперников. Один Джо Стечер сводил с ним схватки вничью.

У американцев была единственная надежда, что Левис нанесет поражение европейской звезде ковра - Абергу. Встреча их ожидалась с необыкновенным интересом.

В газете «Нью-Йорк геральд» 2 января 1916 года под фотографиями Аберга и Левиса было напечатано:

«Два прекрасных примера чистой жизни и правильной тренировки - это Эд Левис и Александр Аберг, величайшие борцы в мире на сегодняшний день, Левис - по вольной борьбе, Аберг - по греко-римской. У Аберга наиболее знаменита в нашей стране его победа над Владеком Збышко. У Левиса лучшей была ничья в течение 2 часов 5 минут с Джо Стечером в Эвансвилл, Инд., около двух месяцев тому назад».

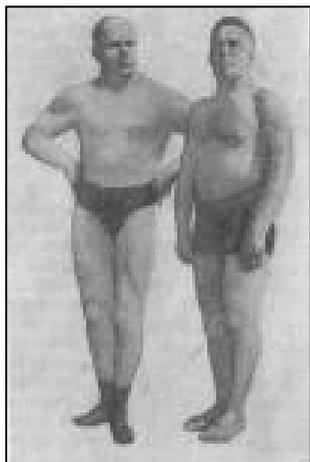
Встреча знаменитых чемпионов проходила в напряженной и ровной борьбе. Схватка шла в стойке. Оба борца демонстрировали выдающуюся силу и поразительную ловкость. Ростом они были одинаковые, Аберг весил 101 кг, Левис - 102 кг. Несколько раз Левису удавалось сделать захват головы Аберга. В зале наступала тишина. Но 49-сантиметровая шея чемпиона выдерживала рывки Левиса. Резким движением Аберг срывал захват «Душителя». «Аберг, может быть, и не красив, но он вынослив, как рыбак с мыса Код, - с огорчением писала американская газета, - и так же полон трюков, как фокусник. Его голова отделяется от плеч только небольшой складкой сзади на шее. Ее так же трудно схватить, как тупой конец сваренного вкрутую яйца». Левису удалось перевести Аберга в партер, и казалось, еще мгновение - и Аберг, касающийся одним плечам ковра, будет положен на лопатки. Однако он сломал захват Левиса и ушел в стойку. И тут Аберг перешел в резкую атаку. Несколько раз он бросал Левиса на ковер, не давая ему прийти в себя, затем выхватил «обратным поясом» из партера. Резким броском, с огромной силой Аберг буквально вбил плечи «Душителя» в ковер. Удар о ковер настолько ошеломил американского чемпиона, что Алексею легко было прижать его к ковра и

продержать положенные три секунды. Судья Ботнер объявил Аберга победителем, а Левис был вынесен с эстрады, и прошло несколько минут, прежде чем он пришел в себя. Так окончилась схватка Алекса Аберга с лучшим борцом Америки того времени.

Надо отдать должное знаменитому американскому чемпиону: он не стал выискивать причины для оправдания своего поражения.

«После того, как чемпион мира по греко-римской борьбе Алекс Аберг положил «Душителя»-Левиса менее чем за 30 минут в нью-йоркском турнире, - писала одна из американских газет, - Левис заявил репортерам у себя в уборной, что у Аберга нечеловеческая сила и он считает его величайшим борцом в мире. То же самое говорит об Аберге практически каждый борец, который когда-либо встречался с ним...

Рекорд Аберга на нью-йоркском турнире наиболее замечательный. Он единственный борец, проводивший 12 недель без единого поражения, и только три человека ухитрились бороться с ним 20 минут вничью. Позже все трое были

Алекс Аберг и американский чемпион Эд Левис (Душитель) США 1916г.

положены Абергом в финальных схватках. Крайне легко он положил «Душителя»-Левиса, Владека Збышко, доктора Роллера, Антони Ирза, Чарли Кутлера, Гельмара Джонсона, Джека Мак-Грата, Гевония и других из числа видных. Выдающиеся спортивные способности Аберга ярко проявились в течение турнира, особенно когда он бросил Кутлера и, вторично, когда положил «Замаскированное чудо». Оба утверждали, что они ушиблись, тем временем Аберг быстро отказался от признания победы и дал обоим время оправиться. Чарли Кутлер, после того

как Аберг его положил, сделал заявление с эстрады «Манхеттен опера хаус», в котором назвал последнего прекраснейшим борцом из всех, когда-либо с ним встречавшихся, и также величайшим борцом греко-римского стиля, когда-либо жившим на земле».

«Нью-Йорк пресс» в январе 1916 года в статье, озаглавленной «Сила Аберга, его главное достоинство, делает его практически непобедимым» писала: «Решительная манера, с которой Александр великий, иначе Аберг, расправлялся со своими противниками по греко-римской борьбе, демонстрировалась на чемпионате... Два его противника, Левис и Маскид Марвель, были побеждены так основательно, что практически оба были нокаутированы в борьбе с чемпионом. В случае с Левисом «Душитель» был брошен на ковер с такой силой, что когда его подняли, шатался и не твердо стоял на ногах. В случае с «Чудом» чемпион, применив жестокие захваты, изнурил своего противника до истощения так, что последний прекратил сопротивление и был прижат к коврику. Аберг самый удивительный по силе и выносливости борец, из всех виденных на ковре за много лет, и пока еще не появился человек, который смог бы удержать его хотя бы на время...»

Надо сказать, что Аберг был высокого мнения о вышеупомянутых американских чемпионах. «Что касается Левиса и «Замаскированного чуда», - заявил он репортерам, - то я могу сказать, что Левис сильнее и более техничен, а Марвель быстрее и более неуловимый. Оба они первоклассные борцы, хотя не так рослы и сильны, как европейские чемпионы греко-римского стиля».

Левис жаждал реванша. И через несколько дней Аберг встречается с ним в повторном матче. Левис был осторожен и старался свести матч вничью. Помогало ему и изменение правил борьбы, введенное после победы Аберга над Мортон Гендерсоном.

«Александр Аберг - чемпион греко-римской борьбы, - писали газеты, - недоволен новыми правилами арбитра Ботнера, ограничившего длительность захвата 3 минутами. Другими словами, если борцу, сделавшему хороший захват, не удастся положить противника за три минуты, то захват должен быть снят и борцы становятся в стойку. «Это правило, - сказал Аберг, - было, очевидно, сделано для моего затруднения, так как я единственный борец чемпионата, который может держать противника в одном захвате более 3 минут. Это было, когда я держал «Чудо» полным нельсоном около 20 минут и победил его. Эти правила, которые являются бесспорным нововведением и не отмечены в печатных правилах, применялись в течение моей схватки с «Душителем»-Левисом в прошлую субботу. Каждый раз, когда я делал двойной нельсон Левису, меня вынуждали его отпускать и таким образом старались дать возможность «Душителю» свести схватку вничью. Однако я должен принять затруднение как комплимент, так как оно содержит намек на признание моего превосходства над моими противниками на чемпионате».

Но ни оборонительная тактика, ни изменение правил не помогли Эду Левису, и во втором матче он был положен на лопатки. Первый приз - 5000 долларов получил Алекс Аберг.

Жаждал взять реванш за поражение и Владек Збышко. Он хотел, бросив на лопатки Аберга, стать на голову выше всех американских чемпионов, боровшихся в то время. И вскоре после окончания чемпионата сделал вызов Абергу. Алекс, в свою очередь, хотел доказать, что его победа не случайна, и что он недаром носит звание чемпиона мира.

Их желание осуществилось. По описанию журнала «К спорту!», произошло это так:

«В Америке состоялся крайне интересный матч на звание чемпиона мира по французской борьбе. Матч этот, в котором схватились русский борец Александр Аберг со знаменитым польским борцом Владиславом Збышко, привлек около 10

тысяч зрителей. Все американские газеты посвятили свои строки столь крупному в спортивном мире событию, которое некоторые из них язвительно называли мясорукоприкладным состязанием в саду Мэдисон, желая этим выразить все разнообразие многочисленных приемов французской борьбы в этой ожесточенной схватке.

Аберг победил в 1 час 04 минуты, с помощью бокового захвата положив Владека, а также получив большое количество очков за приемы. Борьба была, по словам знатоков, самой интересной из бывших когда-либо в городе. Матч состоялся после долгих переговоров. И лишь пройдя хорошую подготовку, оба борца выступили в саду Мэдисон, чтобы решить, кто из них должен взять венок победителя. Оба были вполне равными противниками.

В первый час борьбы ничего нельзя было сказать решительно. Шансы переходили от одного к другому. Молниеносное применение приемов, внезапно сменяющее выжидательное положение одного, парады против них, быстрый переход от защиты к нападению другого - все это чередовалось без перерыва и не давало определенного решения, кто сильнее. Несмотря на тяжелую работу, оба не выглядели утомленными во время минутного перерыва после первых 10 минут борьбы. Они казались абсолютно вытреннированными. Продолжительность схватки подбавляла им лишь больше энергии. И после целого часа борьбы моменты ее сделались наиболее захватывающими. Казалось, что оба чемпиона впервые начали применять всю силу и все желание победить. Аберг стал словно возродившийся, Збышко был также полон жизни и энергии. Удачным приемом он жестоко бросил Аберга на ковер. Но тот быстро вывернулся из обхвата Владека, стремительно перешел в нападение, и прежде чем публика могла понять, что случилось, Аберг пришил Збышко к ковра. Свисток судьи, и через момент гром аплодисментов.

Бурными овациями публика провожала обоих участников титанической борьбы».

Аберг вновь подтвердил свое звание чемпиона мира.

Эд Левис, не сумевший победить Аберга на ковре, решил расправиться с ним на бумаге. На афишах, где, кроме портрета Левиса, были портреты чемпионов, им побежденных, он поместил и портрет Аберга. Аберг подал в суд за клевету. Газета «Русский эмигрант» писала в октябре 1916 года: «В Нью-Йоркском окружном суде слушалось дело Аберга против Левиса. Левис поместил фото Аберга на афише, где именовал себя чемпионом мира. Но Аберг до этого побеждал Левиса. Левис оправдывался тем, что не боролся с ним по кэтч. Судья пришел к выводу, что одной рекламой невозможно испортить репутацию Аберга и удовлетворил иск лишь в размере 400 долларов, с возложением на ответчика всех судебных издержек».

Аберг часть схваток проводил по вольной борьбе, но предпочитал французскую, или, как ее называли в США, греко-римскую. Он заявил американским репортерам, что тренировки по вольной борьбе отрицательно сказываются на борьбе классического стиля, которую он считал гораздо красивее и полезнее для здоровья, чем кэтч. Иногда в печати гадали, какой был бы результат борьбы на том или ином чемпионате, если бы Аберг проводил встречи по кэтч. Интересна заметка одного спортивного обозревателя, который писал: «Некоторые «мудрые зрители» отмечают, что если бы был вольный стиль, то Гендерсон, возможно, смог бы бросить нетренированного иностранца. Глупости! Если бы схватка была по вольной борьбе, то Аберг определенно мог бы положить замаскированного борца 3-4 и даже более раз за 2 часа 21 минуту. Были моменты, когда от Аберга требовалась небольшая помощь ног, чтобы нанести поражение противнику, но судья Ботнер обращал придирчивое внимание на то, чтобы его ноги были пассивны. Не раз мы видели, что Гендерсон

сталкивает Аберга коленями или стопами и судья этого не замечал. Возможно, если бы был вольный стиль борьбы, Гендерсон мог избрать другие приемы и с лучшим результатом, но серьезно сомневаемся, что он мог бы показать что-либо лучшее, чем показал в греко-римской борьбе. Гендерсон на голову выше борца грека, но он на две ступени ниже Аберга...»

В интервью репортерам Аберг сказал: «Греко-римский стиль более научный, чем вольный, и требует больше силы. Вольный стиль имеет большее разнообразие атак, но и соответственно позволяет более разнообразить защиту. Преимуществ у защиты больше, чем у нападения. Это хорошо понимается специалистами, и когда два первоклассных борца борются до победы по вольной борьбе, они, естественно, возвращаются к греко-римскому стилю, а зрители думают, что они работают по вольному стилю. Борец вольного стиля, подобно Маскид Марвель, может показать любое количество атак, и они будут выглядеть захватывающими и эффектными, но он же может показать и защиту против каждой из них. Некоторые захваты американского стиля больше артистичны, чем полезны. Действительно, научный стиль - это греко-римский, тем не менее, я достаточно знаю вольную борьбу. Ни один человек не сможет бросить меня при помощи «захвата пальца на ноге», так как я имею выносливость и скорее позволю сломать себе ногу, чем откажусь от борьбы, но для этого нет шансов, я освобожусь скорее, чем он сломает ногу. Я могу бороться американским стилем, но стараюсь мало им заниматься, так как я обнаружил, что он влияет на мою греко-римскую работу...» Далее репортер писал от себя: «Греко-римская борьба так же эффективна, как и вольная. Об этом можно было судить по борьбе Гаккеншмидта с Томом Дженкинсом в 1905 году. Русский схватил Дженкинса причудливым захватом, вертел его и затем бросил...» Говоря о «захвате пальца на ноге», Аберг имел ввиду болевой прием, который любил применять Фрэнк Гоч.

Поняв, что Гоч не вернется на арену, даже несмотря на предложенные ему за борьбу с Абергом 100 000 долларов, и победив всех «королей ковра», выступавших в то время в США, Алекс решил во что бы то ни стало встретиться с Джо Стечером.

«Чудо из Небраска», как называли Стечера, был великолепным борцом вольного стиля, отнявшим в 1915 году звание чемпиона Америки у Кутлера. Не мог он ничего сделать только с Эдом Левисом, с которым закончил напряженную двухчасовую схватку вничью. В газетах писали: «Аберг высказал мнение, что он сможет противостоять Стечеру. Это заинтересовало молодого чемпиона из Небраска. Но Стечер не знает стиля борьбы Аберга, а Аберг не хочет бороться вольным стилем. Поэтому мало шансов на их встречу».

Однако Аберг не исключал возможности бороться со Стечером вольным стилем. В «Скинектеди газетт» 16 февраля 1916 года было опубликовано письмо Алекса Аберга, с которым он обратился в газету:

«Дорогой сэр, я вызывал Джо Стечера, когда он был в Нью-Йорке 27 января, с условием положить его за 5 минут в борьбе греко-римского стиля или заплатить ему 1000 долларов, а также выражал согласие продолжить схватку любым стилем, каким он пожелает. Он отказался от моего вызова, говоря, что он не борец греко-римского стиля, поэтому я хочу дать ему следующий ответ: «Ваше объяснение, что Вы не борец греко-римского стиля, разрушает само себя, так как каждый борец вольного стиля является и борцом греко-римского стиля, если будут опущены захваты ниже пояса. Это хорошо доказано американскими чемпионами доктором Роллером, м-ром Левисом, м-ром Кутлером и другими, которые провели со мной продолжительные схватки и показали хорошие знания и мастерство. Я не могу ручаться, что положу любого американского чемпиона, но я особенно хочу поручиться, что могу победить Вас менее чем за 5 минут. Тем не менее, Вы

утверждали через «Нью-Йорк сан» 29 января, что я не способен положить Вас за это время. Докажите это делом. Я всегда готов встретиться с Вами и поставить 1000 долларов (без каких-либо обязательств от Вас), которые я потеряю в случае, если мне не удастся положить Вас за 5 минут. К тому же я согласен заканчивать матч любым стилем, какой Вы выберете. Вы хотите быть лучшим борцом из всех остальных американских чемпионов, тогда почему не принять величайший гандикап, когда-либо бывший в мире? Если Вы снова откажетесь принять мой вызов, то я имею право считать Вас слабее всех американских чемпионов, которых я победил. Почему не показать себя спортсменом и не принять мой вызов подобно другим? Запомните - это будет только 5 минут сопротивления мне.

В мире есть более 20 видов борьбы, но только греко-римский является прекрасным и общепризнанным стилем. В этом идеальном стиле нет ничего, кроме силы и мастерства, нет грубых болезненных выкручиваний конечностей для достижения победы. Борьба - это спорт, совершенствующий тело, а не калечащий его. Надеюсь, что Вы не откажетесь от моего вызова.

Искренне Ваш Алекс Аберг».

Но, ни 1000 долларов, ни предложение продолжать борьбу любым стилем, ни сам текст письма, рассчитанный на то, чтобы воздействовать на спортивное самолюбие Стехера, не заставили Джо

Групповое фото. Нью-Йорк. 1916г.

выйти на борьбу с Абергом. Молодой чемпион не хотел рисковать своей славой. Он не завидовал «Душителю»-Левису, который после разгрома, устроенного ему Абергом, стал менее популярным.

«Ньюс энд व्यос ов зе спорт уорлд» в феврале 1916 года в статье «Великий Александр Аберг» писала: «Так как Станислав Збышко был задержан войной в Европе, а Юсуф Махмут выбыл из борьбы из-за событий на Балканах, то все появляющиеся иностранные борцы привлекают внимание Александра Аберга, богатыря финна, который выигрывает каждый чемпионат, на котором он выступает за последние пять лет. Аберг лучше, чем Збышко, Махмут, Гама, Гоч и все другие современные борцы. В прошлом году этот мощный парень произвел сенсацию в Нью-Йорке, выиграв все свои матчи в турнире в «Мэдисон сквэр гарден». Затем в этом году вернулся и одержал 22 победы на большом чемпионате в «Манхеттен опера хаус»...»

Аберг, действительно, искал себе соперников. Его вызывает гигант швед Карл Эриксон. Эриксон прекрасный борец, одержавший в США много побед. При росте 191 см он имеет сухую мускулистую фигуру и весит 112 кг. В печати Эриксон заявляет, что он надеется бросить Аберга на лопатки. Однако вынужден уступить силе и мастерству Аберга и дважды покидает ковер побежденным.

Побеждает Аберг чеха Антони Ирза, шведского атлета Гельмара Джонсона, немца Хокмана и ряд других борцов. Все меньше остается чемпионов, желающих встретиться с Абергом. «Ни один из тяжеловесов страны, - отмечает американская газета, - не хочет бороться с жестоким великим финном, который швырнул с грохотом более половины противников на недавних чемпионатах в Нью-Йорке...»

Не смог прервать победный путь своего ученика и Георг Лурих. «Зи Эльмира Эдвертайзер» пишет 7 марта 1916 года: «Аберг прижал плечи Луриха к коврику в греко-римской борьбе. Схватка вчера продолжалась 43 минуты 1,5 секунды. Борьба была без всяких грубостей и доставила удовольствие зрителям Эльмира. Через 40 минут борьбы Аберг осуществил один за другим два нельсона, а затем сделал мощный захват руки

Луриха, и медленно, но неуклонно плечи великого чемпиона легли на ковёр. Судья признал туше.»

Шарж на Аберга в американской газете "Спортинг Ньюс" 1916г.

Вновь делает попытку развенчать чемпиона Владек Збышко. Встреча происходит в 1916 году в Нью-Йорке. «Нью-Йорк трибюн» помещает под заголовком «Аберг победил после ожесточенной схватки на ковре» следующий отчет о матче: «Вчера чемпион греко-римской борьбы Александр Аберг из России в решительной схватке с Владеком Збышко из Польши одержал победу через 25 минут 32 секунды, когда знаменитый поляк отказался вернуться на ковер. Конец схватки был сенсационный. Перед самой кульминационной точкой Збышко,

ухитрившись сделать захват головы, держал чемпиона, а Аберг старался освободиться. Борцы сражались на краю ковра, на расстоянии четырех шагов от стола прессы. Аберг внезапно откинул голову назад, полностью поднял Збышко на воздух и затем с огромной силой бросил его с ковра. Поляк с грохотом ударился о стол прессы и упал на пол около него без движения. Судья Георг Ботнер, Аберг и хронометрист Джонни Финон подняли его и унесли с эстрады... Аберг был поражен таким внезапным поворотом дела. Врач, обследовавший Збышко, объявил, что он оглушен падением, но череп его не поврежден. Ботнер тогда поднял руку и объявил, что если Збышко не вернется через 50 минут, он будет дисквалифицирован. Через минуту было сказано, что Збышко отказался, и судья присудил победу Абергу».

После этого, для успокоения волнующейся публики, было решено предложить Абергу продолжить борьбу с Георгом Лурихом. Аберг согласился на вторую тяжелую встречу. Как

писала газета, «...хитрый старый русский борец боролся с чемпионом Абергом 53 минуты вничью».

Попытку отнять звание чемпиона мира у Аберга сделал и Чарли Кутлер. На 38-й минуте ожесточенной борьбы при резком броске Аберга Кутлер вылетел за ковер и, ударившись головой о пол, потерял сознание. Врач не разрешил ему продолжать борьбу. Аберг был объявлен победителем. Однако, как отмечала газета «3э Бостон глоуб», «...показывая себя таким же хорошим спортсменом, как и борцом, Аберг отказался от победы и согласился на повторный матч с американцем». Кутлер же встречаться еще раз с Абергом не захотел.

Непобедимость Аберга не давала покоя американским «королям ковра». Он был единственным европейцем, выступавшим несколько лет на рингах США без поражений.

Тщательно готовился к реваншу с Абергом знаменитый американский чемпион доктор Вениамин Роллер. Он поставил перед собой задачу нанести поражение в кэтч чемпиону греко-римской борьбы. Доктор Роллер, как писали в американских газетах, «имел победы над всеми американскими чемпионами, кроме Фрэнка Гоча». Вольно-американскую борьбу он знал великолепно и считался классическим представителем этого стиля. Встреча Роллера с Абергом произошла в Канаде в городе Монреаль и вызвала большой интерес спортивной общественности и прессы. Газета «3э Монреаль геральд» опубликовала перед встречей статью «Финский богатырь встречается в «Зомер парк» с доктором Роллером в решительной схватке до победы», где обсуждала шансы претендентов. После борьбы «3э Монреаль газетт» сообщала: «...Сражение между доктором Роллером и Алексом Абергом, двумя хорошо известными борцами-профессионалами, показало при огромном количестве зрителей превосходство в борьбе великого европейца... Соревнование выиграл Аберг двумя туше, первое через 49 минут и второе на 23-й минуте. Аберг выиграл первый раз

захватом головы с броском на ковер. После 10-минутного отдыха Роллер был агрессивен большую часть времени и ухитрялся несколько раз захватывать палец на ноге Аберга, но не мог удержать его достаточно долго, чтобы добиться победы, и на 23-й минуте был брошен на лопатки». Так и в кэтче Аберг доказал свое превосходство над исключительно опытным противником, которому не помог и коронный болевой захват Гоча.

В феврале 1917 года состоялась встреча по вольной борьбе Аберга с его старым знакомым, «кумиром бостонских любителей борьбы», «лучшим борцом Богемии» Карлом Лемле. Схватка проходила очень корректно и доставила большое удовольствие зрителям. Аберг победил дважды - за 27 минут 50 секунд и 17 минут 10 секунд.

В Буффало Аберг встречался с немцем Карлом Штурмом. В это время там боролся и В. Збышко. «Зэ Баффало инквайер» сообщала, что «здесь будут бороться четыре исполина». Газета имела в виду Аберга, В. Збышко, доктора Роллера и богатыря финна Салу Гевония. Алексу Абергу была посвящена специальная статья, где, в частности, говорилось: «Абергу, известному под прозвищем «Ужасный», 35 лет. Он победитель множества чемпионов и человек удивительного характера. Аберг обеспеченный человек, но он ездит по всему свету из-за любви к борьбе. Он типичный спортсмен, и у себя дома в Эстонии выше официального начальства и действительно кумир своего народа...»

После первого вечера борьбы газета «Баффало ивнинг ньюс» писала 22 февраля 1917 года: «Вчера ужасный Аберг и Владек Збышко были победителями в «Бродвей одиторием». Большая толпа, включающая много почитателей поляка, видела сражение исполинов борьбы. Аберг и Карл Штурм энергично боролись греко-римским стилем. Аберг без труда положил своего противника первый раз через 1 минуту 15 секунд, второй - за 4 минуты 40 секунд. Доктор Роллер боролся со Збышко

вольным стилем. Збышко победил первый раз через 30 минут, второй - за 9 минут 45 секунд. Аберг вышел на ковер и вызвал Збышко на борьбу».

Збышко вызова не принял. До этого Аберга пытались уговорить проиграть матч Збышко и шантажировали тем, что никто не будет устраивать ему матчи. Поэтому Аберг и решил публично вызвать Збышко на борьбу. Однако Збышко после своих проигрышей Абергу уклонялся от честной борьбы, в которой он не рассчитывал на успех. После отказа В. Збышко, как писали газеты, Аберг заявил репортерам: «Збышко боится встречаться со мной. Я предлагаю принять мой вызов. Он боится меня. Я побеждал его раньше. Я хочу, чтобы он принял мой вызов сегодня. Я готов. Я устал от его позиции. Он знает, я могу победить его...» «Аберг грозно смотрел на всех, - замечала газета. - Когда он сердит, то выглядит свирепым парнем».

Финна Гевония газеты характеризовали так: «...Он великан среди борцов. Его вес 265 фунтов (121 кг), и ведет он себя на ковре, как дикарь». Но ни сила, ни грубость не помогли финну. Аберг дважды бросил его на лопатки - за 37 минут 40 секунд и 19 минут 20 секунд.»

В марте 1917 года Аберг борется в Спрингфилде. Лучшая встреча у него была там с Георгом Лурихом. Газета «Зэ Спрингфилд юнион» 6 марта 1917 года в заметке «Аберг легко опрокинул великого русского» писала: «Алекс Аберг сегодня вечером в «Гильмор тиете» победил конкурента Гаккеншмидта и С. Збышко двумя туше менее чем за 1/2 часа. Первое туше было на 20-й минуте, второе - через 8 минут 50 секунд». Спортивный комментатор Мак Грегор отмечал: «Аберг и Лурих - величайшие борцы в мире, и их стиль работы на ковре, стиль, популярный в Европе, без сомнения, лучший, чем даже у нашего чемпиона Фрэнка Гоча...»

Вскоре замечательные эстонские борцы Лурих и Аберг закончили свое турне по городам Америки. Надо сказать, что они не были единственными эстонскими спортсменами,

выступавшими в США. До них в Америке выступал Георг Гаккеншмидт. Вместе с ними с большим успехом боролся Юхан Тигане. Восхищал своей борьбой американцев в то время еще один великолепный эстонский борец-любитель - Оскар Каплюр. Интересна заметка, опубликованная в журнале «Русский спорт» (№ 14, 1914 г.) под заголовком «Приезд Каплюра в Петербург». Вот что говорилось в ней:

«Только что вернулся из Америки Оскар Каплюр. Он привез с собой целую пачку газет, из которых видно, каким успехом сопровождалась его тренировка в Америке. В первый месяц пребывания в Нью-Йорке он уступал многим из местных противников в вольной американской борьбе, но потом настолько усвоил приемы нового для него искусства, что безбоязненно выступал в матчах с лучшими борцами, а перед своим отъездом принял вызов чемпиона Америки в среднем весе Бернса и одержал над ним блестящую победу.

Нью-Йоркский атлетический клуб был в таком восторге от успехов русского борца, что предложил ему принять американское подданство и ехать на его средства оспаривать главнейшие международные первенства Европы. К счастью для русского спорта, Каплюр не пошел по стопам Гаккеншмидта и вернулся на родину, надеясь защищать с успехом наши цвета за границей.

Между прочим, в Нью-Йорке Каплюр тренировался три месяца со знаменитым русским профессионалом Абергом, ездившим в Америку вызывать Гоча! Увы, Гоч все время оттягивал время встречи и, в конце концов, совершенно уклонился от нее. Тренировка с Абергом, этим чародеем борьбы, открыла Каплюру массу новых комбинаций и приемов и настолько улучшила его борцовскую форму, что едва ли найдется любитель не только среднего, но даже тяжелого веса, способный одержать над ним победу». Кстати следует заметить, что еще до отъезда в Америку Каплюр одно лето гостил на хуторе у родных Аберга, где они с Алексом все

время посвящали разносторонней тренировке в лесу, в том числе и борьбе. В 1915 году Каплюр стал чемпионом России в тяжелом весе.

Аберг, как и Каплюр, предполагал вернуться на родину в 1914 году. Лурих, уезжая в США, думал, что пробудет там четыре месяца. Однако действительность оказалась иной. Европа в 1914 году была охвачена мировой войной. Регулярное пассажирское сообщение с Америкой прекратилось. А потом вступили в войну и США. Не так просто было уехать из Америки в Европу.

Аберг и Лурих, защищая за рубежом спортивную честь России, все больше тосковали по родине. И хотя импресарио делали им самые заманчивые предложения, они не поступили так, как братья Збышко, которые впоследствии остались в США, а твердо решили вернуться домой. В 1917 году с большими трудностями и злоключениями они пересекли на торговом судне океан и через Китай вернулись в Россию.

Говоря о выступлениях Аберга в течение трех с лишним лет в Америке, нельзя не отметить, что он был единственным европейским чемпионом, который в схватках с американскими «королями ковра» не имел ни одного поражения.

СНОВА НА РОДИНЕ

«Когда постранствуешь, воротишься домой, И дым отечества нам сладок и приятен».

И это было истиной! Никогда с такой радостью Аберг и Лурих не возвращались домой из заграничных турне, как в этот раз. Их очень тепло встречали на родине. Несмотря на трудное время, борьба с участием Луриха и Аберга всегда собирала много любителей этого вида спорта.

Сразу после приезда в 1917 году в Петроград у Аберга произошла одна очень серьезная и трудная встреча. Незадолго до этого здесь, в цирке Чинизелли, закончился большой чемпионат по борьбе, победителем которого стал знаменитый чемпион С. Збышко-Цыганевич. Збышко был в великолепной форме, и в чемпионате никто не смог оказать ему серьезного сопротивления. Положив всех своих противников, он заслуженно взял первый приз.

Аберг, вступив в чемпионат, который проводился в саду «Олимпия», и узнав, что С. Збышко в Петрограде, сразу сделал ему вызов. При этом надо учесть, что Аберг после длительного и утомительного путешествия из Америки был далеко не в лучшей форме. Збышко на вызов не отвечал, и тогда было объявлено со сцены, что тот, кто доставит его в сад на борьбу с Абергом, получит 500 рублей. Группа солдат нашла Збышко на вокзале (он собирался выехать в Киев) и пригласила его в сад «Олимпия». С. Збышко согласился на борьбу и прибыл вечером в сад.

Очевидец этой упорной и ожесточенной схватки М. А. Яковлев вспоминает: «Борьба длилась 3 часа 20 минут и по предложению С. Збышко была признана ничейной. Вот и судите о классе борцов, кто же лучше. Конечно, Аберг, ибо он весил по меньшей мере килограммов на 20-25 меньше С. Збышко. После борьбы я разговаривал с Абергом. На мой вопрос: «Почему Вы без тренинга вызвали Збышко?» - он

ответил: «Быть может, более слабый борец сможет мне сделать что-либо, а вот на Збышко я имею кураж и буду с ним бороться когда угодно». В этом ответе весь Аберг с его борцовской отвагой и мужеством.

Схватку Аберга со знаменитым польским богатырем С. Збышко помнят и ветераны профессиональной борьбы П. К. Григорьев-Петреско (гор. Таганрог) и Ю. К. Роланд (гор. Рига). Григорьев-Петреско, говоря о большой разнице в весе чемпионов, указывает на необычайную тренированность Аберга, которая позволила провести ему такую напряженную схватку. Роланд вспоминает: «...Збышко обливался потом, а Аберг, напротив, был почти сухой. Было странно, что он почти не потел и тело его не краснело, на протяжении всей борьбы Аберг оставался совершенно белый...» Все это говорило об исключительной тренированности Аберга. Алекс был в полном смысле слова непобедимым борцом. В первые десятилетия нынешнего столетия, в период расцвета профессиональной борьбы, когда на мировой спортивной арене выступал целый ряд выдающихся мастеров ковра, это было исключительным явлением. «Тайной» непобедимости Аберга были огромная сила, необыкновенная выносливость, сочетавшаяся с безукоризненной техникой борьбы, замечательной способностью реагировать, быстротой и гибкостью. Аберг всегда боролся с огромным желанием выиграть, был все время в форме и не боялся ни одного соперника. «Кладка» у Аберга, по мнению большинства борцов, была лучше, чем, например, у С. Збышко.

После окончания чемпионата в саду «Олимпия» Аберг и Лурих борются на родине, в Эстонии, затем вновь в Петрограде. Все свои встречи Аберг заканчивает убедительными победами и берет, как всегда, первые призы.

Нельзя не отметить, что даже в то трудное время, как впрочем, и всю свою жизнь, Лурих и Аберг пропагандировали спорт среди народа, Вот что писала по этому поводу пресса.

1905 год. «Иллюстрированный журнал атлетики и спорта». Корреспонденция из Вильно: «...Живой интерес к спорту во всех его проявлениях пробудился у нас сравнительно недавно. С приездом борцов Луриха, Аберга, П. Абса и др. виленцы имели возможность впервые познакомиться с французской борьбой и ее представителями. Интерес к физическим упражнениям начал расти все больше и больше. Число спортсменов сильно увеличилось...»

1917 год. США. Объявление в газете «Русский эмигрант»: «Грандиозный бал, концерт и борьба при участии всемирно известных чемпионов борьбы Александра Аберга и Георгия Луриха устраивается эстонским атлетическим клубом имени Аберга и Луриха в субботу 10 марта 1917 года. Программа: речь А. Аберга, пение эстонского хора и др. Гарлем-казино».

1918 год. Петроград. Корреспонденция из Кронштадта в журнале «Русский спорт» от 6 октября: «На днях у нас в громадном зале инженерного училища состоялась интересная научно-спортивная лекция знаменитого борца чемпиона мира Георга Луриха. Публика встретила популярного борца громом аплодисментов. Георг Лурих прочел много интересного: между прочим, о благотворном влиянии спорта, в частности, борьбы, на здоровье, о значении борьбы в искусстве и гигиене; борьба, как наука, основанная на гипотезах и теоремах математики, геометрии, механики и анатомии. В заключение состоялись матчи французской борьбы, в которых принимали участие видные чемпионы: сам Георг Лурих, Оскар Каплюр, великан Осипов, Папсон, Мурняк, Дональдо, Ив. Талин, Висбах, Т. Видеман, Крумберг и др. С успехом арбитровал известный спортсмен Леонид Белов. Как лекция, так и борьба Георга Луриха с великаном Осиповым оставили самое выгодное впечатление. В награду за великолепную технику публика засыпала Георга Луриха грудой живых цветов...»

После Петрограда Лурих и Аберг с группой борцов выступают в ряде провинциальных городов. Времена для

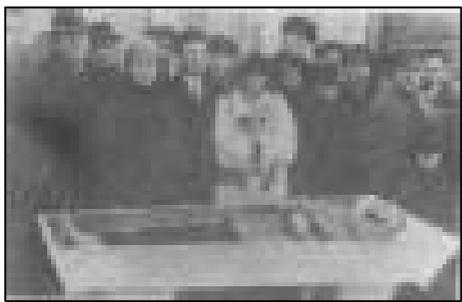
профессиональных борцов и артистов цирка, как и для всего народа, были очень трудные. К тому же мировая война прервала международные связи и встречи борцов, и это, безусловно, также способствовало снижению класса борьбы. Абергу и Луриху не находилось настоящих противников. Выступая на юге России, они борются в Екатеринодаре и в конце 1919 года попадают в Армавир. Здесь в жизни Аберга произошло торжественное событие: он женился на Эмме Луузенберг.

Как вспоминает старый профессиональный борец А. М. Рогенбаум (Латвия), который был в 1919 году с Абергом в одном чемпионате в Екатеринодаре в цирке Злобина, состав борцов разделился на две группы. Одна группа - Август Рогенбаум, Хаджи Мурзук, Павел Загоруйко, Иван Муромец, Захар Ялов и другие - поехала на Кавказ. Другая группа - Георг Лурих, Алекс Аберг, Карл Мозин, Фр. Спевачек и другие - решила отправиться в Армавир. К этой группе по дороге присоединились Саид Кахута, Клеве, Ибрагим Сулейманов, Кара-Мустафа, Роман Норкин. Никто не думал, что это последний путь замечательных борцов Георга Луриха и Александра Аберга.

Армавир, расположенный на реке Кубани, был довольно крупным железнодорожным узлом. Он славился своими маслостручными и пивоваренными заводами, мукомольной промышленностью и считался центром по торговле хлебом и скотом.

Борцы рассчитывали найти здесь сравнительно лучшие условия, чем во многих других бедствующих губерниях. Но чемпионат в цирке Дротянкина начал работать без Аберга и Луриха. Приехав в город, они почувствовали недомогание. Эпидемия сыпного тифа, косившая в то время людей, не пощадила и атлетов. Заболели они почти одновременно, и оба попали в больницу, переполненную тифозными больными.

22 января 1920 года умер Георг Лурих. Александр Аберг и в первой схватке со смертью вышел победителем. Его «кураж», воплощенный в желание выздороветь, и железный организм сыграли не последнюю роль в борьбе с болезнью. Очень ослабевший, но все-таки живой, он вернулся в гостиницу. Горе Аберга было безутешным, и ничто не могло уменьшить боль от потери Георга. Друг, тренер - он был всю жизнь для Аберга старшим братом. Стараясь чем-то заглушить острое, щемящее чувство тоски, Аберг, несмотря на протесты жены, выходит на тренировку. После короткой разминки он начинает свою традиционную пробежку. Бег был медленным и непродолжительным. В груди, как бешеное, стучало сердце, тело покрылось испариной. А февраль стоял холодный и ветреный. В изнеможении Аберг возвращается домой. Ночью у него появляется сильный жар, он бредит, вспоминает родных, свои встречи на ковре, зовет Луриха. «Крупозное воспаление легких», - констатирует врач.

Прощание с Абергом на похоронах. 18 февраля 1920г. Армавир. (В светлом пальто жена Аберга Эмма Луузенберг).

И организм атлета, подорванный перенесенным сыпным тифом, не выдерживает второго грозного заболевания. 15 февраля Александра Аберга не стало. Похоронен он был товарищами по борьбе и цирку рядом с Лурихом. Смерть навеки соединила двух друзей, двух

замечательных борцов, так много сделавших для прославления своей родины на спортивных аренах мира. Эмма Луузенберг в сопровождении эстонского борца Карла Мозина уехала в Эстонию.

Мощными руками друзей по цирковой арене на могилу были поставлены две огромные каменные плиты. Когда поезд

проходил через Армавир, могила знаменитых борцов была видна из окон вагонов. И впоследствии не было ни одного профессионального борца, который бы, проезжая через Армавир, не вспомнил эстонских чемпионов, смотря в окошко вагона на их могилу. А в 1936 году большая группа профессиональных борцов, направляясь в Тбилиси, сделала специальную остановку в Армавире, чтобы почтить память Георга Луриха и Александра Аберга. На могилу были возложены цветы, борцы молча постояли, вспоминая замечательных атлетов, прославившихся на аренах всего мира. Кладбище, где были преданы земле тела знаменитых чемпионов, впоследствии было ликвидировано. Теперь на этом месте расположен завод.

Велика была популярность Аберга. До революции в Тарту и Риге имелись спортивные общества «Аберг». Атлетические клубы имени Аберга были и за рубежом: в Нюрнберге и ряде других городов. В 30-е годы в Нью-Йорке при эстонском рабочем клубе действовал «Атлетический клуб Луриха - Аберга».

В ноябре 1909 года в одесском журнале «Дивертисмент» был помещен портрет Аберга и заметка «Борец-атлет А. Аберг», в которой говорилось: «Кому неизвестно в спортивном мире имя Алекса Аберга. Повсюду, где побывал Аберг, в Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе и за границей - в Париже, Лондоне, Вене, Берлине и многих других городах, он оставил самые лучшие о себе воспоминания. Будучи интеллигентным борцом, он всегда серьезно относился к атлетике и борьбе.

Начав свою карьеру любителем, он впоследствии становится профессионалом и бьет много рекордов в обоих этих видах спорта. Его серьезное отношение к спорту оценено, и много атлетических обществ носят имя «Аберг», имя одного из лучших представителей атлетики. Его учитель, знаменитый Лурих, сумел развить в своем питомце удивительные качества

борца: силу, быстроту движений, мгновенное понимание положения обстановки, присутствие духа и выдержку.

Лурих неоднократно заявлял: «Аберг лучший мой ученик; природа пришла ему на помощь рано, еще в молодые годы, толкнув его на арену борьбы и атлетики и наградив огромной силой». Аберг давно уже честным, тяжелым и упорным трудом завоевал себе звание чемпиона и увешан всевозможными первыми призами за борьбу и атлетику. Боролся он со всеми знаменитостями мира, причем многих из них положил или боролся вничью. Вот уже 8 лет Аберг непобедим...»

Высоко оценивала его зарубежная пресса. Местная бостонская газета (США) писала в 1914 году по поводу выступления Аберга: «...Он оставляет более сильное впечатление своей искусной борьбой, чем все его предшественники... Особенно бросается в глаза его гибкость, которая кажется у него врожденной. Он никогда не делает порывистых или нецелесообразных движений. Его борьба - это следующие одно за другим инстинктивные и все же очень осмысленные движения. Если он нападает или защищается, то появляется чувство, что его движения очень правильны и непрерывно следуют одно за другим. Удивляет его умение быстро оценивать ситуацию и применить тот прием, который кажется в данный момент наиболее выгодным. Работа Аберга на ринге создает, таким образом, чрезвычайно законченную, непрерывную картину, которой так интересуются и восхищаются специалисты. Без сомнения, Аберг со своей выдающейся силой владеет в совершенстве техникой в сочетании с присущей ему ловкостью...»

Другая американская газета - «Зэ ивнинг мейл» отмечала в 1915 году: «Аберг, ветеран, борющийся на ковре 14 лет, к 33 годам все еще непобедимый борец, положивший многих великих чемпионов греко-римской борьбы прошлого. Нет ничего яркого в физическом складе чемпиона, но специалисту легко

обнаружить, что он является лучшей борцовской машиной, когда-либо двигавшейся на ковре. Его покатые плечи придают его внешности обманчивый вид, и многие склонны верить, что он не так силен, как другие гиганты-борцы. Однако один быстрый взгляд на ширину его грудной клетки обнаруживает его выдающуюся силу и выносливость.

Вы не сможете видеть ветерана без сердцебиения. Когда он «работает», то забывает абсолютно обо всем. Никогда не улыбается, никогда не хмурится, никогда не играет для галерки. Пока идет борьба, он весь уходит в работу и придерживается этого, пока не победит. В отличие от большинства чемпионов, которые предпочитают появляться время от времени и тщательно подбирают противника, Аберг всегда готов дать любому юноше шанс на свой титул... Чемпион действительно получает удовольствие от борьбы, и поэтому он продолжает бороться. Он допускает мысль, что когда-нибудь какой-либо человек явится и возьмет его титул. «Я буду бороться со всеми, пока буду чемпионом, а когда меня положат, я брошу», - таков путь, выбранный им самим».

Однако в течение 18 лет, до его смерти, не нашлось борца, который смог бы его победить.

Эстонский борец Юхан Тигане, встречавшийся на ковре со многими выдающимися борцами мира, говорил в 1918 году: «Я сейчас в отличной форме, могу бороться со всеми известными борцами и даже Луриха не боюсь, но в руках Аберга я еще мальчишка. В течение 10 минут он «выматывает» противника так, что последний делается тряпкой в его руках».

Самую высокую оценку дают ему те борцы, которые видели его на арене. Вот их высказывания.

М. А. Яковлев: «Аберг - мой кумир».

П. К. Григорьев-Петреско: «...Класс борьбы Аберга был очень высок, большое знание борьбы, но только для знатоков; для зрителей его стиль борьбы был мало эффектен. Профессиональные борцы об Аберге говорили, что фигура у

него для техничной борьбы и он борется как большой чемпион».

А. М. Рогенбаум: «...Аберга можно причислить к чемпионам мирового класса, таким, как Поддубный, Заикин, Шемякин, Вахтуров, Понс, Рауль ле Буше, Педерсен, С. Збышко, Гаккеншмидт...»

Ю. К. Роланд: «Аберг - борец действительно большого класса. Отзывы старших коллег об Аберге были всегда положительные...»

Ю. П. Цирулис: «...Аберг был очень прост и ничем себя не выпячивал, что, к сожалению, нельзя сказать о многих знаменитостях. Безусловно, он был хорошим борцом...»

Интересно мнение об Аберге известных в нашей стране летописцев борьбы и собирателей материалов о борьбе и фотографий борцов, отдавших более полувека любимому делу: И. Д. Булгакова (г. Курск), Ю. А. Полянина (г. Пермь), П. Н. Потокина (г. Воронеж), А. Г. Руциньша (г. Рига).

«Хорош был Аберг! Главное - храбр, всегда был готов бороться с любым. Силен и техничен. Он был : изумительный борец. Я Аберга ставлю наравне с Поддубным» (Булгаков).

«Я Аберга называю эстонским Поддубным» (Полянин).

«Несомненно одно, что Аберг действительно занимал среди «королей борьбы» особое место, и даже Поддубный его ни разу не клал. О классе Аберга достаточно говорит его встреча в 1917 году в Петрограде со Станиславом Збышко» (Потокин).

«Аберг был и останется навеки легендарным борцом, известным всему спортивному миру» (Руциньш).

Наша спортивная молодежь должна знать об этом замечательном спортсмене, который может служить примером во всех отношениях. «Нужно любить то, что делаешь, - говорил Горький, - и тогда любой, даже самый грубый труд возвышается до творчества».

Аберг фанатично любил борьбу. Он отдал ей всю свою сознательную жизнь до последнего дыхания, и он стал великим мастером своего дела.

Глубоко прав наш замечательный спортсмен Юрий Власов, говоря, что для успеха в спорте талант так же важен, как и для любой другой сферы человеческой деятельности. И Аберг обладал таким редким талантом. Сам Аберг говорил: «Не так важны габариты борца, как ловкость. Борьба - это интуиция. Борцами рождаются, а не делаются. Борец должен знать анатомию и физиологию так же, как врач». Но Аберг не стал бы знаменитым чемпионом Абергом, если бы, не его систематическая, самоотверженная, напряженная и всегда умная тренировка. За всю свою жизнь Аберг не выкурил ни одной папиросы, не выпил ни одного стакана вина, и о его выносливости среди борцов слагались легенды. Он был полутяжеловесом, который выстоял и против грозных рядов выступавших в его время знаменитых тяжеловесов, войдя в историю борьбы как «борец-загадка».

И при всей своей славе Аберг оставался простым и добрым человеком. Он отличался также своей корректной борьбой. Только защищая спортивную честь своей родины в США, он дал жестокий отпор некоторым американским кэтчорам, пытавшимся нечестным путем добиться над ним победы. «Загадочность» непобедимого борца объясняется редким сочетанием многих качеств и обстоятельств. Тут и исключительный природный талант Аберга как борца, и беззаветная преданность любимому делу, и необыкновенное трудолюбие, и великолепный тренер в лице лучшего техника борьбы Георга Луриха.

И пусть юноша, выходящий на ковер, вспомнит тех, кто прославил нашу родину на мировой арене в прошлом. Это Георг Лурих и Александр Аберг, Иван Поддубный и Георг Гаккеншмидт, Иван Шемякин и Иван Заикин, Николай Вахтуров и Ян Яго и многие другие борцы.